

СОБРАНІЕ ПИСЕМЪ
ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ УЛОЖЕНІЯ СОКОЛЬНИЧЬЯ ПУТИ, СЪ ПОЯСНИ-
ТЕЛЬНОЮ КЪ НЕМУ ЗАМѢТКОЮ С. Т. АКСАКОВА, СЪ ПОРТРЕТОМЪ
ЦАРЯ И СНИМКАМИ ЕГО ПОЧЕРКА.

ИЗДАВЕНІЕМЪ

К. Т. СОЛДАТЕНКОВА.

ИЗДАТЕЛЬ

Петръ Бартневъ.

МОСКВА
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1856.

ПЕРСОНА ЦРЯ АЛЕЗЕЯ
МИХАЙЛОВИЧА.

за въздигахъ сирѣчь
вѣдѣнѣя спрѣмъ
вѣдѣнѣя спрѣмъ
вѣдѣнѣя спрѣмъ

СОБРАНІЕ ПИСЕМЪ

ЦАРѢ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ УЛОЖЕНІЯ СОКОЛЬНИЧЬЯ ПУТИ, СЪ ПОЯСНИ-
ТЕЛЬНОЮ КЪ НЕМУ ЗАМѢТКОЮ С. Т. АКСАКОВА, СЪ ПОРТРЕТОМЪ
ЦАРЯ И СНИМКАМИ ЕГО ПОЧЕРКА.

ИЗДАВЕНІЕМЪ

К. Т. СОЛДАТЕНКОВА.

ИЗДАТЕЛЬ

Петръ Бартневъ.

МОСКВА

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 24-го Сентября 1856 года.

Ценсоръ Н. Гилларовъ-Платоновъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Письма царя Алексѣя Михайловича принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древней русской письменности. Они исполнены живою занимательности, непосредственно вводятъ читателя въ кругъ понятій и дѣятельности стараго времени и лучше всѣхъ другихъ историческихъ свидѣтельствъ изображаютъ лицо и характеръ писавшаго.

Эта особенность писемъ царя Алексѣя Михайловича и была главнымъ побужденіемъ къ собранію и перепечатанію ихъ въ одну книгу изъ разныхъ книгъ и изданій, которыя, по высокой цѣнѣ, либо по рѣдкости, неполнѣ доступны большинству читателей.

Но настоящаго собранія нельзя назвать полнымъ. Въ рукописныхъ сборникахъ, у частныхъ людей и въ государственныхъ книгохранилищахъ, къ которымъ издатель не имѣлъ доступа, по всему вѣроятію, хранятся въ неизвѣстности и

II.

другія письма Алексѣя Михайловича. Еще въ 1851 г. найдено было драгоценное письмо его къ кн. Одоевскому, помѣщенное и въ нашемъ изданіи. Будемъ надѣяться, что при возрастающей любви къ старинѣ, подобныя находки еще не разъ повторятся.

Собранныя здѣсь письма распределяются на четыре отдѣла:

1) 25 писемъ къ Матюшкину. Къ сожалѣнію мы не могли присоединить къ нимъ такъ называемое тарабарское письмо, которое, какъ увѣряютъ, было прочитано, объяснено и напечатано въ одномъ изъ петербургскихъ повременныхъ изданій, но котораго мы не могли отыскать. Бывшій владѣлецъ подлинниковъ, С. А. Масловъ обязательно сообщилъ намъ все что онъ помнитъ объ этомъ замѣчательномъ письмѣ. По его словамъ, оно писано, какъ и прочія письма, на узкомъ листѣ или столбцѣ, и состоитъ почти исключительно изъ собственныхъ именъ, какъ то: *Борисъ, Андрей, Родіонъ, Трофимъ, Калистъ, Андрей, Калистъ* и т. д.; въ концѣ подписано царскою рукою: *А потомъ будь сдравъ*. Письмо это чрезъ покойнаго А. Ѳ. Малиновскаго было препровождено въ копіи къ графу Н. П. Румянцеву, который отдалъ его одному изъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и тотъ прочелъ его. Онъ подписалъ всѣ имена и односложныя слова, каковы: *азъ, ахъ* и т. п. одно

подъ другимъ, и изъ первыхъ отчеркнутыхъ буквъ вышелъ акrostихъ слѣдующаго содержания: *Бартъ* (вмѣсто *братъ*), *какъ тебя здѣсь не стало, то меня и хлѣбомъ съ закалою* (*) *накормить некому*. А. О. Малиновскій подозрѣвалъ въ выраженіи *хлѣбомъ съ закалою* какую-то условную между переписывающимися шутку. — Вотъ все что мы узнали объ этомъ письмѣ.

Такъ какъ болѣею частью письма къ Матюшкину содержать въ себѣ подробности объ охотѣ съ ловчими птицами, то вслѣдъ за ними помѣщается *Книга глаголемая Урядникъ: новое уложение и устройство чина сокольничья пути*. На ней находятся собственноручныя отмѣтки государя, и нѣтъ сомнѣнія, что она составлена по его приказанію и подъ его наблюденіемъ, если не имъ самимъ. За пояснительную къ ней замѣтку издатель считаетъ долгомъ изъяснить свою признательность автору *Записокъ оружейнаго охотника*, Сергѣю Тимофѣевичу Аксакову.

2) 4 письма къ Никону, изъ которыхъ особенно замѣчательно второе, такъ называемый *статейный списокъ*, содержащій въ себѣ подробный рассказъ окончинѣ патріарха Іосифа I-го.

(*) *Хлѣбомъ съ закалою* называется, если не ошибаемся, такой хлѣбъ, въ которомъ нижняя корка не совсѣмъ допечена, и на ней остается слой сыраго тѣста.

IV.

Тутъ всего лучше высказалась прекрасная душа 23-лѣтняго государя.

3) 2 письма къ кн. Одоевскому.

4) Письмо къ своему семейству.

Каждому изъ трехъ первыхъ отдѣловъ предпослано особое введеніе, и послѣ каждаго письма слѣдуютъ примѣчанія и объясненія, которыми издатель не придаетъ ученаго значенія, назначая ихъ преимущественно для большинства читателей. Въ этомъ отношеніи онъ обязанъ благодарностью за нѣкоторыя указанія профессору московскаго университета П. Д. Бѣляеву, и въ особенности издателю Болгарскихъ пѣсень П. А. Безсонову, котораго филологическія замѣтки обозначены сокращеніемъ его имени (Безс.).

Въ особомъ приложеніи помѣщены двѣ грамоты царя Алексѣя Михайловича въ Кириллобелозерскій монастырь, на которыхъ находятся большія собственноручныя его приписки о дядкѣ его бояринѣ Морозовѣ. Сверхъ того въ приложеніи же приведенъ дополнительный списокъ царскихъ ловчихъ птицъ.

Кромѣ нѣсколькихъ строкъ собственной руки государя подъ портретомъ, прилагается снимокъ съ послѣднихъ строкъ VI-го письма къ Матюшкину, съ особыми знаками, которые въ подлинникѣ находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ въ другихъ письмахъ адресъ. (Изъ сборника Муханова).

Портретъ государя снятъ въ уменьшенномъ видѣ съ стариннаго писаннаго масляными красками портрета , принадлежащаго академику М. П. Погодину, которому мы приносимъ за него усердную благодарность. Портретъ этотъ вмѣстѣ съ другими поступилъ въ погодинское собраніе отъ одного изъ жителей села Преображенскаго, а ему достался по наслѣдству отъ родственника, купившаго при сломкѣ преображенскаго дворца время Пестра великаго много старинныхъ вещей. Надпись, находящаяся на портретѣ, сохранена и въ нашемъ литографическомъ снимкѣ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ поблагодарить К. Т. Солдатенкова, давшаго средства къ напечатанію этой книги.

Издатель.

ПИСЬМА КЪ СТОЛЬНИКУ

АΘΑΝΑΣΙΟΥ ΙΒΑΝΟΒΙΤΟΥ

МАТЮШКИНУ.

1646—1662.

Родство, товарищество и тѣсная дружба соединяли царя Алексѣя Михайловича съ Матюшкинымъ. Матери ихъ, изъ рода Стрѣшневыхъ, были родными сестрами (Коших. о Россіи въ царствов. Ал. Мих., 79). Внуку дѣяка Павла Матюшкина, сидѣвшаго въ началѣ XVII вѣка и при царѣ Михаилѣ въ приказѣ большаго прихода (истор. акты, II, N° 67 и III, N° 8) и сыну думнаго дворянина Ивана Павловича (Коших. 79), Аонасій Ивановичъ Матюшкинъ съ младенческихъ лѣтъ жилъ въ царскомъ дворцѣ, будучи стольникомъ при молодомъ царевичѣ, т. е. товарищемъ его по воспитанію. Изъ числа этихъ сверстниковъ и совоспитанниковъ государя до насъ дошли еще имена Родіона Стрѣшнева, Василья Яковлевича Голохвастова, Михаила и Федора Львовичей Плещеевыхъ (статья Забѣлина въ 147 и слѣд. NN^o Моск. Вѣдомостей 1847 года); но никто изъ нихъ, сколько можно судить по дошедшимъ свѣденіямъ, не пользовался такимъ расположеніемъ Алексѣя Михайловича, какъ Матюшкинъ: нижеслѣдующія письма служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Сближенію ихъ безъ сомнѣнія весьма содѣйствовала общая любовь къ птичьей охотѣ. Царь нашелъ въ Матюшкинѣ надежнаго помощника и товарища въ охотничьемъ дѣлѣ, и вскорѣ по вступленіи на престолъ опредѣлилъ его московскимъ ловчимъ (по письмамъ онъ носитъ это названіе съ 1650 г.) — т. е. главнымъ начальникомъ вообще всей царской охоты, какъ зимней, такъ и лѣтней, ибо Матюшкинъ былъ не только сокольниковымъ, но засѣдалъ и въ конюшенномъ приказѣ (письмо N° XI), гдѣ вѣдалась охота за звѣрьми или зимняя царская потѣха (Коших. 66). Въ званіи московскаго ловчаго Аонасій Ивановичъ сопровождалъ

государя на богомолья, въ оба похода польскіе и въ походы шведскій, какъ видно изъ современныхъ дворцовыхъ разрядовъ (дворц. разр. III, 414 и 462 и дополн. къ шмт., 42). Въ 1660 г. видимъ его въ липецкой волости, которая находилась въ одной изъ нынѣшнихъ сѣверныхъ губерній (собр. г. гр. и дог. II, 487) и куда онъ ѣздилъ вѣроятно за ловчими птицами (письмо № XVII). Позднѣе (въ 1672 г.) онъ поступилъ въ число думныхъ дворянъ, и умеръ на воеводство въ Архангельскѣ, 4 мая 1676 г., переживъ нѣсколькими мѣсяцами своего государя и друга (Вороздина, Родословіе Матюшкиныхъ, 6).

Къ этимъ немногимъ свѣдѣніямъ о Матюшкинѣ не лишнимъ будетъ присоединить нѣсколько словъ вообще о соколиной охотѣ, которая составляетъ главное содержаніе писемъ къ нему царя Алексѣя Михайловича. Изъ всѣхъ охотъ она по преимуществу охота благородная, царская. Не даромъ о ней писали два вѣнценосца: мы разумѣемъ сочиненіе императора Фридриха II (Гогенштауфена) объ искусствѣ охотиться съ птицами (*Reliqua librorum de arte venandi cum avibus*) и *Уложеніе соколыничья пути*, составленное по всему вѣроятію самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и во всякомъ случаѣ подъ его не посредственнымъ надзоромъ. Нѣкогда соколиная охота составляла любимую потѣху вообще богатыхъ людей и распространена была по всей Европѣ. Но наиболее занимались и, если не ошибаемся, доселѣ занимаются ею на востокѣ, особенно въ Персіи. Оттуда, по всему вѣроятію, перешла она и къ намъ, какъ свидѣтельствуя восточныя наименованія ловчихъ птицъ. Древнія русскія стихотворенія не рѣдко заимствуютъ отъ нея живописныя сравненія свои, и такимъ сравненіемъ начинается памятникъ нашей поэзіи XII вѣка, знаменитое Слово о полку Игоревѣ. Первые историческія свидѣтельства объ охотѣ

съ ловчими птицами на Руси относятся къ XIII вѣку (Карамз. т. IV, прим. 206). Князья посылали нарочныхъ, такъ называемыхъ *помытчиковъ*, за соколами и кречетами въ нынѣшнія вологодскую и архангельскую губерніи, на берега Печоры, жители которыхъ издавна слывуть искусными птицеловами. При Юапѣ грозномъ, съ половины XVI вѣка, видимъ уже отдѣльное учрежденіе этой охоты или лѣтней царской потѣхи, которая состояла въ вѣденіи особаго почетнаго чиновника или сокольникяго (Миллера, Извѣстіе о дворянахъ, 179—182). Съ тѣхъ поръ до самаго позднѣйшаго времени русскіе государи держали соколиную охоту, и еще въ 1744 году императрица Елизавета Петровна охотилась съ соколами около Угрѣшскаго монастыря и по коломенской дорогѣ, близъ села Люберецъ.

Но никто изъ государей такъ не любилъ соколиную охоту, какъ царь Алексѣй Михайловичъ. Съ младенческихъ лѣтъ онъ пристрастился къ птицамъ: изъ расходныхъ книгъ, сохранившихся въ архивѣ оружейной палаты видно, что когда еще онъ былъ младенцемъ, ему безпрестанно покупали разныхъ погнѣшыхъ птичекъ, живыхъ воробьевъ, чечетокъ и проч. (Забѣлина, бытъ р. царей, въ Отеч. Зап. 1854 г. № 6, 63). Можетъ быть и въ этомъ отношеніи на него имѣлъ вліяніе дядька его Морозовъ, который, по свидѣтельству Олеарія, держалъ соколиную охоту и возилъ иноземцевъ за городъ тѣшиться съ соколами (Берха, царств. Мих. Фед. 1, 247). По вступленіи на престолъ Алексѣй Михайловичъ учредилъ свою лѣтнюю потѣху въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, какъ свидѣтельствуется описаніе Кошихина (67, 68) и самыя письма къ Матюшкину: его помытчики ѣздили въ отдаленныя мѣста за соколами и кречетами, въ Кенигсбергѣ покупались во множествѣ бубенчики для ловчихъ птицъ, число которыхъ иногда доходило до 3 ты-

сячь. Только страстному охотнику могла придти мысль написать подробный уставъ охоты, ниже напечатанное *Уложение сокольничья пути*. Но на семъ последнемъ находимъ собственноручную его отмѣтку: *Дьлу время, а потьхь часъ*, и мудрое правленіе его служитъ доказательствомъ, что онъ строго держался этого правила.

Соколиная охота царя Алексѣя Михайловича вѣдалась въ приказѣ тайныхъ дѣлъ (письмо № х.): отсюда видно, что онъ приблизилъ это учрежденіе къ своей особѣ, перевелъ его въ собственную свою канцелярію, ибо таковою былъ приказъ тайныхъ дѣлъ. Охота царская облечена была какою-то тайною; дорогіе птицы показывались только лицамъ приближеннымъ и удостоеннымъ особенной милости. О томъ свидѣтельствуесть слѣдующій разсказъ извѣстнаго нѣмецкаго посланника Мейерберга.

«Товарищу моего посольства (Кальвуччи) — говоритъ онъ — «очень хотѣлось увидать царскихъ кречетовъ и спать съ нихъ «рисупокъ; онъ цѣлые полгода просилъ о томъ нашихъ при- «ставовъ, но они все ограничивались одними обѣщаніями, и «Кальвуччи потерялъ всякую надежду на исполненіе своего желанія. Въ воскресенье на масленицѣ (13 февр. 1662 г.), когда «у насъ было нѣсколько человѣкъ гостей и мы сидѣли съ «ними за-столомъ, вдругъ вошелъ къ намъ въ комнату «первый нашъ приставъ и съ великою важною, какъ-будто «было какое шбудь особенное дѣло, пригласилъ насъ перейти «въ секретный кабинетъ нашъ. Вслѣдъ за нами явился туда «царскій сокольничій съ 6 сокольниками въ драгоценномъ «убранствѣ изъ царскихъ одеждъ. У каждаго изъ нихъ на «справой рукѣ была богатая перчатка съ золотыми обшивками, «и на перчаткѣ сидѣло по кречету. Птицамъ надѣты были «на голову новенькія шолковыя шапочки (*клобучки*), а къ «лѣвой ногѣ привязаны золотыя шнурки (*должники*). Всѣхъ

«красивѣе изъ кречетовъ былъ свѣтлобурый, у котораго на «правой ногѣ блистало золотое кольцо съ рубиномъ необыкновенной величины. Приставъ обнажилъ голову, выпуль изъ-за пазухи свитокъ и объяснилъ намъ причину «своего прихода. Мы стоя, слушали, какъ онъ читалъ. «Дѣло было въ томъ, что великій государь, царь Алексѣй «Миханловичъ (слѣдовалъ полный его титулъ), узнавъ о на- «шемъ желаніи видѣть его птиць, изъ любви къ вѣрному «своему брату, римскому императору Леопольду, прислалъ «къ намъ на показъ 6 кречетовъ. Мы едва не разсмѣялись, «глядя, съ какою торжественностью удостоивали насъ этой «чести, но уваженіе къ царю и важный видъ посланныхъ «удерживали насъ отъ смѣха. Въ почтительныхъ выраже- «ніяхъ стали мы говорить съ сокольничьямъ, хвалили птиць, «удивлялись ихъ необыкновенной величинѣ и спросили, гдѣ «онѣ ловятся. Но сокольничій, не желая выдать тайну сво- «его повелителя, приложилъ палець ко рту и сухо отвѣчалъ «намъ: во владѣніяхъ нашего великаго государя. Прину- «жденные удовольствоваться такимъ отвѣтомъ, мы поблаго- «дарили за особенную милость, оказанную намъ великимъ кня- «земъ, и потомъ почтили сокольничьяго подаркомъ».) (Аделунга, Meyerberg und s. Reise., 242 — 245). Тогда же посланники приказали срисовать одного кречета, и этотъ рисунокъ можно видѣть при описаніи мейербергова путешествія въ Россію (№ 53). — Сокольничій, приходившій съ кречетами къ Мейербергу, безъ сомнѣнія былъ А. М. Матюшкинъ.

Слѣдуетъ теперь сказать о самыхъ письмахъ царя къ сему послѣднему. Судьба этихъ писемъ достойна замѣчанія. Они перешли по наслѣдству къ сыну Аванасія Ивановича, Миханлу Аванасьевичу, любимцу Петра великаго, принимавшему дѣятельное участіе въ Персидскомъ походѣ. Онъ вывезъ съ собою изъ Персіи маленькаго пльнника Пер-

сіянина, по имени Шатра. Этотъ Шатръ принялъ св. крещеніе, выросъ и воспитался вмѣстѣ съ сыновьями Михаила Аѳанасьевича (изъ коихъ одинъ Дмитрій, въ 1762 г. получилъ титулъ графа римской имперіи) и потомъ управлялъ имѣніями послѣдняго изъ Матюшкиныхъ, Михаила Михайловича, которому достались семейныя бумаги. Михаилъ Михайловичъ видно зналъ имъ цѣну: онъ сообщилъ копіи съ *собственноручныхъ* писемъ царя Алексѣя Михайловича къ дяду его императрицѣ Екатерицѣ, которая приказала хранить ихъ въ эрмитажѣ. Умирая, Матюшкинъ указывалъ домоуправителю своему Шатру и секретарю Ласенгефнеру на небольшую мѣшочекъ изъ толстой китайской ткани, какъ на семейную драгоценность. По смерти его мѣшочекъ перешелъ во владѣніе Шатра и достался въ наследство сыну его, извѣстному въ нашей словесности прелателю псаломъ П. М. Шатрову. Долгое время драгоценныя бумаги оставались въ совершенной неизвѣстности. Самъ Шатровъ не придавалъ имъ большаго значенія; но онъ не укрылся отъ просвѣщеннаго вниманія его пріятеля и товарища по службѣ, почтеннаго Степана Алексѣевича Маслова, нынѣ секретаря Москов. Общества Сельскаго Хозяйства. Около 1819 г. онъ пріобрѣлъ ихъ у Шатрова покупкою. Въ шелковомъ мѣшечкѣ нашлось 43 бумагъ, въ числѣ ихъ около 20 писемъ Петра великаго и Екатерины I-ой къ Михаилу Аѳанасьевичу и 26 писемъ царя Алексѣя Михайловича къ Аѳанасію Ивановичу. Первые письма С. А. Масловъ, которому мы обязаны сообщеніемъ этихъ подробностей, въ 1826 г. поднесъ императору Николаю Павловичу, приказавшему хранить ихъ въ бібліотекѣ главнаго штаба, такъ какъ онъ болышею частью содержатъ въ себѣ военныя распоряженія Петра Великаго. Письма же царя Алексѣя Михайловича, за исключеніемъ трехъ собственноручныхъ (NN^o XII, XXI и XXII-го нашего изданія)

и одного тарабарскаго, были сообщены г. Муханову, который въ 1836 г. напечаталъ ихъ въ своемъ Сборникѣ. Въ томъ же году г. Бередниковъ нашелъ вышеупомянутыя копін въ эрмитажной библіотекѣ и обнародовалъ въ IV томѣ актовъ археографической экспедиціи (N° 100) въ числѣ 7-ми: тутъ появились и три письма, которыхъ не доставало въ мухановскомъ Сборникѣ. На эрмитажной копін обозначено, что всѣ эти письма собственноручныя, и въ нашемъ изданіи они, равно какъ и тѣ, на которыхъ сохранились царскія приписки, для отличія отъ остальныхъ обозначены звѣздочками. На письмѣ N° XXII (нашего изданія) находится надпись: *Письма отъ цара и великаго князя Алексѣя Михайловича всаа Россіи самодержца, стольнику нашему Аѳимасію слѣпому*. Зная, какъ необходима въ соколиной охотѣ зоркость глаза, можно предполагать, что царь въ шутку называетъ Матюшкина слѣпымъ, можетъ быть за какой нибудь промахъ или недосмотръ въ охотѣ. Тарабарское письмо, о которомъ упоминаетъ г. Бередниковъ въ примѣчаніи къ семи письмамъ, доселѣ остается малозвѣстнымъ. Бывшій владѣлецъ подлинниковъ, С. А. Масловъ сообщалъ намъ, что оно также было издано и объяснено въ одномъ изъ петербургскихъ повременныхъ изданій; но, при недостаткѣ библіографическихъ указаній, всѣ наши поиски и распросы о немъ были напрасны. Наконецъ въ 1843 г. С. А. Масловъ передалъ самыя подлинники писемъ покойному министру народнаго просвѣщенія, графу Уварову, по распоряженію котораго 17 писемъ (NN IV, V, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XXIII, XXIV и XXV нашего изданія) были вновь напечатаны въ III томѣ дополненій къ историческимъ актамъ археографической комиссіи (N° 74).

Подлинники, нынѣ хранящіеся въ Археографической комиссіи, по описанію г. Муханова, писаны столбцами разной

длины, большею частью на довольно тонкой тряпичной бумагѣ. Г. Мухановъ приложилъ въ своемъ сборникѣ изображенія фабричныхъ клеймъ бумаги, и также нѣсколько снимковъ почерка.

Въ нашемъ изданіи 22 письма перепечатаны изъ мухановскаго сборника, въ которомъ соблюдено правописаніе подлинниковъ, и 3 письма изъ актовъ археографической экспедиціи.

Къ этимъ письмамъ мы присоединили и *Уложеніе сокольничья пути*, перепечатавъ его изъ 3 тома новиковской Вивлиоики. Оно было напечатано еще въ книгѣ Миллера: *Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ* (Спб. 1790) послѣ главъ о ловчемъ и сокольничьемъ, также въ Полномъ собраніи законовъ россійской имперіи.

Въ 5 N^о Чтеній Общ. Ист. и древностей (1848) помещено г. Забѣлиннымъ пять отвѣтныхъ писемъ Матюшкина къ царю Алексѣю Михаиловичу съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ оружейной палаты, но подлинники эти до того ветхи, что письма напечатаны съ пропусками почти на каждой строкѣ. Содержаніе ихъ исключительно состоитъ въ охотничьихъ подробностяхъ. Образцемъ можетъ служить отрывокъ, приведенный у насъ въ 4-мъ примѣчаніи къ письму N^о VI-й. — Въ той же книжкѣ Чтеній находится письмо царя Алексѣя Михаиловича къ другому товарищу его дѣтства, стольнику Василью Яковлевичу Голохвостову, который, если не ошибаемся, былъ однимъ изъ сокольниковъ; мы его не приводимъ, потому что оно почти совершенно одинаково съ письмомъ къ Матюшкину N^о VI: перемѣнено только имя Аванасья на Василья. Напечатанны тамъ же 4 отвѣтныхъ письма Голохвостова, по ветхости подлинниковъ, также неразборчивы, какъ и письма Матюшкина.

ПИСЬМА КЪ МАТЮШКИНУ.

I. *

(Покровское. 1646. 3 Апрель).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи стольнику нашему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину: какъ ся наша грамота придетъ , и тебѣ бѣ взять в золотой полате ¹⁾ на окнѣ трои обносцы ²⁾, да запечатать и прислать ко мнѣ тотчасъ , да чернилъницу мою с трупками ³⁾, а чернилъ возьми у Григорья у Львова ⁴⁾, да и перья ему вели очинить. Да сказавою ⁵⁾, тебѣ, что утокъ безчисленная много по лужамъ а ѣздить по палямъ топко, а изымать ⁶⁾ нѣчемъ, ястребы не поспѣли ⁷⁾. А тебѣ от меня : будь здоровъ , да и сынъ у тебя вскоре будетъ , а стану звать Никѹлаю ⁸⁾. Писанъ на нашемъ стану ⁹⁾ въ селѣ Покровскомъ ¹⁰⁾, лѣта 7154 Апрелья въ 3 день.

Да съѣзди к Василью Сергѣеву, да от меня спроси о здоровья, да отпущи ко мнѣ обо всемъ ¹¹⁾.

(1) *Золотая палата*. Въ хѹи вѣкѣ было 3 золотыя палаты: большая или Грановитая, средняя или государева, собственно золотая и меньшая или царицина. Средняя находилась между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою палатою на линіи заднихъ стѣнъ; отъ дверей ея шла средняя лѣстница Краснаго крыльца, имѣвшаго въ старину три лѣстницы. См. Выходы государей, царей и великихъ князей, изд. Строева. М. 1844, въ Указатель, 29. Золотыми эти палаты назывались потому, что онѣ были росписаны или, по древнему выраженію, *подписаны золотомъ*. См. также Снегирева Памятники Московской древности, хлѹ и 237.

(2) Въ Русскомъ Зритель, гдѣ письмо это было впервые напечатано, (ч. V. 1829 года, стр. 196), слово *обносцы* объяснено такъ: «*Обносцы* или *обнасцы*—путля для молодыхъ ловчихъ птицъ. *Объ-нога* или *объ-носить*?» *Обносцами* или *нагавками* доселѣ называются въ ястребиной охотѣ суконныя, или кожаныя, но подшитыя тоненькимъ суконцемъ онучки, шириною въ большой палецъ, которыми обертываются просторно, въ одну-рядъ, ноги ястреба. См. книжку С. Т. Аксакова: Разказы и воспоминанія охотника, М. 1855, стр. 48. — Письмо писано 1646 г. 3 Апрѣля, когда царю Алексѣю Михайловичу едва минуло 17 лѣтъ, и не прошло года по вступленіи его на царство. Этимъ приблизительно опредѣляется время, съ котораго онъ началъ страстно заниматься охотою.

(3) *Чернильница съ трубками*. Трубками здѣсь вѣроятно называются особаго рода небольшіе метал-

лическіе цилиндрики, въ которыхъ держались перья, и которыя до сихъ поръ можно видѣть въ собраніяхъ старинныхъ вещей. Такія трубки были съ прищипками и ихъ можно было носить съ собою на шуркъ. Можетъ быть это та самая чернильница, о которой упомянуто въ Описи книгъ царевича Алексѣя Михайловича (статья Забѣлина въ Отеч. Зап. 1854, № 12, стр. 124): «Черниленка кизылбашская. Куплена изъ купецкія палаты въ 148 году» (1640).

(4) *Дьякъ Григорій Львовъ*. Еще въ 1637 г. онъ былъ дьякомъ въ Новгородской Четверти (ист. акт. ш, 351 и пр.) и въ Посольскомъ Приказѣ (365 и пр.) и также думнымъ дьякомъ (131 и пр.) Г. Забѣлинъ, въ седьмой статьѣ своей о домашнемъ бытѣ русскихъ царей прежняго времени (Отечеств. Записки, 1854, № 12, стр. 92) сообщаетъ любопытное свѣдѣніе о томъ, что Григорій Львовъ, будучи подьячимъ Посольскаго Приказа, училъ письму Алексѣя Михайловича. Видно царь съ малолѣтства привыкъ писать перьями очинки своего учителя.

(5) *Утокъ безчисленная много по лужамъ. Лужа, лужи, лузъ* досель по народному употребленію значать не то, что мы называемъ лужами, а 1) озерки, особенно среди льсовъ, 2) въ болотистыхъ мѣстахъ стоячая вода, 3) весною, послѣ талаго снѣга и дождя образовавшіеся въ ямахъ, рвахъ и скатахъ водоемы. Слѣдуетъ вспомнить народное выраженіе о веснѣ: «всѣ лужи—болота разольются», напр. въ стихъ Разговоръ Іоасафа царевича съ пустынею (Русскіе народные стихи, собран. П. Кирѣевскимъ, М. 1848, стр. 38):

Придетъ мать весна красна,
Лузья, болоты, разольются,
 Древа листьямъ одѣпутся
 И запоютъ птицы райскіи
 Архангельскими голосами и пр.

(6) *Пзымать* — ловить.

(7) *Ястребы не поспѣли*, т. е. ястребовъ по раннему времени года еще не успѣли приучить къ ловлѣ. Письмо писано 3 Апрѣля.

(8) *Да и сынъ у тебя вскоре будетъ, а стану звать Никулаю*. Это не значить, чтобъ царь извѣщалъ Матюшкина о томъ, что у него скоро родится сынъ; ибо, какъ по всему видно, Матюшкинъ самъ находился въ это время въ Москвѣ, ходилъ къ разнымъ жившимъ въ Москвѣ лицамъ по приказанію царя и пр. Смыслъ рѣчи, кажется, таковъ: скоро у тебя родится сынъ; когда онъ родится, я назову его Никулаю, т. е. Николюю, по народному произношенію.

(9) *Станъ* — мѣсто отдохновенія государей на пути, станція. Последний станъ назывался *подхожій*. Такъ напр. по дорогѣ изъ Смоленска *подхожимъ станомъ* называлось село Воробьево, близъ Дорогомиловской заставы. Станы на большихъ дорогахъ были постоянные: изъ приписныхъ селеній туда выставлялись лошади, кормъ и все нужное. (См. Выходы, въ Указатель, стр. 96). Кромѣ становъ въ путешествіяхъ царскихъ были еще такъ называемыя *слазки*, т. е. извѣстныя мѣста, гдѣ царь обыкно-

венно выходилъ изъ экипажа (слазить-сходить; вообще глаголь *лазить* употреблялся вмѣсто *идти*).

(10) Около Москвы въ настоящее время 4 села Покровскихъ, но всѣ они не дворцоваго вѣдомства; здѣсь же, по всему вѣроятію, надо разумѣть бывшее *дворцовое* село Покровское, которое нынѣ вошло въ Лафертовскую часть города Москвы и составляетъ продолженіе улицы Покровки, не далеко отъ Нѣмецкой слободы, по дорогѣ въ село Преображенское. Это видно между прочимъ изъ слѣдующихъ за симъ писемъ царя Алексѣя Михайловича: находясь въ Покровскомъ, онъ рассказываетъ Матюшкину про свои разѣзды около Сущева, Напруднова, Срѣтенскихъ воротъ и другихъ тогдашнихъ предмѣстій и слободъ московскихъ. Въ Покровскомъ были и царскіе хоромы, какъ видно изъ писемъ Матюшкину № ix, x, xii.

(11) Писано собственноручно.

II.

(Покровское. 9 Апрѣля 1646).

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи стольнику нашему Аонасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бѣ тотчасъ купить двѣ стопки ¹⁾ оловенныя таковы что в Хорошове ²⁾ у прикащика ³⁾, да голубей пришли, да съезди самъ к Василью Прокофьеву ⁴⁾, чтобъ онъ прислалъ лекарства от грыжи: какъ грыжа придетъ в руку, чтобы от тово помочь учинить ⁵⁾; а прислать бы тебѣ стопки и лекарство и голуби в село Покровское тотчасъ с темъ, хто к тебѣ с сею нашею грамотою приѣдетъ. Писано на нашемъ стану въ селе Покровскомъ, лѣта 7154 году Апрѣля въ 9 день.

(1) *Стопка* или *стопа*, по словарю Академіи: большой металлическій стаканъ или кружка безъ ручки, съ разваломъ къ верху.

(2) *Хорошово*, известное дворцовое село (нынѣ 93 души мужескаго пола, 1 церковь, 32 двора и химическій заводъ кушца Кибера). Оно находится въ 7 верстахъ отъ Прѣсенской заставы, по Звенигородской дорогѣ и оправдываетъ свое названіе красивымъ мѣстоположеніемъ; есть въ народѣ поговорка: *Хорошо Хорошѣво, да не наше, а Царѣво*.

Въ Хорошовѣ были въ старину царскіе хоромы. Цари вѣдили черезъ это село въ Саввинъ Сторожевскій монастырь; но иногда просто отправлялись туда для прогулокъ.

(3) *Прикащикъ* — сельскій управитель и всякое довѣренное лицо.

(4) *Василій Прокофьевъ* — дьякъ Аптекарскаго Приказа (см. историч. акты т. III, стр. 472.), следовательно завѣдывалъ лекарствами, что свидѣтельствуется о его познаніяхъ и грамотности, которыми онъ вѣроятно славился на Москвѣ, ибо училъ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича: см. статью Забѣлина въ 12 № Отечеств. Записокъ 1854 года, о домашнемъ бытѣ Русскихъ царей, стр. 92. Въ приложенной къ этой статьѣ Описи книгъ царевича Алексѣя Михайловича показаны книги, которыя Василій Прокофьевъ подносилъ или ударялъ челомъ ученику своему; напр. «Псалтырь съ пѣснями, съ изображенными псалмы, писана книжнымъ писмомъ, слова въ началѣ въ прописѣхъ писаны золотомъ, доски оболочены камкою алою, жики и застежки серебряны чеканные».

(5) *Какъ грыжа придетъ в руку*. Грыжа, по Академическому Словарию, есть мягкая опухоль на поверхности тѣла, но въ старину слово это имѣло болѣе обширное значеніе. *Грыжа* или *грызь* — всякая боль острая, которая грызетъ, въ родѣ нашего остраго ревматизма. Это видно изъ другихъ славянскихъ нарѣчій, въ которыхъ слово *грыжа* означаетъ вообще всякую боль, физическую и нравственную: *грыжа* у Сербовъ, *грижа* у Болгаръ — забота, печаль. *Безс.*

III.

(Коломенское. 30 Апрель 1646.)

От царя и великого князя Алексея Михайловича вса Русіи стольнику нашему Аонасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бѣ ходить къ сестрамъ ¹⁾ и спрашивать от меня о здоровьи, какъ приказано было прежь сего. Писано на нашемъ стану в селе Коломенскомъ ²⁾, лѣта 7154 году, Апрелья въ 30 день.

(1) *Ходить къ сестрамъ.* Тогда были въ живыхъ 3 сестры царя Алексея Михайловича, царевны Ирина, Анна и Татьяна Михайловны, изъ коихъ первая двумя годами была старше царя, сохранявшаго къ нимъ неизмѣнное уваженіе и братскую нѣжность.

(2) Знаменитое дворцовое село Коломенское (пыль 5-го стана, 357 душъ мужескаго пола, 120 дворовъ, 3 церкви) находится на рѣкѣ Москвѣ, въ 6 верстахъ отъ Серпуховской заставы по Каширскѣ. Споръ о томъ, въ Коломенскомъ, или въ Москвѣ, или наконецъ въ селѣ Измаиловѣ, родился Преобразователь Россіи, досель не рѣшенъ. Въ одномъ изъ славныхъ садовъ села Коломенскаго, между фруктовыми де-

ревьями растеть дубъ, подъ которымъ учился Петръ, будучи ребенкомъ. Но до половины прошлаго столѣтїа въ Коломенскомъ сохранялись еще свѣжіе слѣды допетровской Россїи. Коломенское было любимымъ мѣстомъ царскихъ прогулокъ и отдохновенїй; и еще при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, а можетъ быть и ранѣе, тамъ было устроено особое мѣсто для птичьей охоты. Особенно любилъ Коломенское царь Алексѣй Михайловичъ. Онъ украсилъ его разными постройками, потѣшнымъ дворомъ (см. Выходы Государей, стр. 534, 535) и въ 1672 г. деревяннымъ дворцомъ, о великолѣпїи котораго свидѣтельствуютъ уцѣлѣвшїе рисунки. До позднѣйшаго времени въ одной изъ церквей Коломенскаго, подъ крытыми переходами сохранялась каменная лавка, на которой по преданїю сиживалъ царь Алексѣй Михайловичъ, любуясь красотой окрестныхъ видовъ и теченїемъ Москвы рѣки. Съ перенесенїемъ столицы на сѣверъ дворецъ этотъ обвѣтшалъ, и былъ сломанъ въ 1768 году. Отъ прежнихъ построекъ уцѣлѣла одна только башня. Теперешнїй дворецъ построенъ Екатериною II, которая жила въ Коломенскомъ между прочимъ въ 1767 году, когда въ Москвѣ собрались Депутаты для составленїя проекта Новаго Уложенїя. — Видъ прежняго дворца помѣщенъ въ Очеркахъ К. Тромонина (№ 61).

IV.

(Ростокино. 23 Мая 1650.)

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русні стольнику нашему Иоанасью Ивановичю Матюшкину : какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бѣ тотчасъ прислать гуся живова ¹⁾, которой бы былъ сытъ, с конохомъ с стаднымъ ²⁾, которой с сею нашею грамотою приѣдетъ; а приказать ему, чтобы везъ бережно, а прислать бы тебѣ, отпустя коноха, девять гусей живыхъ тотчасъ, которыя сыти и у которыхъ гусековъ нѣтъ, да десять утакъ и селезней живыхъ, у которыхъ утековъ нѣтъ, к намъ в объѣздъ ³⁾ ис тѣхъ гусей и утокъ, которыя привезены изъ села Резанова ⁴⁾ и розданы кормитъ Покровскимъ мужикамъ. Писано на нашемъ стану въ селѣ в Ростокине, ⁵⁾ лѣта 7158 Маія въ 23 день. ⁶⁾.

(1) Гуси, утки и другая живность нужны въ птичьей охотѣ для корму ловчимъ птицамъ, для притравливанія ихъ или для приученія хватать добычу. Ниже: гусековъ, утековъ, по другому списку гусенковъ, утенковъ.

(2) *Стадный конюхъ*. Такъ какъ охота производилась верхами на коняхъ, то весьма понятно, что въ ней принимали участіе конюхы, смотрѣвшіе за царскими лошадиными стадами или табунами. Въ книгѣ Кошихина о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, стр. 65, читаемъ: «Стадные конюхи, которые на Москвѣ и въ городѣхъ и по селамъ пасутъ лошади; а будетъ ихъ близко 200 человекъ».

(3) *Объѣздомъ* или *походомъ* назывался выѣздъ государей изъ Кремля въ монастыри и подгородныя села. Ежегодный походъ былъ Троицкій, въ Сергіеву Лавру. (См. Выходы, въ указатель). Но кромѣ того у охотниковъ *объѣздомъ* доселѣ называются тѣ мѣста, по которымъ ѣздить съ охотою.

(4) *Село Резаново*, по другому списку *Резанцово*. Кругомъ Москвы есть нѣсколько деревень Резановыхъ и Резанцовыхъ; но о какомъ именно говорится здѣсь, неизвѣстно; всего же вѣроятно о деревнѣ *Рязанцы* (нынѣ Дмитровскаго уѣзда, 1 стана, Государственныхъ Имуществъ, 57 душъ), находящейся по большой Ярославской дорогѣ, нѣсколько верстъ не доѣзжая до Сергіева Посада.

(5) *Ростокино*, нынѣ сельцо 4 стана Окружнаго Управленія (99 крестьянъ мужескаго пола и 34 двора съ фабриками). Оно лежитъ въ 4 верстахъ отъ Крестовской заставы по дорогѣ къ Троицъ Сергію. Не болѣе версты отъ него находится село Алексѣевское, гдѣ еще въ началѣ нашего столѣтія Карамзинъ осматривалъ дворецъ царя Алексѣя Михаи-

ловича. — Ростокино было первымъ станомъ на пути въ Троицкую Лавру.

(6) Это письмо и два слѣдующія писаны во время большого путешествія или похода, продолжавшагося болѣе мѣсяца, какъ видно изъ Дворцовыхъ Разрядовъ. Царь съ царицею, съ ближними боярами, Морозовымъ, Черкасскимъ, Милославскимъ, Одоевскимъ, Львовымъ и пр., со множествомъ стольниковъ и дворянъ, отправился 22 Мая сначала къ Троицъ. «Царь съ государынею царицею пошелъ съ Москвы *плъшь*», какъ упомянуто въ Разрядахъ (часть III, стр. 170). Въ длинномъ спискѣ провожавшихъ его лицъ не находимъ Матюшкина, который должно быть оставался въ Москвѣ: тогда еще Матюшкинъ не носилъ званія Московскаго ловчаго, и потому, можетъ быть, и не участвовалъ въ походѣ, какъ это случилось постоянно въ послѣдующіе годы: Московскимъ ловчимъ тогда былъ Овонасей Богдановъ сынъ Заболоцкой, упомянутый въ означенномъ спискѣ. — Отъ Троицы Сергія длинный поѣздъ двинулся 4 Іюня въ городъ Кашинъ на поклоненіе святымъ мощамъ великой княгини Анны Кашинской (тамъ же, стр. 178); въ Кашинѣ, 12 Іюня, у государя былъ столъ въ шатрахъ, съ обычными обрядами. Изъ Кашина путешественники ѣздили въ Угличъ, молиться въ монастырѣ Преподобнаго Паисія Углицкаго (тамъ же); на пути царь заѣзжалъ въ извѣстный Колязинскій монастырь, откуда и написалъ къ Матюшкину большое письмо (№ VI) съ подробнымъ описаніемъ того, какъ онъ охотился въ тамошнихъ мѣстахъ. — По Разрядамъ видно, что въ это же самое время Алексѣй Михаи-

ловичъ занимался военными распоряженіями и назначалъ мѣста воеводамъ на случай нападенія Крымскихъ Татаръ, держась того правила, которое самъ онъ высказалъ въ ниженапечатанномъ Урядникъ сокольничья пути: «Дѣлу время, а потѣхъ часть».

Ⅴ.

— (Тарасовка. 25 Мая 1650.)

От царя и великого князя Алексеѣя Михайловича всеа Русіи столнику нашему Аванасью Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбѣ записывалъ в которой день и которого числа дождь будетъ ¹⁾, да отписать бы тебѣ о птицахъ, какъ ихъ носятъ ²⁾ и какъ они летять, и что на Москвѣ и у васъ дѣлаетца, про все подлинно, и хто Карпунькину птицу носитъ, и всталъ ли Карпунька; ³⁾ да на нашемъ стану в селѣ Танинскомъ ⁴⁾ новой сокольникъ Мишка Семеновъ сидѣлъ у огня да вздремавъ упалъ в огонь, и ево из огня вытощили—немного не згорѣлъ, а какъ в огонь упалъ и того онъ и не слышалъ; да однолишно бѣ ⁵⁾ вамъ по нашему указу

кречетами и челигами ⁶⁾ промышлять ⁷⁾ не оплошно за одно, и выпускъ имъ давать сколько Богъ помощи подастъ; ⁸⁾ да прислать бы тебѣ оуптѣ квасовъ жжепныхъ ⁹⁾ с стаднымъ кошохомъ с Мишкою Мартыновымъ, которой к тебѣ с сєю нашею грамотою приѣдетъ. Писано на нашемъ стану на рекѣ на Клязме в деревне Тарасовке ¹⁰⁾, лѣта 7158 Маія въ 25 дещь.

(1) Наблюденіе погоды необходимо во всякой охотѣ, тѣмъ болѣе въ охотѣ съ ловчими птицами, пбо сіи послѣднія въ дождь никогда не полетятъ и не погонятся за добычею.

(2) *Вынашивать или поднимать ловчихъ птицъ значитѣ приучать ихъ къ ловлѣ.* Вынашивание составляетъ одно изъ самыхъ трудныхъ и важныхъ дѣлъ для охотника и требуетъ большаго умѣнья и неусыпности. Потому царь Алексѣй Михайловичъ требуетъ во многихъ письмахъ, чтобъ ему о томъ доносили. Подробно и прекрасно описано оно въ книжкѣ С. Т. Аксакова: *Разказы и воспоминанія охотника*, стр. 47—60. Мы заимствуемъ изъ этой книжки объясненія нѣкоторыхъ словъ; хотя собственно въ ней говорится объ ястребиной охотѣ, но въ охотѣ съ соколами приемы тѣже самые. Вся разница та, что соколъ ловитъ свою добычу, устремляясь на нее сверху, а

ястребъ догонять ее, летить въ угонъ, болѣе по горизонтальному направленію.

(3) *И что Карпунькину птицу носитъ и всталъ ли Карпунька.* Въ отвѣтъ на это письмо А. И. Матюшкинъ писалъ: «У насъ Московскихъ твоею государевою молитвою далъ Богъ здорово и добро; а Карпунка соколникъ еще не всталъ», т. е. не выздоровѣлъ.

(4) *Село Тайнинское, по Дмитровской дорогѣ, въ 33 верстахъ отъ Бутырской заставы (нынѣ Московскаго уѣзда, 1-го стана, Удѣльной Конторы, 84 души) до 1797 года было дворцовымъ.* Тамошніе царскіе хоромы, деревянные на каменномъ фундаментѣ, сломаны нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ новѣйшее время Тайнинское было любимымъ загороднымъ мѣстомъ императрицы Елисаветы Петровны; но тамошній дворецъ Ея также не существуетъ болѣе. Запруженнал Яуза кажется тамъ большою рѣкою.—Цари ѣздили къ Троицъ иногда на Тайнинское, какъ между прочимъ видно изъ письма къ Матюшкину № 14.

(5) *Однолишно, по всему употребленію нашихъ старинныхъ актовъ (однолишно, однолично), равно какъ по словопроизводству, значить: въ одинъ ликъ, одинаково, однообразно, также точно; значеніе непремѣнно, показанное въ Словарѣ Академіи, не оправдывается рѣшительно ни однимъ примѣромъ изъ лѣтописнаго языка нашего. Безс.*

(6) *Кречеты и челиги.* Кречеть тотъ же ястребъ, только съдѣе его. По словарю Академіи *falco gyrfal-*

со. — Челигами, чегликами или чеглоками (отсюда фамилія Чоглоковыхъ, столь извѣстная въ половинѣ хлѣбъ вѣка) называются въ охотѣ самцы соколовъ, ястребовъ и др. птицъ. Они цѣнятся въ охотѣ ниже самокъ, которыя и носятъ названія настояція: *ястребъ*, *соколъ* и пр. Въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича строго различается *челигъ кречатій*, *соколій* отъ *сокола*, *кречета* и пр.

(7) *Птичей промыслъ, птицами промышлять* — выраженіе не отвѣченное, а своеобразное (техническое), изстари ведущееся для охоты; отсюда у Поляковъ *mys' liwiec* или *mys' liwy* — охотникъ, ловчій; *mys' listwo* — охота, ловля; у Чеховъ *mys'livec*, *mys'liwstwo*, и т. д.: доказательство, что въ древности, отъ которой дошли къ намъ эти выраженія, преимущественный и главный промыселъ состоялъ въ охотѣ; промыслу же и охотѣ (оба слова совпадаютъ въ древности) противоположна *работа*, земледѣліе. *Безс.*

(8) *Выпускъ имъ давать сколько Богъ помощи подастъ* — выраженіе, относящееся до выпашиванія птицъ. Слово *выпускъ* по всему вѣроятію соответствуетъ доселѣ употребляемому въ охотѣ слову *напускъ*: *напускать птицу*, т. е. приучать ее ловить добычу.

(9) *Прислать бы тебѣ оунтъ квасцовъ жезенныхъ*. Квасцы въ простомъ народѣ употребляются какъ самое вѣрное средство для уничтоженія дикаго мяса. У птицъ жжеными квасцами посыпаютъ тешуны на языкъ и раны на ногахъ.

(10) *Тарасовка*, на рѣчкѣ Клязмѣ, нынѣ Московскаго уѣзда 2 стана, деревня Государственныхъ Имуществъ (135 душъ), въ 24 верстахъ отъ Москвы по дорогѣ къ Троицѣ Сергію.

VI. *

(Колязинъ. 11 Іюня 1650.)

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи стольнику нашему Аѳанасію Ивановичю Матиошкину: по здороволь ¹⁾, за то спасибо, что птицами вопчѣ ²⁾ промышляете с Васильемъ ³⁾, а робять ⁴⁾ держите в рукахъ, чтобъ передъ вами были вѣжливы, да не токмо передъ вами, и онѣ бы и передъ Петромъ Хомяковымъ ⁵⁾ были вѣжливы; да писалъ ты к намъ, что кречеты Булатъ и Стреляй загрызли в вабилахъ ⁶⁾ осорьи, ⁷⁾ а пускать без нашего указу не смѣетс: и вамъ бы Булату, Стреляю, Нечаю и впередъ живое класть в вабило и пускать, а посколку пускать осорей и сколко коршака ⁸⁾ пускать, и я вамъ о томъ самъ приказывалъ; а будетъ не помните, и я ныне указываю вамъ: всякому

кречету пустить по четыре осорыи опричи.⁹⁾ тѣхъ осорей, с которыми на землѣ ваятца стануть¹⁰⁾, да коршака по дважды всякому кречету первослѣпа¹¹⁾, а в другой рядъ¹²⁾ чтобъ ставокъ¹³⁾ пять шесть здѣлать, да больши тово до меня не пускать, только вабить, а тѣлобъ у кречетовъ не убавливать, а розметоватца не давать¹⁴⁾, а доходить сквернами да водениною да держаньемъ¹⁵⁾, а будетъ вамъ помнитца, что заспятца или позабудутъ добычу, и вамъ бы Адару и шымъ, которые поспѣли и поспѣютъ кречеты, пускать в субботу в вечеру по одинова¹⁶⁾ каршака; а будетъ вамъ и то помыслитца, что запускать будетъ такъ что от субботы в субботу пускать, и тебѣ бѣ подумать с Васильсмъ и с Петромъ Хомяковымъ, а что вздумаете да приговорите, такъ и здѣлайте¹⁷⁾: пускать ли до меня или не пускать, а мнѣ вамъ указать для тово нельзя, лебо долго к вамъ не буду из походу¹⁸⁾: я тепере кладуся на васъ во всемъ, какъ лутче, такъ и дѣлайте; а будетъ вашимъ небереженіемъ Адаръ или Мурать, ли Булатъ или Стрелай или Лихачъ или Салтанъ умрутъ: и вы меня и не встречайте, а соколниковъ всѣхъ вею кнутомъ перепоротъ; а естли уберезете, и васъ милостиво пожалую, а сокольниковъ также пожалую. Да тыжь писалъ с сокольникомъ с Ооонькою Кельнымъ: Мурату кречету есть легче; а носите ль ево или сму пускаете¹⁹⁾, //

какое болѣзнью боленъ былъ (*), тово к намъ не пишете ; да тыжь пишешь , что Сибирской кречеть Колмогоръ боленъ, а какою болѣзнью боленъ , тово к намъ не пишете , и от чево заболѣлъ ; а про Алая пишете , что есть ему легче, и мы тово и не слыхали , что Алай боленъ и к намъ о томъ вы не писывали, что онъ боленъ и чѣмъ боленъ; а про Салтана пишете, что есть легче , и вы к намъ про него не писывали , какою онъ болѣзнью былъ боленъ ; а про Севскаго сокола пишете, что онъ боленъ, а тово не пишете , какою болѣзнью боленъ и будетъ ли онъ живъ ; а про Сальяна кречета пишете , что исклбучечили ²⁰⁾, и вамъ бы ево класть в вабило и вабить, да отписать бы вамъ— в Боярине и в Беяе и в Ковачъ, частли проку и будутъ ли живы ; да тыжь пишешь про Нечая , что к вабилу хорошо летить, и вамъ бы ему класть в вабило и пускать по нашему сему указу; а Олай какъ выздоровеетъ, и Олаемъ промышлять бы вамъ над молодежью ²¹⁾ челигами Лихачемъ , Салтаномъ , Нагаемъ , для того что молодежь ныне вся в поле; а кречетовъ нашихъ до насъ к дикому не промѣривать, а своихъ кречетовъ к нашему приходу готовить, а челигами нашими и своими промышлять и на дикое напусткать до насъ ²²⁾, чтобъ молодежь не остерб-

(*) Вписано между строкъ рукою царя.

ла ²⁵⁾, чтобъ ихъ ввалить в молодешь ; а у насъ Паледь челнгъ ²⁴⁾ добываетъ добръ добро, а птиць что ни паѣхали *подъ Троицу и за Троицу, за Рогачево* (*) ²⁵⁾ десять верстъ, осорей и корпнаковъ и гаю ²⁶⁾ всяково, а от Рогачова и до Колязнна монастыря на осмидесяти верстахъ никакихъ птиць, ни гнѣздъ, ни гаю не паѣзживали: лѣса болше, глухне и в перелетъ птица ни какая не перелетитъ, и поля худы; а в Колязнне птицы всякіе есть и добывать кречету и челнгу и соколу летѣтъ мощно *и есть гдѣ, і утакъ много*, поля нарочетые ²⁷⁾; а кречеты: Салданъ, пуццное одинова добыль ²⁸⁾, а глупа конечно, а Казакъ пуццное одиново добыль, а видитца кабы тежолъ, а добръ добръ *будеть*. Да отписать бы вамъ: сокольникомъ Паршутке, Михѣнке, Левке, Митрошке, Корчмину, Шатилову, Марке есть ли легче, и к вамъ приѣхали ль, и ужли ль по старому ставятца? а будетъ онѣ к вамъ не приѣхали, и вамъ бы про нихъ провѣдать подлинно и к намъ отписать. Да послалъ к вамъ Севскихъ соколовъ, которыхъ я взялъ, и вамъ бы приказать Петру Хомякову, а велѣтъ ихъ звать: котораго Крысакко везъ с Москвы ко мнѣ, тово звать Другомъ, а другово Севского сокола, у которова три узла завязаны на должикѣ ²⁹⁾, и

(*) Эти слова были зачеркнуты и послѣ опять сверху написаны рукою царя.

тово звать Юдругомъ ; а Ростовскихъ вслѣтъ звать: которова привезъ Крисалко к вамъ , дикомыть ³⁰⁾, а у нее на должикѣ одинъ узолъ, и еѣ звать Сириномъ , а другово сокола Ростовскаго , дикомыть , а у нево на должикѣ два узла, и ее звать Смиреною, а вешнека ³¹⁾ Соловымъ. Да беречь бы вамъ и приказать в Коломенскомъ Петру Жидовскому: орлонковъ ³²⁾ и утокъ чтобы ништо не ѣздилъ и не травилъ *утокъ і арлаковъ*; а Микитинымъ бы сокольникомъ Ивановича ³³⁾ приказать, чтобъ онѣ ѣздили по прежнему нашему указу и правили бѣ соколы на Тоболахъ и от Тоболь ³⁴⁾ по Угрѣшу ³⁵⁾, а в Коломенскомъ бы отнютъ не ѣздети ; а в Голенищеве ³⁶⁾ приказать бы вамъ прикащику патриархову, чтобы берегли орлаковъ и всякихъ птицъ; а про Хвильские ³⁷⁾ и про Хорошовские болота приказать Петрунке Жидовскому, чтобы берегъ орлаковъ и ништобъ не ѣздилъ; а вамъ бы кречетовъ своихъ промѣривать к дикому ѣздить в отѣздъ подале, а челлигами всѣми около Москвы промышлять, да и в Тверскихъ бы вамъ поляхъ орлаковъ беречь и никому ѣздить не велѣтъ , а про гаи не заказывать, что вездѣ много; а будетъ вамъ то помыслитца, что до васъ выездятъ, и вамъ бы поранеѣ вставать и ѣздить; а в которой день похочете в которое поле ѣхать для гаю, и вамъ в тотъ день заказать в той украинѣ ³⁸⁾ охотникомъ, чтобъ не ѣздили, для тово, что ѣхать в

тотъ день вамъ; а будетъ крестники наши и сокольники приѣхали втюхали ³⁹⁾, и *валбы* (*) приказать Афонасю Заболотцкому ⁴⁰⁾, чтобъ ихъ отпустилъ всѣхъ в деревню, а велѣть бы имъ быть Поля ко 2-му числу; а будетъ не бывали, и вы не приказывайте; а будетъ приѣдутъ, и вы прикажите; а будетъ сестъ у васъ лишние люди, и вамъ бы велѣть соколовъ держать Друга да Юдруга, Сирина да Смирну да Соловова; а будетъ людей лишнихъ нѣтъ, и вамъ однолишно ими промыслять и велѣть до меня носить и исклбучечить; а будетъ мочь ваша будетъ, и вамъ бы і извабить ихъ, а Белая сокола до насъ вабить а не ворочать ⁴¹⁾. Да купитъ бы вамъ сушило ⁴²⁾ такое жъ, что в Семеновскомъ и велѣть поставить в Коломенскомъ на потѣшномъ дворѣ в кречетове ⁴³⁾ и поставить такъ жъ что в Семеновскомъ, и чюланы перенестъ противъ товожъ что в Семеновскомъ, и запасовъ всякихъ половину из Семеновскаго перевести в Коломенское на потѣшной дворъ, а деньги за сушило взять во дворцѣ у дьяка у Ивана Оедорова. Да послали к вамъ Севскаго слесова сокола, и вамъ бы у него глаза велѣть лечить. Да выжъ писали, что Петръ Хомяковъ сокола исклбучечилъ, и вамъ бы ему приказать, чтобъ онъ

(*) Слово *вамъ бы* написано рукою царя, вмѣсто зачеркнутого слова: *тебѣ бѣ*.

ево вабилъ и ворочаль , да и вамъ бы своими соколами промышлять и готовить к нашему приѣзду , а мы чаемъ , что будемъ к вамъ в село Покровское на завтраше Петрова дни ⁴⁴⁾; да однолишнобъ вамъ с Васильемъ для Бога и для меня быть в совѣте и в любви; а будетъ, вы Бога и меня не послушаете, и вы да будете прокляти в сей вѣкъ и в будущий; и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы по сей нашей грамоте промышлять сколько Богъ помочи подастъ, и отписать бы вамъ к намъ противъ сей нашей грамоты подлинно про все , статья противъ статьи , и не оставить ни одной строки , противъ которой к намъ не отписать; а от насъ, великого государя, вамъ милость и поздравленья, а сокольниковъ от насъ, всѣхъ о здоровья спросить и похвалить , что онѣ птицы держать, и мы ихъ за то милостиво похваляемъ , и Петра Хомякова похвалить , что объ насъ радѣеть и птицы держать. Писанъ на нашемъ стану , в Колязинѣ монастырѣ на рекѣ на Волге , лѣта 7158 Юня въ 11 день ⁴⁵⁾.

И сокольникомъ приказать, чтобъ онѣ такъ жъ были в совѣте межъ себя и в дружбе и раздору бъ межъ ихъ не было ни какова. А послана ся наша грамота с стаднымъ конюхомъ, и отписать с темъ же конюхомъ; а Левкина сокола дикому бъ суровую Адирка велеть держать и клубечить велеть ⁴⁶⁾.

(1) *По здорово ль*—соответствует Латинскому *ut in litteris*. Въ этомъ выраженіи сокращены все обыкновенныя, употребляемыя въ письмахъ привѣтствія, т. е. *здоровъ ли? какъ Богъ милуетъ?* и проч. *По здороволь* значитъ собственно: «послѣ того какъ скажу тебѣ *здороволь* (т. е. живешь)». *Безе*.

(2) *Вопчь*—вообще, сообща.

(3) *Съ Васильемъ*, т. е. съ Васильемъ Яковлеви-чемъ Голохвастовымъ.

(4) *Робята держите в рукахъ*—относится къ слѣдующимъ полуразобранымъ словамъ въ письмѣ Матюшкина къ царю, на которое это письмо царя Алексѣя Михайловича служить отвѣтомъ: «А.... государь, малецъ сибирской занемогъ. д.... государь, ушибла изъ окна окончиною и я....скивалъ, что кто тае окончину....валъ путри, и видаки (свидѣтели), государь, есть... давалъ изъ тово окна Ивашко Ярыш-кинъ штаны Олешкѣ Камчатаму... чину вставлявалъ и штаны... въ томъ запарса, и я, государь, прото.... и онъ повинился, что штаны по.... изъ окна, и я его билъ батогами, чтобъ вставлявалъ окончину крѣпко... бы твоихъ, государевыхъ, берегъ». Робятами здѣсь называется вся низшая прислуга и низшіе чины въ учрежденіи соколиной охоты, такъ называемые *рлдовые*.

(5) *Петръ Хомяковъ*; см. о немъ ниже въ примѣчаніяхъ къ Урядвику.

(6) *Вабило*. Вабить въ старинномъ языкѣ значитъ звать: «Кіаие рекоша: князь вабить ны къ Чернигову». Кеннлсб. лѣт. 203. У охотниковъ вабить означаетъ, какъ и досель въ Тамбовской губерніи, приманивать, звать голосомъ или чѣмъ бы то ни было къ себѣ

манить. Нарѣчіе *вабно* въ Архангельской губерніи значитъ лакомо, заманчиво. — *Вабиломъ* называется дудочка, въ которую свистятъ охотники, чтобы позвать птицу. — *Вабиломъ* въ охотѣ съ ловчими птицами называется кусокъ мяса, преимущественно крыло какой нибудь птицы, оторванное съ мясомъ (Аксакова, стр. 53), или по словарю Академіи: Связка гусиныхъ крыльевъ, со ввязаннымъ въ нее кускомъ говяжьяго мяса, служащая для приманиванія ловчихъ птицъ. — Для вабила употребляется мясо всякое, по преимуществу голубиное. Вероятно приманивали живыми птицами, *кладя* или ввязывая ихъ во что нибудь. *Класть въ вабило* какой нибудь птицъ, какъ кажется, означало вообще *кормить мясомъ* птицу.

(7) Родительный единственнаго числа *осорыи*, винительный *осорюю*, именительный множественнаго *осорыи*, родительный множественнаго *осорей*: следовательно именительный единственнаго *осорья* (а эта форма въ нарѣчіяхъ славянскихъ чередуется безпрестанно съ формой на *ье*). По употребленію, впрочемъ весьма частому, неизвѣстно, что это такое; но по корню и формѣ это должна быть птица, и именно живущая близъ воды, на водѣ; корень *ср*, во всѣхъ почти происшедшихъ отъ него словахъ имѣетъ близкое отношеніе къ водѣ (откуда знаменитый гуляка по рѣкамъ и морямъ, «Волгской *суръ*» Садко); отъ корня должна быть форма *сора* или *сара*; предлогъ *о* (какъ и многіе другіе) производитъ окончанія *ья*, *ье* (*плечо* — *о-плеч-ье* и т. п.): *осорье*, *осорья*; форма *сара* или, какъ у насъ должно быть *скорье*, *сора*, отразилась въ сербскомъ словѣ *сар-ка* = дикая утка, ны-

рокъ; не мѣшаетъ сравнить курское *сар-ыга* (*ыга* окончаніе) = родъ коршуна. Если же допустить замѣсто-
ваніе, то *осорья* могло быть испорчено изъ польскаго *gąsior* (*гонсёръ*) = гусь, гусакъ. *Безс.* — С. Т. Акса-
ковъ предполагаетъ, что *осорьею* называлась неболь-
шая птица, извѣстная въ естественной исторіи подъ
именемъ *орьховки*, а въ народѣ называемая *сойкою*.

(8) Изъ сличенія нѣсколькихъ словъ видно, что
языкъ охотниковъ того времени, идущій изъ глубо-
кой старины, любилъ въ названіи птицъ окончаніе
акъ и ближайшее къ нему *екъ* (*лькъ*), окончанія очень
древнія, равно какъ *икъ*: *орл-акъ* или *арл-акъ* (въ дру-
гомъ мѣстѣ *орлонокъ* = *орлёнокъ*); *корш-акъ* или
карш-акъ; *гус-екъ*, *ут-екъ* (= *утлякъ*), *молод-икъ*,
мат-икъ, *чел-икъ* или *чел-изъ*, и т. п. Слово *кор-*
шакъ, равно какъ ниже встрѣчающееся *орлакъ*, по
употребленію ихъ въ письмахъ царя Алексѣя Ми-
хайловича, не могутъ означать особой породы *кор-*
шунъ и *орловъ*, ибо сіи послѣдніе суть птицы
хищныя, слѣдовательно на нихъ нельзя охотиться съ
соколами и кречетами. По всему видно, что *корша-*
комъ называлась какая нибудь мелкая, всюду водя-
щаяся, птица: такъ въ письмѣ № ххш царь рассказы-
ваетъ, что онъ охотился съ кречетомъ на *коршака*,
изъ чардака т. е. съ вышки или балкона, слѣд.
коршакъ водился около жилья. Вѣроятно это былъ
родъ вороны, которая въ Оренбургской губерніи
доселѣ называется *карша*, *карга*.

(9) *опричь* — кромѣ.

(10) *С которыми на земли валтыца стануть*,
т. е. которыхъ поймаютъ на лету и съ которыми

опустятся на землю для терзанья и ѣды. Все мѣсто относится къ притравливанію кречетовъ.

(11) *Первосльпа*. Въ писъмь къ Голохвастову *перво слъпо*, что кажется правильнѣе ; *первосльпа* отъ *первосльпъ* необъяснимо.

(12) *Въ другой рядъ* или *въ другоредъ*—въ другой разъ.

(13) *Ставкою* называется взлетъ сокола на высоту, откуда онъ стремглавъ кидается на свою добычу, и если не попадетъ, то взлетаетъ въ другой разъ, въ третій и т. д.: съ высоты ему удобнѣе поразить, или какъ ниже выражается царь Алексѣй Михайловичъ, *заразить* свою жертву. Иногда такихъ взлетовъ или ставокъ бываетъ очень много, что и составляетъ главную утѣху охотниковъ; ибо видъ бросающагося съ верху сокола необыкновенно прекрасенъ. Оттого въ другихъ писъмахъ царь Алексѣй Михайловичъ высчитываетъ число ставокъ и радуется, когда ихъ было много. Такойъ взлетъ называется ставкою вѣроятно потому, что соколъ, взлетѣвъ на высоту, остается на ней нѣсколько мгновений недвижимъ, какъ бы останавливается, и уже потомъ устремляется внизъ.

(14) *А розметоватца не давать*, т. е. чтобы соколъ, приучаемый къ ловлѣ, не улеталъ, не кидался въ сторону.

(15) *А доходить сквернами да водениною да держаньемъ*. *Доходить* (ср. *доходъ*)—прибавлять, въ настоящемъ случаѣ набавлять тѣло, ухаживать такъ, чтобы были выхожены; но охотничьему доселѣ употребляющемуся выраженію *натълить* птицу. *Сквер-*

ною, т. е. падалю; *водешною*—не тѣмъ, кажется, что было въ водѣ (утопшее); а тѣмъ, что сделано на водѣ (старинное *длина*—что было на днѣ); такъ у насъ квась на второй, на третьей водѣ, называется *водина*; вѣроятно для птицъ замывивался кормъ на водѣ, или на какихъ нибудь осадкахъ и подонкахъ; кромѣ того *доходить водешною*, можетъ быть, значить вспрыскивать водою, что употребляется при вынашиваніи ловчихъ птицъ для того, чтобъ онѣ не дремали (см. Аксакова, стр. 52); *держаньемъ*, хорошимъ содержаніемъ, уходомъ.

(16) *По одинава каршака*—по одному разу травить коршака соколомъ.

(17) Вотъ смыслъ рѣчи: ухаживайте за кречетами, содержите ихъ, чтобъ тѣло не убавлялось; если вамъ покажется, что они такъ засидятся и позабудутъ добычу, то пускайте по одному коршаку въ субботу, то есть, одинъ разъ въ недѣлю; покажется ли вамъ, что отъ субботы до субботы рѣдко (это значить *запускать дѣло*, отучать птицу), ну такъ подумайте, не нужно ли чаще. *Безс.*

(18) *Лебо долго къ вамъ не буду из походу : ибо л пожалуй, можетъ случиться, долго къ вамъ не буду* (по употребленію въ славянскихъ нарѣчіяхъ). *Безс.* Царь, какъ мы знаемъ, находился въ это время за 380 верстъ отъ Москвы.

(19) *Носите ль его или ему пускаете*, т. е. носите ли его на рукъ къ корму, или пускаете ему птицу въ клетку или на колодку. Въ обыкновенныхъ охотахъ птицы сидятъ на особыхъ колодкахъ; по въ

царской охотѣ для каждой птицы вѣроятно были клѣтки.

(20) *Исклобучечить*—надѣть клобучецъ или шапочку. Такіе клобучки надѣваются на голову и надвигаются на глаза ловчей птицы, при ея вынашиваньи, для того, чтобы она не развлекалась посторонними предметами. По академическому словарю: клобучечить—надѣвать и снимать съ птицы клобучекъ, чтобы сдѣлать ее ручною.

(21) *Молодежь*, т. е. молодыя птицы.

(22) *И на дикое напусткатъ до насъ*,—явная ошибка, вмѣсто *не пускатъ*; выше царь говоритъ: «да больша тово до меня *не пускатъ*, только вабить», и даже рядомъ тутъ же: «а кречетовъ нашихъ до насъ к дикому *не промъривать*» (почти тоже, что *не пускатъ*), по корню же не устремлять, не прищѣливать. Ср. замѣчаніе *не остербла*. *Безс.*

(23) *Чтобъ молодежь не остербла*—не переросла, не заматерѣла. Смыслъ ясенъ изъ всего хода рѣчи, ибо рядомъ стоитъ выраженіе «чтобъ ихъ *свалить* *съ молодежь*»,—ставить и удерживать на одной ногѣ съ молодежью, какъ подобаешь молодежи. Еще болѣе уясняется выраженіе путемъ словоиспытательнымъ. Глаголь *остербнуть*, встрѣчается не часто, однако встрѣчается; въ первой полной нашей библіи (конца хv в., въ Синодальной библіотекѣ) читаемъ: *и оустербрь* (причастіе, тоже, что *остерблъ*) *отпрочишь* (4 Цар. 4, 18) = ἠδρῦνθη, вышелъ изъ состоянія юности, возмужалъ, въ соотвѣтствіе греческому—сдѣлался ядренымъ, отвердѣлъ. Это представленіе отвлеченно: въ корнѣ лежитъ болѣе наглядное. Корень

является въ словѣ *трьб-а*, и тотъ же, что въ словѣ *потрава* (и вѣроятно *лс-трьбъ*). Стало быть возмужалость и отвердѣлость достигается потребленіемъ, потравой, кормкой и преимущественно мясной, дикой (*травить*, *стерва*— того же корня.) Это выражаетъ царь, указывая на средства, чтобы челиги не остербли и оставались молодежью : *къ дикому не промльривать, на дикое не пускать* (такъ исправляемъ мы), не давать имъ травить дичи, чтобы этимъ мясомъ, потравой, не зажестѣли, не возмужали они, а оставались бы нѣжною молодежью. *Безс.*

(24) *Паледъ челигъ*, въ письмѣ къ Голохвастову *Малець челигъ*.

(25) *Рогачево*, большое село недалеко отъ Троицы Сергія, въ 60 верстахъ отъ Москвы, нынѣ Дмитровскаго уѣзда, Государственныхъ имуществъ, 536 душъ м. пол. Вѣроятно оно имѣло въ старину важное значеніе, ибо отъ него прозвалась дорога *Рогачевка*.

(26) *Гай* явно значитъ птицу и притомъ часто встрѣчающуюся, кучею. Слово это стѣнитъ объясненія, и притомъ можемъ мы смѣло коснуться старины, ибо рѣчь царя, какъ охотника, вообще отзывается ею. *Гай*, *гайти* въ санскритѣ значитъ пѣть, издавать звукъ, корень, отозвавшійся почти во всѣхъ языкахъ; наше областное *гай*—крикъ. Естественно было этимъ корнемъ назвать птицу, подобно какъ понятіе звука откликается въ именахъ *вака* (санскр. цапля); церк. слав. *грѣлица*, *славии*; *соловей*; чешс. *kvkavec*, наше *грачъ*, серб. *ной* и т. д. Къ какой же птицѣ приложено названіе *гай*? латинск. *gallus* (*пѣтель*,

отъ *пльть*), др. нѣм. *Gall*, откуда *gällen* и *Nachtigall*; наше *гал-ка* и общеславянское *га-вранъ* или *гай-вранъ* (есть и другое, совпадающее объясненіе, но оно сюда не идетъ), небольшой воронъ, обыкновенно вступающій съ людьми въ разговоры, почему въ житіи Св. Пафнутія, написанномъ Вассіаномъ въ ху в., гавраны названы *многоязычными*. Слѣдовательно въ письмахъ царя разумѣются *галки* и *воронья*, именно гавраны, а въ одномъ мѣстѣ упомянуто, что соколь билъ вороньевъ. Гавраны были у насъ въ старину заповѣдными и жили въ заповѣдныхъ рощахъ, называвшихся также *галми*. Сюда примыкаетъ то, что 1) *гавранъ* встрѣчается у нарвчій, сохранившихъ слово *гай* для рощи; 2) сербское *голо-вранъ* (гавранъ) въ связи съ верх. луж. *hola*, нижн. луж. *gola*, гай, роща съ прогалинами, промежутками, гдѣ возможенъ перелетъ птицъ, гдѣ просвѣчиваетъ свѣтъ, прослышится крикъ; 3) самые дубы въ этихъ гаяхъ говорили, были *предречительные*; 4) латинск. *lucus*, гай, заповѣдная роща, въ ближайшей связи съ *lux* и *lucio*, какъ просвѣчивающая; 5) даже *saltus*—роща съ перескоками и перелетами. Удивительно какъ подходитъ сюда рѣчь царя: «А отъ Рогачева и до Колязина монастыря на осмидесяти верстахъ никакихъ птицъ, ни гнѣздъ, ни гаю не напѣживали». Спрашивается, почему же?—Лѣса большіе (латин. *silva*, наше *лѣсъ*, но не гай), *глухіе* (гдѣ ни свѣта, ни прогалинъ, гдѣ глухо и крику не слышно, противоположно гаю) и *в перелетъ птица никакая не перелетитъ*. Такіе—то *глухіе* лѣса предполагаются рощѣ гаю и птицъ крикливой гаю. Такъ

не глухо слово употребленіе охотника, такъ оно про-
свѣчиваетъ старину, такъ въ немъ слышенъ голосъ
древности. Безе.

(27) *Нарочитый*—отличный, прекрасный , отбор-
ный, первый сортъ.

(28) *Пущное одинова добылъ*, т. е. одинъ разъ
поймалъ нарочно выпущенную птицу.

(29) *Три узла завязаны на должикъ*. Должикъ,
тощій ремень или снурокъ, аршина въ полтора дли-
ною , наглухо пришитый къ охотничьей рукавицѣ
однимъ своимъ концомъ; другой ковецъ его слегка
привязанъ къ ногамъ птицы : птицу держать на
должикъ, пока не нужно спускать ее на добычу. —
Узлы на должикъ — вѣроятно охотничья примѣта,
въ родѣ заговора или старинныхъ навязокъ , *наузъ*.

(30) *Дикомытъ*, птица *помытившаяся* — перемѣ-
нившая перья, перелинявшая еще на волѣ, въ *дикомъ*
состояніи; по словарю академіи: ловчая птица, ко-
торая имѣла дѣтей, находясь еще въ *дикомъ* со-
стояніи.

(31) *Вешнякъ*, птица, пойманная весною.

(32) *Орлонковъ*, въ письмѣ къ Голохвастову *орла-*
ковъ.

(33) *Микитинымъ сокольникомъ Ивановича*—вѣ-
роятно князя Никиты Ивановича Одоевскаго, одного
изъ людей приближенныхъ къ царю, какъ видно изъ
ниже напечатаннаго письма къ нему; можетъ быть
также и Никиты Ивановича Романова, который одна-
ко былъ тогда уже въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ.

(34) *Тоболы* ; не можемъ опредѣлить , гдѣ было
это мѣсто.

(35) *Угръша*, известное мѣсто на берегу Москвы рѣки, гдѣ Николо-Угръшскій монастырь. Царь Алексѣй Михайловичъ иногда ѣзжалъ туда на богомолье.

(36) *Голенищево*, подмосковное село, на рѣчкѣ Стъуни, въ 5 верстахъ отъ Дорогомиловской заставы, за Воробьевыми горами (нынѣ 5 стана, Государственныхъ имуществъ, 239 душъ муж. пола). Оно становится известнымъ еще въ XIV вѣкѣ, какъ загородное мѣстопробываніе св. митрополита Кипріяна, который въ тамошнемъ уединеніи составлялъ Степенную книгу. Въ послѣдствіи патріархи также любили проводить лѣтнее время въ Голенищевѣ, и по свидѣтельству П. М. Строева (см. Выходы въ указатель, стр. 17), еще въ началѣ нашего столѣтія были видны тамъ остатки патріаршихъ хоромъ.

(37) *Хвильскіе* — можетъ быть *Фильскіе*, села *Филей*.

(38) *Украйна*—край, сторона, мѣсто.

(39) *Втюхали*, вѣроятно въ Тюфели, въ Тюфелеву рошу, чтѣ въ Рогожской части. Звукъ *ф* народъ любитъ перемѣнять на *х* или *хв*.

(40) *Афонасій Заболоцкой* — тогдашній московскій ловчій, коимъ позднѣе былъ Матюшкинъ. Вѣроят-Заболоцкой пріѣхалъ въ Москву впередъ; сначала и онъ находился въ числѣ сопровождавшихъ царя на богомолье.

(41) *Вабить, а не ворочать*, т. е. не производить дальнѣйшаго ученія, а только вабить, кормить птицу, манить ее на добычу; *ворочать*—пріучать къ оборотному прилету, чтобы соколъ, поймавши добычу, прилеталъ назадъ на руку.

(42) *Сушило*, можетъ быть мѣсто, раздѣленное на чуланчики, гдѣ на особыхъ колодкахъ сидѣли ловчія птицы.

(43) *Въ кречетовѣ*, т. е. въ кречатнѣ.

(44) *На завтрае Петрова дни*, т. е. на другой день Петрова дня.

(45) Письмо къ Голохвастову оканчивается въ этомъ мѣстѣ. Всѣ остальные слова писаны другою рукою, однако не царскою, какъ замѣчаетъ г. Мухомовъ, печатавшій съ подлинниковъ.

(46) *А Левкина сокола и далѣ...*; вѣроятно ошибка въ письмѣ, оттого рѣчь запутана и непонятна.

VII. *

(Кубенское. 13 Марта 1655.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя Росні самодержца, стольнику нашему і московскому ловчему Аонасію Ивановичу Матюшкину от насъ великого государя милостивое слово: а мы великні государь пришли в Кубенское ¹⁾ во 12 день въ другомъ часу ночи, а ис Кубенскова пойдемъ противъ четвертагонадесять числа ²⁾ начевать за Можаетскъ верстъ з десять; а дорога такова худа, какой мы от роду не видали: просоны ³⁾ великие и выбои такие великие жъ, без пѣшихъ оберезатыхъ ⁴⁾ пикойми мѣрами ѣхать

нельзя, розно розбитца. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Кубенскомъ, лѣта 7163 Марта въ 13 день ³⁾.

Ивашку Шарапову пожаловалъ і з братомъ з другимъ въ стремянные конюхи ⁶⁾, а третьему дома вели быть и вели собрався ѣхать за мною; Куску, трубачея Микиты Ивановича Романова ⁷⁾, привези съ собою, да Василья Голохвастова привези с собою, и сукна всѣ съ конюшни привези съ собою, да пѣвчихъ старыхъ и новыхъ и малыхъ. Да здравствуй ⁸⁾!

(1) *Кубенское* или Кубинское, нынѣ село Государственныхъ имуществъ, Верейскаго уѣзда, 2 стана, 430 душъ муж. пола. Оно лежитъ въ 57 верстахъ отъ Москвы по дорогѣ въ Можайскъ. Сей послѣдній отъ Москвы въ 103 верстахъ, слѣд. отъ Кубенскаго въ 46; а такъ какъ царь говоритъ, что на другой день будетъ ночевать верстахъ въ 10 за Можайскомъ, то и выходитъ, что въ теченіи дня онъ проѣхалъ 56 верстъ, ѣзда, по теперешнему довольно медленная, что называется, на долгихъ.

(2) *Противъ четвертагонадесять числа* значить: съ 13 на 14 число.

(4) *Обережатый*. Къ числу такихъ обережатыхъ между прочимъ принадлежали ухабничи, наблюдавшіе за царскимъ экипажемъ, когда дорога была ухабиста: они нерѣдко упоминаются въ дворцовыхъ Разрядахъ, при исчисленіи сопровождавшихъ царя лицъ.

(5) 7163, Марта 13. Царь въ это время находился

въ походѣ къ Смоленску, выѣхавъ изъ Москвы 11 Марта; въ дворцовыхъ Разрядахъ сказано: «Марта въ 11 день пошелъ государь съ Москвы, въ свою государеву отчину, въ Смоленскъ, для своего государева и земскаго дѣла» (ч. 3, стр. 461). Смоленскъ былъ взятъ въ предшествовавшемъ году.

(6) *Стремляиные конюхи*. Кошихинъ говоритъ про нихъ (стр. 65): «Какъ царь ходитъ въ походъ, или ѣздитъ по монастыремъ и по церквамъ, и они ѣздятъ и ходятъ за нимъ съ плетью, и принимаютъ изъ подъ царя и держатъ лошади, и подводятъ, и ходятъ подлѣ стремянн и около саней и каретъ; да они жъ надсматриваютъ лошадей, и посылаются по приказомъ же по конскимъ площадкамъ. А будетъ ихъ съ 50 человекъ, и живутъ на Москвѣ по полу-году, на двое разверстаны; а днюютъ и почюютъ на конюшнѣ, по 4 и по 5 человекъ въ сутки.»

(7) *Микита Ивановичъ Романовъ*, двоюродный дядя царя, какъ извѣстно, любилъ иноземные обычаи и держалъ музыкантовъ. Въ это время его уже не было въ живыхъ: онъ скончался 11 Декабря 1655 года (счесть съ Сентября).

(8) *Да здравствуй*. Слич. латинское *vale* въ концѣ писемъ. *Безс.*—Слова напечатанныя курсивомъ, писаны вѣроятно самимъ царемъ. Всѣ письма къ Матюшкину писаны на столбцахъ, съ надписями на оборотъ: *Стольнику нашему Аванасію Ивановичу Матюшкину или Стольнику и московскому ловчелу Аванасію Ивановичу Матюшкину*; но на этомъ письмѣ вмѣсто надписи что-то начерчено крючками, а подъ ними обыкновенными буквами: *Аванасью*.

VIII.

(26 Іюля 1655.)

От царя и великого князя Алексѣя Михаило-
вича всеа великія и малыя Росіи самодержца ,
стольнику нашему и московскому ловчему Ава-
насыю Ивановичю Матюшкину: какъ к тебѣ ся
наша грамота придетъ, и ты бѣ прислалъ к намъ
конного писаря ¹⁾ Терешку Оролова тотчасъ не
мѣшкая, о дву конь ²⁾ а велѣлъ ему ѣхать на-
скоро безо всяково мотчания ³⁾. Пісанъ на на-
шемъ стану лѣта 7163 Іюня въ 26 день ⁴⁾.

(1) *Конной писарь* вѣроятно находился въ Коню-
шенномъ Приказѣ.

(2) Замѣчательны древніе родительные множест-
веннаго: «дву конь», «Тверскихъ полъ», и т. п.

(3) *Мотчаніе, замотчанье* (см. *модчаніе*, д передъ
к и ч переходитъ въ т, а модчаніе отъ предпола-
гаемаго *модка* или *мудка*): древній корень въ словъ
моудити, медити. *Безс.*

(4) 7163 Іюня въ 26 день. Царь находился въ это
время въ походѣ противъ Польскаго короля, и имен-
но въ городъ Шкловъ, гдѣ въ самый этотъ день
донесено было ему о взятіи у непріятелей города
Велижа (см. Арцыбышева, кн. vi, стр. 122).

(Покровское. 4 Июня 1657.)

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аонаস্যю Ивановичю матюшкину. Жалуючи тебя, объявляемъ: нашия государскіе охоты сибирской кречать молодикъ Свертѣй, статьи ¹⁾ Ивана Ярышкина, добывалъ коршака дикова в Тверскихъ поляхъ великое время и разбивъ добылъ славною кречатьею добычею в великомъ верху ²⁾; да вѣдомо намъ великому государю учинилось, что пропалъ у тебя челигъ кречатей, а которой челигъ пропалъ, и что у тебя кречаты и челиги добываютъ и по скольку птицъ и какихъ добыли, и тебѣ бѣ о томъ к намъ великому государю отписать имянно; да князь Юрій Ромодановского ³⁾ кречеть сибирской молодикъ добылъ в Тверскихъ поляхъ коршака дикова, истинно вѣрно такъ. Писанъ в нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ в нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165 Июня въ 4 день ⁴⁾.

(1) Всѣ ловчія птицы раздѣлены были на статьи, порученныя особымъ лицамъ. Это видно во всѣхъ подробностяхъ изъ ниже напечатаннаго *Устава Сокольничья пути*.

(2) Великой верхъ, малой верхъ, средній верхъ, означаютъ высоту взлета ловчей птицы. Иногда соколъ взлетаетъ такъ высоко, что его едва можно видѣть—и это называется великой верхъ. Разумется, чѣмъ больше верхъ, тѣмъ лучше, и тѣмъ краснѣе нападеніе ловчей птицы на добычу, тѣмъ легче ей разбить свою жертву. Изъ этого мѣста видно, что птица коршакъ летала вверхъ; кречетъ поразивъ или разбивъ ее, спускался съ нею внизъ.

(3) Имена собственныя, состоящія изъ нѣсколькихъ словъ, въ народной рѣчи склоняются какъ односложное слово: князь *Юрій Ромодановскаго*, князь *Юрій Ромодановскому* и т. д. Такое склоненіе встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ даже XVIII вѣка. Народъ досель говоритъ: *Москва-рѣки*, на *Москва-рѣкѣ* и пр. Князь Юрій Ромодановскій въ 1655 г. стольникъ (историческіе акты IV. 242), въ 1670 бояринъ въ Пушкарскомъ Приказѣ (тамъ же 466 и пр.), въ 1682 подписался подъ Соборнымъ дѣланіемъ объ уничтоженіи мѣстничества.

(4) Въ дворцовыхъ Разрядахъ (дополн. въ 3-ей части, Спб. 1854, стр. 102) записано: «Мая въ 8 день (1657) ходилъ Государь къ Николѣ на Угръшу... а отъ Николы съ Угръши ходилъ Государь въ походъ въ село Покровское.»

З.

(Покровское. 11 Июня 1657.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и московскому ловчему Аонасью Ивановичю Матионкину: какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ сокольника Сергѣя Назарьева прислалъ к намъ великому государю тотчасъ, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и ему Сергѣю явитца в Приказе нашихъ Тайныхъ дѣлъ ¹⁾. Инакъ в нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ в нашихъ царскихъ хоромѣхъ, дѣта 7165 Июня въ 14 день.

(1) Царь приказываетъ, чтобъ сокольникъ Сергѣй Назарьевъ явился въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ; это потому, что въ семъ Приказѣ, по свидѣтельству Кошкинина (стр. 67.) въдалась «царская лѣтняя потѣха, птицы, кречеты, соколы, ястребы, челики и ныне». «А бывають тѣми птицами — продолжаетъ Кошкинъ — потѣха на лебедей, на гуси, на утки, на жеравли и на ныне птицы, и на зайцы, и учиненъ для тоѣ потѣхи подѣ Москвою потѣшной дворъ; да для

тоѣ жѣ потѣхи и для ученія учинены соколки со 100 человекъ , и на томъ дворѣ лѣтомъ и зимою бываютъ у птицъ безпрестанно, и днюють и почюють, по перемѣнамъ, человекъ по 20 , а честно тѣ соколки противъ жилцовъ и стремянныхъ конюховъ, люди пожалованные денежнымъ жалованьемъ и платьемъ, погодно, и помѣстьями и вотчинами, и будучи у тѣхъ птицъ пьютъ и ѣдятъ царское; а будетъ у царя всякихъ потѣшныхъ птицъ болши 3000, и кормъ, мясо говяжье и борашье, идетъ тѣмъ птицамъ съ царского двора; да для ловли и для ученія тѣхъ же птицъ, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ Сибири, учинены кречетники и помощники , болши 100 человекъ , люди пожалованные жѣ ; а ловятъ тѣхъ птицъ, подъ Москвою и въ городѣхъ и въ Сибири, надъ озерами и надъ большими рѣками на берегахъ по пескамъ, голубми и сѣтми , и налови тѣхъ птицъ привозятъ къ Москвѣ болши 200 на годъ;» и т. д.

XI.

(Покровское. 15 Июля 1657.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи са модержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аванасью Ивановичю Матюшкину: какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые волости у тебя в Конюшенномъ Приказѣ вѣдомы ¹⁾;

4*

и ты бѣ велѣлъ тѣхъ волостей крестьяномъ и бобылемъ ³⁾ на Рождество Иоанна Предтечи, Июня въ 24 день, набрать цвѣту сераборинного, да травъ инпериковой и мятной, с цвѣтомъ, и дягилю и дягильнаго кореня по пяти пудъ. ³⁾ Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Повровскомъ, лета 7165 (1657) Июня въ 15 день.

(1) Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключать, что Аѳанасій Ивановичъ Матюшкинъ былъ охотникъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. кромѣ птичьей охоты, занимался травлею, звѣриною охотою: ибо засѣдалъ не только въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ, гдѣ вѣдалась лѣтняя потѣха, но и въ Приказъ Коношенномъ, гдѣ по свидѣтельству того же Кошкина (стр. 66) «въ-домо царская зимняя и лѣтняя потѣха на звѣри: лосинная, оленья, медвѣжья и проч.»

(2) *Бобыль*, *бобылка*, въ народномъ употребленіи человекъ, не имѣющій ни дома, ни родства; но въ старину слово бобыль, конечно, имѣло болѣе определенное, юридическое значеніе.

(3) Царь велитъ набрать травъ: *цвѣту сераборинного*—вѣроятно звѣробой; травы *инпериковой*, слича съ лат. *hypericon*, съ греч. *ὑπέρικον*, то есть *звѣробой*; и такъ царь употребляетъ одно названіе русское—*сераборинного*, а другое иностранное, знакомое ему вѣроятно отъ тогдашнихъ *дохтуровъ* и аптекарей, не умѣя, а можетъ быть, не желая различить ихъ и послѣднимъ объясняя только первое. Замѣчательно, что *звѣробой* или *hypericon* называетъ-

ся по нѣмецки *Johanniskraut*, у насъ *Иванова трава*, то есть трава, по преимуществу собираемая на Ивановъ день. *Дягиль* извѣстенъ ; кромѣ того наше вниманіе останавливаютъ два обстоятельства: 1) охотники издревле умѣли гадать на травахъ , были знатоки полевыхъ травъ и какъ чаровники становятыся въ соотношеніе съ чародѣйскою ночью Ивановой; названія многихъ травъ напоминаютъ охоту : *лисій хвостъ* , *волчій глазъ* , *соколиный перелетъ* , самое *звѣро-бой*; подобными травами , уваривая ихъ , нѣмецкіе охотники въ старину заклинали и заколдовывали свои выстрѣлы, равно какъ илли заколдованныя пули, примѣшивая сокъ подобныхъ травъ. 2) царь велитъ набрать травъ на *Ивановъ день* (24 Іюня): въ эту ночь , какъ извѣстно собирались и собираются травы , особенно чародѣйскія , и между прочимъ звѣробой (также лопухъ или репейникъ , медвѣжье ушко , богороцкая трава , душица или дрокъ , былица или бильникъ , и т. п.) И въ другомъ письмѣ отъ 21 Іюня 1657 г. , царь опять ставитъ охоту въ какое то отношеніе къ Иванову дню.

Безс.

ХII.

(Покровское. 21 Іюня 1657.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великня и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину: указали

мы великий государь тебѣ, с нашею государскою птичьею со всею охотою быти в деревне у себя Июня до 24 числа, до среды, и с тою птичьею охотою ѣздить на поле по вся дни, а Июня въ 24 день в среду приѣхать с тою птичьею со всею охотою к намъ великому государю в село Покровское, и ты бѣ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу. Писахъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ въ нашихъ царскихъ хоромехъ, лѣта 7165 Июня въ 21 день.

XLIII. *

Братъ! буди тебѣ вѣдомо: у Матвея Шереметева ¹⁾ былъ бой съ Нѣмецкими людьми, и дворяне издрогали и побѣжали все, а Матвей остался въ отводѣ и сорвалъ Нѣмецкихъ людей; да на встрѣчу иные пришли роты, и Матвей напустилъ и на тѣхъ съ небольшими людьми ²⁾, да лошадь повалилась, такъ его и взял; а людей нашихъ всякихъ чиновъ пятьдесятъ одинъ человекъ убить, да ранено тридцать пять человекъ; и то благодарю Бога, что отъ трехъ тысячъ столко побито, а то все цѣлы, потому что по-

бѣжали, а сами плачють, что такъ грѣхъ уи-
 нился. И мы людей полторы тысячи прибави-
 ли къ тѣмъ тремъ тысячамъ, и воеводу посла-
 ли Хованского тараруя ⁵⁾ да изъ Полоцка князь
 Осипа ⁴⁾ да съ нимъ конныхъ три да солдатъ
 двѣ тысячи, да Пронскому князь Ивану ⁶⁾ со
 всеми конными и пѣшими съ двѣмя тысячами
 велѣли стать въ Друѣ ⁶⁾, для помощи, и велѣлъ
 каждому, прося у Бога милости, промышлять ⁷⁾
 надъ ратными людьми Пѣмцами. А съ кѣмъ
 бой былъ, и тѣхъ Нѣмецъ всего было двѣ ты-
 сячи, нашихъ и болши было, да такъ грѣхъ при-
 шель. А о Матвеѣ не тужи: будетъ здоровъ,
 впередъ ему къ чести; радуйся, что люди цѣ-
 лы, а Матвей будетъ по прежнему. А потомъ
 здравствуй, и не унывай, и насъ не забывай !

(1) Стольникъ Матвей Васильевичъ Шереметевъ ,
 меньшей сынъ боярина Василья Петровича (см. двор-
 цовые Разряды, ч. III, стр. 41). принималъ дѣятель-
 ное участіе въ польской и шведской войнахъ : въ
 Іюль 1654 года взялъ онъ города Дисну и Друю ,
 въ Іюнь 1655, городъ Велижъ. (см. Арцыбышева ,
 книга VI, 117 и 122). Черезъ два года, занимая долж-
 ность воеводы во Псковѣ , вышелъ онъ противъ
 нѣмецкихъ войскъ , но при городкѣ Валькѣ (нынѣ
 заштатномъ , Лифляндской губерніи , Венденска-
 го уѣзда), былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Битва
 эта происходила 19 Іюня 1657 года. Нѣмецкіе лѣто-

шисцы, можетъ быть преувеличивая важность одержанной Левенемъ побѣды, говорятъ, будто Шереметевъ велъ съ собою 10,000 войска, что противорѣчитъ свидѣтельству этого письма. (см. тамъ же, стр. 130). Въ дворцовыхъ Разрядахъ (дополненія къ 3 части, стр. 103) читаемъ: «поля въ 3 день (1657) изъ села Покровскаго, послагъ государь во Исковъ въ полковые и въ осадные стольника и воеводу князь Ивана Андреевича Хованскаго, стольника на Матвѣево мѣсто Васильевича Шереметева, потому что былъ бой у Матвѣя Шереметева съ генераломъ графомъ Магнусомъ и съ Нѣмецкими людьми, а на бою Шереметева взяли въ полонъ, израна многими ранами, а отъ ранъ его у Нѣмецъ въ обозѣ не стало».

(2) *съ небольшими людьми*, т. е. съ немногими, съ небольшимъ числомъ.

(3) *Тараруй*, прозвище, въ простонародьи означающее говорунъ, болтунъ. См. примѣч. къ письму №. хvi

(4) *Изъ Полоцка князь Осипа*, т. е. князя Осипа Ивановича Щербатова, который въ то время былъ полковымъ бояриномъ и воеводою въ Полоцкѣ (см. дополненія къ 3 части дворцовыхъ Разрядовъ ст. 94).

(5) Слово *промышлять* употреблялось одинаково и о рати и объ охотѣ.

(6) *Пронскій*, князь Иванъ Петровичъ, бояринъ и позднѣе воевода Астраханскій.

(7) *Друя*, нынѣ уѣздный городъ Виленской губерціи, на западной Двинѣ, лежитъ у самой границы съ Витебскою губерціею.

XLV.

(Вязьма, 18 Дек. 1657).

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичю Матюшкину с товарищи: били челомъ намъ великому государю нашихъ Тайныхъ дѣлъ подьячиче ¹⁾ Ѳедоръ Казаневъ ²⁾, да Артемонъ Аѳанасьевъ ³⁾: по нашему де великого государя указу данъ имъ былъ для наше службы датошной ⁴⁾ Коломенского уѣзду нашего новоотписново села Ильинского ⁵⁾ крестьянинъ Сидорко Семеновъ і в Полотцку ⁶⁾ де онъ напився пьянъ, и с телеги ихъ растерялъ всю ихъ рухлядь, и з службъ збежалъ, и намъ бы великому государю ихъ пожаловати велѣти о томъ нашъ указъ учинить. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ в Коломенской уѣздъ в село Ильинское послали ково пригожь ⁷⁾, и велѣли его Сидорка сыскать, а сыскавъ привести к Москвѣ в Конюшенной Приказъ ⁸⁾, и держать за приставомъ ⁹⁾; а того села старосту и крестьянъ, хто ево Сидорку в датошные выбралъ, велѣли дать на поруки зъ записми ¹⁰⁾,

до нашего великого государя указу. Писанъ на нашемъ великого государя стану в Вязме ⁽¹⁾, лѣта 7165 Декабря въ 18 день.

(1) *Тайныхъ дѣлъ подъячіе*. По свидѣтельству Кошихина (стр. 67) подъячіе Приказа Тайныхъ дѣлъ посылались съ послами въ государства, и на посольскіе съезды, и въ войну съ воеводами для надзора и непосредственнаго донесенія о всемъ происходящемъ царю. Въ 1657 году, когда писано это письмо, въ Вильнѣ былъ съездъ посольскій для переговоровъ объ избраніи царя Алексѣя Михайловича на Польскій престолъ, и вѣроятно по этой причинѣ туда отправлены были нижепоименованные подъячіе Тайныхъ дѣлъ (см. Арцыбышева книга, VI, стр. 127).

(2) *Федоръ Казаневъ*, по другому списку *Федоръ Казанецъ*.

(3) *Артемонъ Аванасъевъ* въ 1684 году былъ дякомъ въ одномъ изъ Приказовъ (см. историческіе акты, т. v, стр. 190.).

(4) *Датошный*, какъ и нынѣ, отданный въ службу; но здѣсь, кажется, имѣеть болѣе определенное значеніе — несущій служебную (рекрутскую) повинность.

(5) *Ильинское*, нынѣ село 1-го стана (140 душъ) въ 10 верстахъ отъ города Коломны, принадлежащее Елизаветѣ Петровнѣ Иловой.

6) *В Полоцку*. Самъ царь осенью 1657 года (по старому счету съ Сентября), находился въ Полоцкѣ. (См. Арцыбышева, стр. 127).

(7) *Кого пригожь* вм. кого пригоже.

(8) *Привести съ Конюшенный Приказъ*. Почему именно въ Конюшенный Приказъ, непонятно; можетъ быть село Ильинское состояло въ вѣдомствѣ этого Приказа, или было *Конюшеннымъ селомъ*, по выраженію Кошкина (стр. 66).

(9) *Держать за приставомъ* — старинное техническое выраженіе; вм. держать подъ присмотромъ, въ заключеніи, подъ надзоромъ приставленнаго для того чловѣка.

(10) *Дать на поруки съ записми*—какъ подозрительныхъ людей, до расправы.

(11) *Въ Вязмь*. Въ Декабрь 1657 года царь останавливался въ Вязмь, возвращался изъ Шведскаго похода.

(12) На подлинникѣ этого письма надпись: *Стольнику и московскому ловчому Аванасью Ивановичю Матюшкину съ товарищи*. А ниже другою рукою помѣщено: *165, Декабря въ 22-й день подалъ Трубникъ*.

ΣV.

(Тонинское. 27 Сент. 1658).

От царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, стольнику нашему и московско-

му ловчему Аоонасыю Ивановичю Матюшкину: пришли мы великіи государь от Живоначальныя Троицы и Сергіева монастыря въ село Тонинское Сентября въ 26 день въ 9-мъ часу ночи, дадь Богъ, здорово, і идемъ в царствующиі градъ Москву, и тебѣ бѣ насъ великого государя встрѣтити гдѣ пригожь. Писанъ в селѣ Тонинскомъ в нашихъ царскихъ хоромехъ лѣта 7166 Сентября въ 27 день.

XVI.

(Москва, 12 Октября 1658).

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аоонасыю Ивановичю Матюшкину: Октября въ 12 день писалъ к намъ великому государю стольникъ нашъ и воєвода князь Иванъ Хованской ¹⁾ с товарищи, и прислалъ с сеучкомъ ²⁾: милостию Божиею и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, и нашего великого государя и сына нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алѣк-

сѣя Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи счастіемъ, и отца нашего и богомольца великого государя святѣйшаго Никона патрiарха московскаго и всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи молитвами, онъ князь Иванъ с товарищи и с нашими великого государя ратными людьми, граа Магнуса ⁵⁾ и Немецкихъ людей побили и языки и знамяна и барабаны поймали многие, да на томъ же бою взяли и ево магнусово знамя, а немецкихъ епераловъ и полковниковъ и подполковниковъ и иныхъ начальныхъ людей на томъ бою убито двадцать человекъ, рейтаръ восемь сотъ человекъ, салдатовъ двѣ тысячи человекъ. Писанъ въ царствующемъ граде Москвѣ в нашихъ царскихъ хоромехъ, лѣта 7166 Октября въ 12 день.

(1) Князь Иванъ Андреевичъ Хованской (котораго надо отличать отъ князи Ивана Никитича Хованскаго, въ 1652 г. посланнаго вмѣстѣ съ Никономъ въ Соловки за мощами Св. Филиппа), позднѣ бояринъ и дворецкій, носилъ прозвище *тараруя*, какъ называетъ его самъ царь въ письмѣ № XIII. Такъ же точно назывался онъ и въ другихъ тогдашнихъ бумагахъ; см. напр. у Снегирева, въ Памятникахъ московской древности (стр. 11), гдѣ сказано, что домъ князя Ивана Хованскаго, по прозванію тараруя, находился

на улицѣ Знаменкѣ. Тараруй до сихъ поръ въ простомъ народѣ значитъ говорунъ, болтушъ, человекъ легкаго права. Такое прозвище оправдывается дошедшими до насъ свѣдѣніями о Кн. Хованскомъ. Такъ на пр. Мейерберъ свидѣтельствуетъ о его самонадеянности (см. въ книгѣ Медовикова, Царств. Алекс. Мих., стр. 85). Въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ къ Матиюшкину царь Алексѣй Михайловичъ рассказываетъ, какъ Хованской потерѣлъ пораженіе отъ Поляковъ за *безпутную свою дерзость*. — Вислѣдствіи кн. Хованской очень возвысился по службѣ, завѣдывалъ Стрѣлецкимъ Приказомъ и въ 1682 году занялъ головою за стрѣлецкій бунтъ. Въ опредѣленіи смертной казни ему и сыну сказано: «Гдѣ вы ни бывали, вездѣ государскихъ людей своевольствомъ своимъ и ослушаніемъ государскихъ указовъ и безумною своею дерзостью напрасно теряли и отдавали неприятелямъ» (собр. госуд. гр. и догов. IV, 460).

(2) *Сеунчъ* — вѣстникъ.

(3) Графъ Магнусъ Гавриилъ Делагарди, генераль-губернаторъ города Риги, прославившійся въ предшествовавшемъ году храброю обороною этого города отъ нападеній нашихъ войскъ. Въ 1658 году (по старому счету), осенью, царское войско принудило его снять осаду Гдова, и когда онъ отступалъ, Князь Хованскій успѣлъ разбить задніе полки его, близъ Эстляндской границы, на берегахъ Нарвы. () сей-то побѣдѣ царь извѣщаетъ Матиюшкина въ этомъ письмѣ. Нѣмецкіе историки говорятъ, будто Магнусъ потерялъ всего 300 человекъ, но прибавляютъ, что въ томъ числѣ много отличныхъ (*wackere*) офице-

ровъ». (См. Арцыбышева, Повѣств. о Россіи, книга VI, стр. 131—132, прим. 779). Въ нашихъ Разрядахъ такъ записана эта побѣда (дополн. къ 3-ей части, стр. 109 — 110): «Октябръ въ 12 день пригналъ къ государю и царю и в. к. Алексѣю Михайловичу... отъ столника и воеводы отъ князь Ивана княжъ Андреева сына Хованскаго съ товарищи съ сеунчомъ, что, Божіею милостию, а его государевымъ счастиемъ, подъ его государевымъ городомъ подо Гдовымъ (вар. подо Вдовымъ, — любопытное желаніе осмыслить чужестранное имя) генерала графа Магнуса и Нѣмецкихъ многихъ людей побилъ, и языки поималъ и знамя взялъ; генерала графа Магнуса на томъ бою ранилъ, и графъ Магнусъ съ того бою побѣжалъ, и онъ князь Иванъ за нимъ пошелъ. И государь ц. и в. кн. Алексѣй Михаиловичъ... указалъ послать къ столнику князь Ивану Хованскому, за его службу, съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать столника князь Федора княжъ Семенова сына Борятинскаго.»

(4) *Языки поимали* обыкновенное старинное выраженіе, значитъ: достали лазутчиковъ.

(5) *Енераловъ* — форма, досель обычная въ простонародьи.

(6) *Рейтары и солдаты — конница и пѣхота*: (Reiter — всадникъ). Такъ было въ русскомъ войскѣ, обученномъ на иноземный ладъ.

XVII. *

(Москва, 8 Юня 1660.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росні самодержца, стольнику нашему и московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину отъ насъ великого государя милостивое слово: милостию Божіею родился тебѣ сынь Оедоръ, и мы великіи государь жалуючи тебя поздравляемъ, и указали тебѣ быть к Москвѣ на время, і видеть наши государскіе пресвѣтлыя очи; а бывъ на Москвѣ и видевъ наши государскіе пресвѣтлыя очи, быти тебѣ у нашего великого государя дѣла в Липетцкой волости по прежнему. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, в нашихъ царскихъ полатахъ, дѣта 7168 Юня въ 8 день.

XVIII.

(Москва. 7 Юли 1660.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росні само-

держца, стольнику нашему и московскому ловчому Аеонасыю Ивановичю Матюшкину наше государево милостивое слово ¹⁾; да буди тебѣ вѣдомо, что Поляки боярина нашего и воеводу князь Ивана Андрѣевича Хованскаго за ево беспутную дерзость ²⁾, что онъ кинулся зъ двумя тысеци конными да с тремя приказы московскими противу двадцати тысець и шель не строемъ, неуспѣли и отыкатца ³⁾, а конные выдали — побежали, а пѣшихъ лутчихъ людей побили з две тысеци человекъ а конныхъ малая часть побито, да Михаило Ознобишина убили жъ ⁴⁾. И збираетца ныне бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ (Хованскій) в Полоцке; да посылаемъ мы великїи государь боярина нашего и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгорукова в прибавку ⁵⁾, а с нимъ рейтаръ и сотни и пѣшихъ стрельцовъ и садатъ лутчихъ людей шестнатцать тысець человекъ, да Черкасъ двадцать пять тысячь человекъ, да ис Киева Рускихъ людей с Черкасы же ⁶⁾ четыре тысеци человекъ и за тѣмъ не ходилъ на поле тѣшитца Юня зъ 25 числа, Юля по 5 число, и птичей промыслъ поизмешался, и тебѣ бѣ нашими государевыми птицы промышлять, и быть к Москве со птицы Юля к 16 числу; а птицы добыли нарочито: Пареевъы статьи двенадцать коршаковъ, Терентьевъ кречеть добылъ шесть коршаковъ. Писанъ на Москвѣ мѣта 7168 года Юля въ 7 день.

(1) Въ этомъ письмѣ царь рассказываетъ Матюшкину о поражениі, которое потерпѣлъ нашъ воевода Иванъ Андреевичъ Хованскій отъ литовскаго гетмана Сапѣги и польскаго генерала Чарнецкаго, 17 Юня 1660 года, у мѣстечка Поломки (Минской губерніи). Хованскій осаждалъ крѣпость Лиховичи, когда услышалъ, что на него идетъ непріятель, съ тылу, не сообразилъ сравнительной ничтожности силъ своихъ, вышелъ на встрѣчу и разбитый на голову, покинувъ лагерь, бѣжалъ къ Смоленску. Царь послалъ къ нему на помощь кн. Долгорукаго, но въ то время, какъ писалъ это письмо, еще не зналъ, что и Долгорукій потерпѣлъ разныя неудачи, хотя въ Москву уже дошло извѣстіе, что Хованскій принужденъ былъ удалиться отъ Смоленска къ Полоцку. (См. Арцыбышева, кн. VI, стр. 139 прим. 817 и Медовикова: Историческое значеніе царствованія Алексѣя Михайловича, М. 1854, стр. 85).

(2) *Беспутная дерзость*. По старинному и простонародному употребленію слово *беспутный* имѣетъ значеніе вообще *необдуманнаго*, *негоднаго*; дѣлать что нибудь *безъ пути*, тоже что *зрл*.

(3) *Не успѣли и отыкатца* — вѣроятно относится къ извѣстному военному приему старинной пѣхоты, огораживаться рогатками, въ защиту отъ нападений непріятельской конницы. Рогатки эти отмѣнены Румянцевымъ. Что касается до *приказовъ*, то такъ назывались стрѣлцкіе (т. е. пѣхотные) полки; у Кошкина (стр. 71) читаемъ: «А бываетъ на Москвѣ стрѣлцкихъ *приказовъ*, когда и войны не бываетъ ни съ которымъ государствомъ, всегда бол-

ши 20 приказовъ; и въ тѣхъ приказъхъ стрѣльцовъ по 1000 и по 800 человекъ въ приказъ, или малымъ менши.»

(4) Михаилъ Федоровичъ Ознобишинъ участвовалъ въ Шведскомъ походѣ и въ Апрель 1658 года заключалъ перемиріе со Шведами. Онъ именуется полковникомъ въ разныхъ современныхъ актахъ. (См. Арцыбышева, кн. VI; стр. 132).

(5) Эта посылка записана въ дворцовыхъ разрядахъ (дополн. къ 3 ч. стр. 233—4): «Мѣсяца Іюля въ 18 день (7168) послалъ государь на Полскихъ и на Литовскихъ людей боярина и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгорукова; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ государь быть Мих. Петрову сыну Волинскому и проч.»

(6) Черкасами, какъ пзвѣстно, назывались Малороссійскія войска, которыя здѣсь отличаются отъ Русскихъ людей, т. е. Великороссіянъ; напротивъ въ XII и XIII столѣтіяхъ и ранѣе, Русью по преимуществу называлась нынѣшняя Малороссія. Такъ историческія событія мѣняютъ смыслъ словъ.

XLIX.

(Воздвиженское. 1662. 27 Сентября.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія і малыя и бѣлыя Росіи самодержца, стольнику нашему и московскому

ловчему Аѳанасію Ивановичю Матюшкину от насъ великого государя милостивое слово: по нашему великого государя указу велѣно тебѣ здѣлавъ на Москвѣ на наши обиходъ прислать к намъ великому государю в походъ ¹⁾, и ты то здѣлавъ к намъ великому государю прислать, и мы великіи государь тебя стольника нашего за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ в нашемъ великого государя селѣ Воздвиженскомъ ²⁾ в нашихъ царскихъ хоромехъ, лѣта 7170 гѣода Сентября въ 27 день.

(1) Вѣроятно здѣсь пропущено какое нибудь слово, отчего смыслъ рѣчи не ясенъ. *На наши обиходъ* значить: для нашего употребленія, для нашего хозяйства. По областному словарю слово *обиходъ* въ Тихвинскомъ уездѣ Новгородской Губерніи означаетъ: хорошее веденіе домашняго хозяйства, уборъ, опрятность въ домѣ.

(2) Село Воздвиженское (нынѣ Дмитровскаго уѣзда, I-го стана, принадлежитъ Александрѣ Ивановичу Мухановой, въ немъ 142 души муж. пола), было послѣднимъ царскимъ станомъ на пути изъ Москвы къ Троицкой Лаврѣ, отъ которой оно отстоитъ въ 12 верстахъ. Въ этомъ селѣ были царскіе хоромы. Духовенство Троицкой Лавры, монастырскія власти, обыкновенно являлись въ Воздвиженское на встрѣчу къ государю, били ему челомъ (см. Выходы, въ

указатель стр. 12). Село Воздвиженское памятно еще тѣмъ , что въ 1683 году тамъ происходили казни Стрѣльцовъ. — Царь въ это время находился въ селѣ Воздвиженскомъ , возвращаясь въ Москву изъ Троицкой Лавры, куда онъ обыкновенно ѣздилъ къ Сергіеву дню (25 Сентября). Въ книгѣ царскихъ Выходовъ подъ этими числами читаемъ : «Сентября въ 26 день (1661 г.) шоль государь изъ Троецкаго Сергіева монастыря.... Сентября въ 28 день на Харитоновъ день Исповѣдника слушалъ государь всеошного въ селѣ Воздвиженскомъ , въ церкви Воздвиженія креста.... Обѣдни государь слушалъ въ селѣ Братошинѣ» и пр.

XX. *

(Покровское. 11 Апрѣля.)

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи стольнику нашему Аѳонасью Ивановичу Мотюшкину. Писалъ я к тебѣ напредъ сево, што буду я к Москве в понедѣльникъ , и я к тебѣ писалъ неспрашивая с собою , потому что соколовъ небыло , да и не вѣдалъ, что бояринъ Борисъ Ивановичъ ¹⁾ послалъ к себѣ по сокалы ; а привели ихъ в четвергъ поутру, двухъ: Ширяеву дикомытъ да Модину дикомытъ, только ихъ у себя, анѣ ва-

били с вервьью, а без верви отнудь у нихъ не летавали ни поварачивали²⁾; такъ мы поѣхали отвѣдать на Васильевъ прудъ³⁾: такъ на первомъ дни, в которой ихъ привели, летѣли высоко гораздо, да не слазять к уткамъ⁴⁾, потому что еще не пора, — самъ ты вѣдасишь, что Оомниа нынѣшя недѣля; а на другой день, в пятницу, вчерась поутру летѣли хорошо, да не слазять, такъ я поѣхалъ к Суцеву да наѣхалъ прыскъ⁵⁾, водою налило межъ Суцова и Напруднова⁶⁾, такъ отпустили сокола Мадина⁷⁾ и онъ хорошо полетѣлъ да не слѣзь, а утки многіе связыи и шилохвастыи и чирята⁸⁾, а в длину вода та шесть сажень и поперегъ двѣ сажени, да тѣмъ хорошо, что нѣкуда утечь, нѣтъ иныхъ водиць близко⁹⁾; такъ Мадину тому соколу дали вабило да отпустили сокола Семена Ширяева дикомытъ: такъ безмѣрно коково хорошо летѣлъ, такъ погналъ, да осадилъ в одномъ концѣ¹⁰⁾ два гнезда¹¹⁾ шилохвастей, да полтретья гнезда чирять, такъ в другореть¹²⁾ погналъ, такъ понеслось одно утя шилохвость, и милостию Божиею и твоими молитвами и счастиемъ какъ еѣ мякнетъ¹³⁾ по шѣе, такъ она десятью перекинулась¹⁴⁾ да ушла пѣша в воду¹⁵⁾ опять: такъ хотѣли по ней стрелять, почасели што худо заразиль¹⁶⁾, а онъ еѣ такъ заразиль, што кишки вонъ; такъ она поплавала немношко да побежала на берегъ, а соколотъ

и сълъ на ней; а я тебѣ объявляю, и сестрамъ скажи покорооче тово што написалъ, а прислать было к нимъ никоими мѣрами нельзя, потому што соколомъ скормили — первое утя убилъ ¹⁷⁾, штобъ не покручинились; а ныне я ѣду под Тушино ¹⁸⁾ с соколами а я буду поутру в пятницу коньчье ¹⁹⁾ къ Москве, потому што я Борису Ивановичю велѣлъ послать по старыхъ по трехъ соколовъ; а што тебя боярыни спрашиваютъ про детей своихъ, и ты скажи, што далъ Богъ здорово, а коли которой занеможетъ и я к тебѣ тотчасъ отпишу то; да для Христа, голубей ²⁰⁾ пришли гнѣздъ з двадцать, птицы у меня поспеваютъ ²¹⁾, а голуби всѣ разошли а надобить ²²⁾ и в вабило и всюды; гдѣ нибудь дабудь черныхъ да пришли, да и самъ приѣдъ ко мнѣ с голубми тѣми на день на другой, а от меня тебѣ: будь здоровъ вовѣки. Аминь. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Покровскомъ Април въ 11 день. *Купи да пришли хорошихъ на челиги соколя колокольцовъ ²³⁾, а деньги из дворца ²⁴⁾.*

(1) Конечно Морозовъ, государевъ наставникъ.

(2) Здѣсь безъ сомнѣнiя пропускъ или описка, отчего и смыслъ рѣчи не ясенъ. *Дикомытъ*, въ другомъ спискѣ *дикомыхъ*, вѣроятно вмѣсто *дикомытыхъ*. Съ птицею дикомытомъ, т. е. такою, которая успѣла уже перемытиться на волѣ, гораздо труднѣе охотиться, нежели со *слѣткомъ*

(пойманною вскорѣ послѣ того, какъ она слетѣла съ гнѣзда) пли съ *гнѣздаремъ* (взятою съ гнѣзда); ибо, отдавши больше воли, дикомытъ не скоро привыкаетъ къ охотѣ: поэтому съ нимъ охотились на веревкѣ, какъ и вообще со всякою еще не выученною птицею, чтобы не дать ей преждевременно улетѣть. Въ приложеніи къ Уряднику сокольничья пути, при численіи разныхъ охотничьихъ снастей, упоминается о множествѣ веревокъ. — *Ширлеву* вѣроятно вмѣсто *Ширлева*, сличи ниже въ этомъ же письмѣ: соколъ Семена Ширяева. Вмѣсто *Модину* въ другомъ спискѣ *повину*, что можетъ быть означаетъ первый выводокъ пли вешнякъ (сличи *новъ* первая трава весною).

(3) Васпльевъ прудъ не извѣстно гдѣ находился.

(4) *Не слазятъ к уткамъ, потому что еще не пора*, т. е. еще не было времени хорошо выносить, выучить соколовъ, а потому они, поднявшись вверхъ, летаютъ просто, и не спускаются внизъ на утокъ (*лазять — ходить*), не хватаютъ добычи.

(5) *Нагъхалъ прыскъ*. До сихъ поръ въ псовой охотѣ говорится: *пѣздить по прыску*, т. е. по такому мѣсту, гдѣ много налилось воды, и оттого при проѣздѣ вода прыщетъ.

(6) *Напрудное* — бывшая слобода, принадлежавшая Троицкой Лаврѣ, гдѣ теперь митрополичье подворье. Тамъ текла рѣчка Напрудная, впадавшая въ Неглинную. (См. Выходы, въ указателѣ стр. 57.) Въ тѣхъ мѣстахъ и теперь есть пруды, влѣво отъ 3-й Мѣщанской. Церковь великомученика Трифона, въ Сущевской части, за старою Екатерининскою больницею, близъ Лазарева кладбища, до сихъ поръ назы-

вается Трифона *что въ Напрудной*. Царь должно быть не рѣдко охотился въ этихъ мѣстахъ, тогдашнихъ слободахъ Москвы.

(7) *Мадина* и ниже *Модину* замѣнены въ другомъ спискѣ словами: *матика*, *матику*.

(8) *Свілзи*, *шилохвости*, *чирпта*—разныя породы дикихъ утокъ, подробно описанныя въ книгѣ С. Т. Аксакова: *Записки ружейнаго охотника*. М. 1852, изд. 2-е стр. 178, 183, 188. Шилохвости названы такъ отъ того, что у нихъ два верхнія пера въ хвосту, складываясь одно на другое, торчатъ въ видѣ спицы или шила.

(9) *Нѣкуда утечь*, *нѣтъ иныхъ водицъ близко*, т. е. уткамъ некуда перелетѣть; спуганныя, онѣ непремѣнно садятся все на одно мѣсто, на вышеупомянутый *прыскъ*.

(10) *Въ одномъ концѣ*, по другому списку *въ одномъ колцѣ*, что можетъ значить: въ одинъ кругъ.

(11) *Два гнезда шилохвастей* — гнѣздомъ называется въ охотѣ пара птицъ. Ниже царь считаетъ голубей гнѣздами: *голубья пришли гнѣздъ двадцать*, т. е. паръ двадцать.

(12) *В другореть*—въ другой разъ, вторично.

(13) *Мякнетъ*—ударить.

(14) *Десятью перекинулась* — десять разъ перевернулась при паденіи.

(15) *Ушла пѣша въ воду*—т. е. не летомъ, а съ отбитыми крыльями.

(16) *Заразиль*—поразиль, удариль.

(17) *Соколомъ скормили* — первое утя убиль. Рѣчь спутана, но здѣсь нужно замѣтить, что обы-

киовенно охотники кормят сокола или ястреба до отвалу первою пойманною имъ птицею для того, чтобы ему впередъ было повадно ловить.

(18) *Тушино*, столь известное въ началѣ хлѣбъ вѣка; нынѣ это сельцо 3-го стана Государств. Имуществъ (206 дунѣ м. п.), въ 12 верстахъ отъ Пръспенской заставы.

(19) *Копылае*, или *копче*, также и *конечно* въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича означаетъ: какъ видятъ, какъ кажется, вѣроятно. Въ Вологодской и Ярославской губерніяхъ доселѣ говорятъ *копче* вмѣсто *конечно*.

(20) *Голубей*, по другому списку *голубья*—собирательное. На царскую лѣтнюю потѣхушло множество голубей; по словамъ Кошкина, писавшаго свое сочиненіе о Россіи нѣсколько позднѣе (1667) того времени, къ которому относятся сіи письма, голубей собирали со всего Московскаго государства; для ихъ былъ устроенъ въ Москвѣ особый дворъ. «И будетъ тѣхъ голубей—говоритъ Кошкинъ, больше 100.000 гнѣздъ, а кормъ ржаные и пшеничные высѣвки идутъ съ Житеннаго двора.» (стр. 68).

(21) *Птицы поспеваютъ*, т. е. оканчивается ихъ ученіе.

(22) *Надобить* въ другомъ спискѣ *надобѣть*; къ *надобѣ* прибавлено *ть*, подобно какъ и теперь говорится въ народѣ: *надоть*, *не надоть*; *ть*, *ать*—мѣстоименіе *ти*, 2 лица единств. числа, дат. падежъ, весьма употребительное во всей славянской рѣчи; *ть* (*t'*) до нынѣ прибавляется къ любому слову у Чеховъ. *Безс.*

(23) Колокольцы или бубенчики привязываются къ погамъ ловчихъ птицъ, либо прищипливаются къ среднему перу въ хвостъ. Это дѣлается для того, чтобъ охотникъ по звуку бубенчика могъ слышать, куда отлетѣла ловчая птица. — Въ IV томѣ историческихъ актовъ, изданныхъ археографическою комиссіею (№ 125) напечатана отписка къ царю Алексѣю Михайловичу Виленскаго воеводы, князя Михаила Шаховскаго, изъ коей видно, что въ 1658 году царь приказывалъ ему купить въ Вильнѣ его государевымъ «птицамъ, кречетомъ и челигомъ 2000 колокольцовъ мѣдныхъ и доставить колокольцы въ Конюшенномъ приказѣ стольнику и московскому ловчему Аѳанасью Ивановичу Матюшкину, да Дмитрію Кузмичу Булгакову, да дьякамъ Артемію Козлову, да Тимофею Маркову. Въ Вильнѣ колокольцовъ не нашлось, и кн. Шаховской посыламъ за ними въ Кенигсбергъ или, какъ онъ называетъ, въ *Кролевецъ*. — 2000 колокольцовъ показываютъ, въ какихъ большихъ размѣрахъ содержалась царская птичья охота.

(24) Писано царемъ собственноручно.

XXI. *

И ты прикажи діаку Петру Арбеневу моимъ словомъ про дѣтей боярскихъ, по сколку у нихъ наряжаютъ ¹⁾ человѣкъ на лѣсницу ²⁾, и онѣ бѣ отнюдь не отходили, развѣ для нужды; да и то молъ Петру, чтобы самъ почасту ихъ днемъ

и ночью смотрѣль, таки ль всё тутъ, да и самъ ты смотри ихъ почаству; да прикажи и то сму: а которова не будетъ, и онъ бы на смерть сѣкъ батогъ; да и истопничимъ ³⁾ молъ, чтобы и у нихъ бережно было и пьяныхъ бы не было, а за пьянство бы на смерть били. Да отпниши ко мнѣ, Ульяна и кнения Настасья ⁴⁾ у сестръ ли, или нѣтъ, и были ль онѣ безъ тебя и сколь долго были, да и сестра твоя тутъ ли, или нѣтъ? да спросай отъ меня о здоровьи Ульяны Собакиной да сестры своей Анисы. Да купишь бы тебѣ на опрометки ⁵⁾ жилъ да прислать бы тебѣ ко мнѣ тотчасъ; да купишь бы тебѣ плницъ хвостовыхъ чедяговыхъ сокольныхъ да прислать ко мнѣ тотчасъ; да купишь бы тебѣ одноконечно ⁶⁾ въ ряду ⁷⁾ коршыа, или осорлю, или ордока ⁸⁾, живыхъ. Да будь ты здоровъ, да отпниши ко мнѣ обо всемъ съ тѣмъ же конюхомъ.

(1) *Нарлжають*, т. е. ставятъ, опредѣляютъ, назначаютъ; встарину напримѣръ говорилось *нарлдитъ посольство* вмѣсто отправить посольство.

(2) *На льсницу*, т. е. во дворецъ, въ царскихъ хороммахъ.

(3) *Истопничій* — главный надъ истопниками.

(4) Кто была кнения (по народному выговору вмѣсто княгиня) Настасья, мы не могли доискаться;

но Ульяною царь по всему вѣроятію называетъ вторую маму свою боярыню Ульяну Степановну Собакину (первою мамою была боярыня Арина Никитична Годунова. См. статью Забѣлина о домашнемъ бытѣ Русскихъ царей, въ Отечеств. Запискахъ 1854 года, № 6, стр. 48).

(5) *Опрометки*, въ росписи охотничьему снаряду, приложенной къ Уряднику *опрOMETи*: «опрOMETовъ со всемъ (со всѣми принадлежностями) 50.» Это доселѣ употребляемая охотничья снасть, колпакъ изъ прутьевъ съ вертящимся кружкомъ по срединѣ. Иглицы хвостовыя вѣроятно употреблялись для прищипливанія бубенчиковъ или колокольцовъ въ хвосту ловчей птицы, какъ это и теперь дѣлается съ ястребами; что такое *чедлговыя* намъ неизвѣстно.

(6) *Одноконечно*—на тотъ же конецъ, для той же цѣли и того же употребленія.

(7) *Въ ряду*, т. е. въ Охотномъ, который вѣроятно оттого и получилъ свое названіе, что тамъ изстари продавалась ловчая птица.

(8) *Ордока*, можетъ быть описка вм. *орлака*.

XXII. *

Нарядись въ бѣздовое платье ¹⁾ да събѣди къ сестрамъ, будто ты отъ меня пріѣхалъ, да спросай о здоровьѣ, да скажи, что я буду въ вос-

кресенье, что будетъ, а то конче что въ понедѣльникъ часу въ четвертомъ дни. Да извѣщаю тебе, што тѣмъ утѣшаюся, што столниковъ безпрестани купаю ежеутрѣ ³⁾ въ прудѣ; Иордань ⁵⁾ хороша сдѣлана, человѣка по четыре и по пяти и по двѣнадцати человѣкъ, за то: кто не поспѣетъ къ моему смотрю, такъ того и купаю; да послѣ купанья жалую, зову ихъ ежендень, у меня купалщики тѣ ядятъ вдоволь, а иные говорятъ: мы де норокомъ не поспѣемъ ⁴⁾, такъ де и насъ выкупаютъ да и за столъ посадятъ; многіе норокомъ не поспѣваютъ. Да сходи ко архимариту ⁶⁾ Чудовскому, да спрости отъ меня о спасеньи ⁶⁾, да молви ему отъ меня, штобы молебень у Чюдотворца при тебѣ за мое здравье отпѣлъ, да молви ему отъ меня, штобы благословилъ голуби на мельницѣ половить ⁷⁾. Да отпиши ко мнѣ обо всемъ.

(1) *Бздвое платье*, т. е. дорожное платье. Бздвое платье государей подробно описано въ *Выходахъ*.

(2) *Ежеутрѣ* и ниже *ежендень* — каждое утро, каждый день. Слова эти доказываютъ, что мѣстоименіе *еже*, собственно принадлежащее языку церковному, было самостоятельнымъ достояніемъ старинной народной рѣчи.

(3) *Иордань* конечно означаетъ здѣсь пролубь въ

прудъ. *Ходить на Иорданъ* говорится досель въ смыслъ ходить на освященіе воды наканунѣ или въ день Богоявленія Господня, когда совершается богослуженіе на рѣкѣ или пруду. — Простолюдины и досель, иногда въ жестокіе морозы, купаются въ Иорданѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это дѣлается даже по чувству благочестія. — Слѣдовательно по этой забавѣ царя Алексѣя Михайловича никакъ нельзя заключать о жестокости и мншпой грубости тогдашнихъ нравовъ.

(4) *Мы де нарокомъ не поспѣемъ* — мы, говорятъ они, нарочно не поспѣемъ. *Нарокомъ* вмѣсто *нарочкомъ* (отъ *на* и *рокъ*) — намѣренно, умышленно, нынѣ употребляемое *нарочно*, *нарочито*. Слова эти имѣютъ два смысла: 1) умышленно, 2) въ шутку, не въ заправду: напр. *я тебѣ это нарочно сказалъ*, т. е. сказалъ въ шутку. — *Нарочитый* или *нарочетый*, не рѣдко употребляемое въ письмахъ царя Алексѣя Михайловича, значитъ отборный, отличный, прекрасный; напр. *поля нарочетые*; *добыли нарочито*, т. е. на славу.

(5) *Архимаритъ* — не описка, а сокращеніе, не рѣдко попадающеея вмѣсто архимандритъ.

(6) *Спросить о спасеніи* — обычное выраженіе того времени вмѣсто *спросить о здоровьи*, весьма приличное въ отношеніи къ лицу духовнаго сана, ибо собственно значитъ: спросить, какъ богъ его милуетъ, спасаетъ.

(7) Можетъ быть мельница принадлежала Чудовскому монастырю; въ такомъ случаѣ *штыбы* *благословила* значитъ *штыбы* *позволила*.

XXIII.

От царя и великаго князя Алексеѣя Михаило-
вича вса великня и малыя Росіи самодержца,
стольнику нашему и московскому ловчему Леа-
насію Ивановичю Матюшкину от насъ великаго
государя милостивое слово. Да буді тебѣ вѣ-
домо: в прошлую пятницу поутру красной кре-
четъ добылъ коршака в Тверскихъ поляхъ без
насъ великаго государя; а тогожь дни в вечеру
Левкинъ кречетъ Умаръ добылъ коршакажь а
ставокъ с восьмъ было, а добылъ безъ насъ же
великаго государя, а ѣздили с ними соколняки
Цареній Тоболинъ да Иванъ Ярышкинъ, а Ми-
хѣва Дураса при насъ великомъ государе на-
пускали на коршака, и онъ пропаль, ниско
вѣтромъ откинуло на Володимерку ¹⁾, и по се
число несыскали; да ис чердака ²⁾ мы великій
государь напускали вчерашняго дня, в недѣ-
лю ³⁾, в самой лютой вѣтръ в осмомъ часу
дни, Терешкина кречета Стрѣляя на коршака, и
онъ ево в четвертой ставке добылъ, и Паршют-
кинъ соколъ убиль.
.

Примѣчаніе. Конецъ этой граматы отрѣзанъ.

(1) *Онъ пропалъ, ниско вътрюмъ откинуло на Володимерку*, и пр. Когда ловчая птица вверху, тогда отовсюду ее видно ; но летая низко , она не рѣдко пропадаетъ изъ глазъ охотниковъ, которые не знаютъ, гдѣ ее искать. — Володимерка — извѣстная дорога въ городъ Владиміръ.

(2) *Чердакъ* доселѣ означаетъ въ домахъ пространство между потолокомъ и крышею, также вышку, балконъ. Но въ старину слово это по всему вѣроятію имѣло какое нибудь еще болѣе опредѣленное значеніе; заключаемъ о томъ по слѣдующему мѣсту въ Выходахъ (стр. 671): «Іюня въ 29 день (1679 г.) слушалъ Государь всенощнаго бдѣнія въ селѣ Воробьевѣ, на чердакѣ, что поставленъ противъ крыльца.» Изъ древнихъ Русскихъ стихотвореній видно, что на корабляхъ чердаками назывались особыя бѣсѣдки, поставленныя на палубѣ.

(3) *Въ недѣлю*, т. е. въ Воскресенье, день, когда не работаютъ, не дѣлаютъ.

XXIV.

От царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и московскому ловчему Оеонасыю Ивановичю Матюшкину, от насъ великаго государя милостивое слово; да жалую-

чи тебя, да смѣ вѣдать, и сокольникѣмъ скажи начальнымъ и всѣмъ, до твоего приѣзду к намъ великому государю: добылъ Свертѣй каршака и о томъ к тебѣ писано, а к намъ великому государю приѣзжалъ ты прошлые недели в пятницу, а в четвергъ той же недели добылъ красной кречетъ Гамаюнъ одного каршака безъ насъ великого государя, и то мы сами тебѣ сказывали, а ты поѣхалъ от насъ великого государя того же дня в пятницу, а наутрѣ в субботу ходили мы тѣшитца с челигами, а с кречеты посылали въ Тверскіе поля сокольниковъ, Паросенія Тоболина стоварыщи, и в Тверскихъ оляхъ Паросеньевы статьи кречетъ Нечай добылъ каршака; а в вечеру того же дня субботы тѣшились мы великіи государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки ¹⁾ в великомъ верху за Введенскимъ; с одною совкою было съ 15 ставокъ, и роспибъ еѣ вверху такъ что упала безвѣдома ²⁾, а с другою зъ 20 ставокъ, и тоѣ вырвалъ; а с кречетомъ Свертѣемъ Ивановы статьи Ярышкина посылали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ каршака, а поутру тое же субботы при насъ великомъ государѣ добылъ ворона, а в понедѣльникъ нынѣшніе недели при насъ великомъ государѣ и при всемъ полку ³⁾ добылъ красной кречетъ Гамаюнъ ⁴⁾ каршакажъ подъ Краснымъ селомъ, и ставокъ было 26 и в седмой вырвалъ, а такъ розбилъ что пятю или

шестью ⁵⁾ диромъ слѣзь ⁶⁾, а то всево какъ есть ножами и кроилъ и збилъ ево к земли и вырвалъ сажени за две от земли. Да тогожь дня в вечеръ Леонтьевы статьи Григорова кречеть Бумаръ добылъ ворона добрѣ добро, ставокъ было зъ 20; да на завтре, во вторникъ нынѣшня недѣли, за Стрѣтенскими вороты при насъ же великомъ государе Паренъевы статьи кречеть Бердай добылъ каршака, и ставокъ было съ 15, и добывалъ добрѣ добро и хотко ⁷⁾; да нынѣшней же недѣли в пятницу изутра въ 3 часу безъ насъ великого государя добылъ красной кречеть Гамаюнъ каршака промежь Суцова и роци, что к Напрудному, при столнике нашемъ князь Юрье Рамадановскомъ, а добывалъ в великомъ верху долгое время, и збилъ с верху и каршака побержалъ на утекъ ⁸⁾ к роце и хотѣлъ увалитца ⁹⁾ от славного Гамаюна кречета добычи, и не допуская до роци добылъ ево с верхней ставки, а в добыче ставокъ было съ 50; тогожь дня изутра въ 4-мъ часу дни Ивановы статьи Ярышкина, кречеть сибирской молодикъ Свертай добылъ каршака подъ Майковымъ болотомъ, а напустили ево среди самыхъ Тверскихъ полей, и добывалъ версты с полторы великимъ верхомъ, и розбивъ добылъ подъ Майковымъ при столникежь нашемъ князь Юрье Ромодановскомъ, и в добыче ставокъ было съ 70, а добывалъ добро опасно ¹⁰⁾ и памятно и ставки были крутые. И

всего у насъ великого государя кречеты въ 2хъ статьяхъ добыли каршаковъ :

Паросеньевы статьи : Красной 3. Бердлй 2. Оба при нѣмъ, адинъ и привасъ ⁽¹⁾. Печай 1.

Ивановы статьи Ярышкина: Свертлй 3.

У тебя Михѣевы статьи: Дурасъ добыль 1.

Да у Князь Федора Ромодановскаго Терентьевы статьи Тулубѣва вчера в четвергъ сибирской кречатъ Ширяй добыль каршака.

И всего 7 кречетовъ добыли 11 каршаковъ. А старой челигъ 7 совокъ, на день по две и по три добываетъ, а челиги всѣ по силѣ своей добываютъ какъ хто сможетъ; да послали мы великий государь к тебѣ челига Хорьяка, изымаиъ на Резани, привезъ во вторникъ в вечеру нынешняя недели сынъ боярской, весь цѣлъ и здоровъ; вы теряете, а мы—сыскиваемъ; а потомъ здравствуй, да добывай кречетами, а добывъ кречетами по росписи, какова тебѣ дана, кому что добывать; да пора к намъ, а кречетовъ несправя неѣзди; да потомъ ты паки буди здравъ, а сокозникомъ всѣмъ начальнымъ и рядовымъ наше милостивое слово. Писано в селѣ Покровкомъ нынешняго дня.

(1) Совки— должно означать какую нибудь другую птицу, а не сову, которая днем не летаетъ, и за которой охотиться нельзя съ ловчей птицей.

(2) *Упала безвѣдома* не значить *пропала*, а упала мертвая, до смерти. Южные Славяне, употребляя турецкое слово, также любятъ этотъ оборотъ: *Хабера нѣма* — слово въ слово безъ вѣдома (*хаберъ* вѣсть, вѣдомъ), и у нихъ это не значить «пропало безъ вѣсти», а «нечего и говорить» «слѣда нѣтъ, убито», наше «поминай какъ звали». *Безс.*

(3) *При всемъ полку*, т. е. при всемъ народѣ, толпѣ. Въ старину слово полкъ означало тоже, что соответствующее слово въмецкое *Volk*, народъ.

(4) *Гамаяонъ*—одинъ изъ славнѣйшихъ кречетовъ царскихъ. Слово *гамаяонъ* въ простонародномъ употребленіи означаетъ чловѣка заботливаго, хлопотуна, безпрестанно бѣгающаго по хозяйству.

(5) *Пятью, шестью*, пять, шесть разъ, какъ выше *десятью* (письмо. № хх).

(6) *Диромъ слъзъ*: можетъ быть описка вмѣсто *даромъ*? Въ такомъ случаѣ это значить: и безъ послѣднихъ пяти или шести спусковъ, слазокъ или нападѣній кречета, коршакъ былъ разбитъ совсѣмъ; пять или шесть спусковъ пришлось уже даромъ, просто отъ задору кречета. *Безс.*

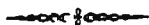
(7) *Хотко* вмѣсто *ходко*, бойко, проворно.

(8) *Побѣжалъ на утекъ*—побѣжалъ прочь. *Утекъ* отъ утекать, течь, которое въ старину и въ церковномъ языкѣ, также какъ и *лѣзть* значило идти.

(9) *Хотѣлъ увалитца* не значить повалиться, а скрыться, найти убѣжище. *Увалъ* въ славянскихъ нарѣчіяхъ чередуется съ словами *удоле*, *удолье* — мѣсто убѣжища, застѣнье. *Безс.* Глаголь *валить* тоже имѣетъ значеніе идти, ходить.

(10) *Добро опасно, съ большой опаской, осторожностью; памятно—умно, съ большимъ умомъ.*

(11) *При ильмъ, т. е. при Паренъи хожадомъ заэтими кречетами; при васъ вѣроятно описка вмѣсто при насъ.*

XXV.

От царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росні самодержца, столнику нашему и московскому ловчему Афанасью Ивановичю Матюшкину от насъ великаго государя милостивое слово. Пыпешнего мѣсяца Іюня въ 27 день, в понедѣльникъ, изутра ходили мы государь тѣшитца в Тверские поля, и при насъ государе, часу в осмомъ дни Паренъевы статьи кречеть дикомыть Булатъ, что держитъ Андрюшка Кѣлинь, добылъ дикого коршака в среднемъ верху, а верху ему взять не даль; а ставокъ было з десять, а добывается добрѣ добро. Да в тожъ время после Паренъева кречета папускали Михѣвы статьи кречета сибирскую дикомыть, на коршакажъ; и онъ добыванъ (*sic*) в великомъ верху, мало и видеть было, а добыванъ добрѣ хотко, а ставокъ было з двадцат, а ни в одной ставке даромъ непроѣхаль, розбилъ розно

Примѣчаніе: Конецъ этой грамоты отрѣзавъ.

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ
УРЯДНИКЪ:
НОВОЕ УЛОЖЕНІЕ И УСТРОЕНІЕ ЧИНА
СОКОЛЬНИЧЬЯ ПУТИ.
1656.

КНИГА ГЛАГОЛЕШАЯ

УРЯДНИКЪ ¹⁾:

НОВОЕ УЛОЖЕНІЕ И УСТРОЕНІЕ ЧИНА

СОКОЛЬНИЧЬЯ ПУТИ ²⁾.

Государь, царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быть новому сему образцу и чину, для чести и повышенія его государевы красныя и славныя птичьи охоты, сокольничья чина.

И по его государеву указу никакой бы вещи безъ благочинія и безъ устроенія уряженаго и удивительнаго ³⁾ не было; и чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ писаніемъ предложенъ былъ, по тому : хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, мѣрна, стройна, благочинна, — никто же зазритъ, никто же похулитъ, всякій похвалитъ, всякій прославитъ и удивится, что и малой вещи честь и чинъ и образецъ поло-

женъ по мѣрѣ. А честь и чинъ и образецъ всякой вещи большой и малой учиненъ по тому: честь укрѣпляетъ и утверждаетъ крѣпость; урядство же уставляетъ и объявляетъ красоту и удивленіе; строитство же предлагаетъ дѣло; безъ чести же малится и не славится умъ; безъ чина же всякая вещь не утвердится и не укрѣпится; безстроитство же теряетъ дѣло и возставляетъ бездѣлье. Всякій же читателю почитай, и разумѣвай, и узнавай, а насъ слагателя похваляй, а не осуждай.

Что всякой вещи потреба? Мѣряніе, сличіе, составленіе, укрѣпленіе; по томъ въ ней, или около ея: благочиніе, устроеніе, уряженіе ⁴⁾. Всякая же вещь безъ добрыя мѣры и иныхъ вышеписанныхъ вещей бездѣльна есть, и не можетъ составиться и укрѣпиться.

Паче же почитайте сію книгу, красныя и славныя охоты, прилежныя и премудрыя охотники, да многія вещи добрыя и разумныя узрите и разумѣете. Аще съ разумомъ прочтете, найдете всякаго утѣшнаго добра; аще же ни, наслѣдите всякаго неутѣшнаго зла.

Молю и прошу васъ премудрыхъ, добродѣтельныхъ и доброхвальныхъ охотниковъ, посмотритесь всякаго добра; вначалѣ благочинія, славочестія, устроенія, уряженія сокольничья чина начальнымъ людямъ, и птицамъ ихъ, и рядовымъ по чину же ⁵⁾; потомъ на полѣ утѣшайте-

ся и наслаждайтесь сердечнымъ утѣшеніемъ во время. И да утѣшатся сердца ваша, и да премѣнятся, и не опечалются мысли ваши отъ скорбей и печалей вашихъ.

И зѣло потѣха сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя, и забавляетъ веселіемъ радостнымъ и веселитъ охотниковъ сія птичья добыча. Безмѣрно славна и хвальна кречатья добыча. Удивительна же и утѣшительна и челига кречатья добыча. Угодительна потѣшна дермлиговая ⁶⁾ перелазка ⁷⁾ и добыча. Красносмотрителень же и радостень высокова сокола летъ ⁸⁾. Премудра же челига соколя добыча и летъ. Добровидна же и копцова ⁹⁾ добыча и летъ. По сихъ добротѣшна и привѣтлива правленныхъ ¹⁰⁾ ястребовъ и челиговъ ястребихъ ловля; къ водамъ рыщеніе ¹¹⁾, ко птицамъ же доступаніе. Начало же добычи и всякой ловлѣ—разсужденія охотниковъ временамъ и порамъ; раздѣленіе же птицамъ въ добычахъ ¹²⁾. Достовѣрному ¹³⁾ же охотнику нѣсть въ добычѣ и въ ловлѣ разсужденія временамъ и порамъ: всегда время и погоды въ полѣ.

Будите охочи, забавляйтесь, утѣшайтесь сею доброю потѣхою, зѣло потѣшно и угодно и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія. Избирайте дни, ѣздите часто, напускайте, добывайте, нехѣниво и безсучно, да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.

О славные мои совѣтники, и достовѣрные и премудрые охотники ! радуйтесь и веселитесь ; утѣшайтесь и наслаждайтесь сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предъидущія лѣта ¹⁴⁾.

Подъ симъ написано царскаго величества рукою:

Прилогъ книжный, или свой: Сія притча душевне и тѣлесне; правды же и суда и милостивыя любви и ратнаго строя николиже забывайте: дѣлу время и потѣхъ часъ ¹⁵⁾.

Благочиніе и славочестіе сокольничья чина начальнымъ людямъ ¹⁶⁾.

Какъ государь жалуетъ верховныхъ ¹⁷⁾ сокольниковъ изъ рядовыхъ въ начальныя сокольники, и кому государь уряжаетъ быть въ начальныхъ сокольникахъ, и кого подсокольничій и начальныя сокольники приговорятъ быть въ начальныхъ сокольникахъ, того государь и пожалуетъ.

Статьи до государева пришествія ко устроению, ко уряженію, ко славочестію нововыборнаго.

Статья первая.

Егда же приспѣетъ часъ государственной милости къ нововыборному, тогда подсокольничій, Петръ Семеновичъ Хомяковъ ¹⁸⁾, велитъ переднюю изъ

бу сокольничаго пути нарядить къ государеву пришествію.

И велить послать коверъ диковатый, и положить на коверъ сголовье поласатое бархатное: а пухъ въ немъ изъ дикихъ утокъ ¹⁹⁾. А живетъ ²⁰⁾ то сголовье и коверъ въ казанѣ ²¹⁾ сокольничаго чина.

И противу государева сголовья и золотого ковра велить поставить четыре стула нарядные, а на нихъ велить посадить четыре птицы: а стулья поставятъ симъ образцемъ (*).

А промежь стуловъ велить сѣна наслатъ и покрыть попоною, гдѣ наряжати нововыборнаго ²²⁾.

На первый стулъ посадить кречета, на второй стулъ посадить челига кречатя, на третій стулъ посадить сокола, на четвертый стулъ посадятъ челига соколя. А будетъ не случится челига соколя, и въ то мѣсто посадить сокола на четвертый стулъ. А сидѣтъ птицамъ на тѣхъ стулахъ, разныхъ всѣхъ статей первымъ птицамъ.

И позади мѣста уряжаетъ подсокольничій, и велить поставить столъ и покрыть ковромъ, и съ начальными сокольниками на столѣ кладетъ и уряжаетъ наряды птичьи нововыборнаго, и нововыборнаго нарядъ.

И уставляетъ птицъ нововыборнаго около сто-

(*) Образца сего въ подлинникъ не находится.

ла въ рядовомъ нарядѣ. А держать ихъ всѣхъ статей рядовые сокольники по росписи: первой статьи, Парфентя Яковлева сына Табалина, Андрюшка Кельницъ. Второй статьи, Михея Оедорова сына Табалина Аленика Комчатый. Третьей статьи, Леонтя Иванова сына Григорова, Власко Лабутницъ. Четвертой статьи, Терентя Максимова сына Тулубьева, Гринка Молчановъ. И рядовыхъ сокольниковъ поставляетъ по чину же, со птицами, въ лучшемъ платьѣ безъ шапокъ.

А птицъ держать въ большемъ нарядѣ, и въ нарядныхъ рукавицахъ, разныхъ статей, по росписи, и безъ птицъ въ нарядныхъ рукавицахъ, отъ стола направо и налево, возлѣ лавокъ, въ одинъ человекъ ²³).

А начальныхъ сокольниковъ поставляетъ: перваго Парфентя Табалина, третьяго Леонтя Григорова, по праву, у стола и у наряда, предъ рядовыми сокольниками.

Статья вторая.

Велитъ подсокольничій вздѣтъ на нововыборнаго государево жалованье, новый цвѣтный кафтанъ суконный, съ нашивкою золотною, или съ серебряною: къ какому цвѣту какая пристанеть; сапоги желтые.

Статья третья.

А какъ нововыборный нарядится, и ему быть до государева пришествія въ особой избѣ. А съ нимъ быти двумъ человекамъ изъ старыхъ ря-

довыхъ сокольниковъ первымъ, изъ вторыя и изъ третія статей: изъ вторыя Микиткѣ Плещеву, изъ третія Мишкѣ Ерошееву; да и егѣ сокольникамъ податнямъ ²⁴⁾ всѣмъ быти, которые останутся за нарядомъ, въ лучшемъ платьѣ и въ нарядныхъ рукавицахъ.

И урядя и устроая все по чину, станетъ самъ самъ подсокольничій передъ нарядомъ, мало отступя отъ стола направо. А стоитъ въ фрезеѣ, надѣвъ шапку изкривя, и дожидается государева пришествія, съ начальными сокольники и со всѣми рядовыми.

Статьи при государевъ пришествіи.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Какъ государь царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, придетъ въ переднюю избу сокольничья пути, и пришедъ изволитъ сѣсть на своемъ государевѣ мѣстѣ, и старшій подсокольничій съ начальными сокольники, и съ рядовыми старыми сокольниками, и съ податнями, государю челомъ ударить.

А шапку подсокольничему сняти въ ту пору, какъ увидитъ государевы пресвѣтлыя очи. И челомъ ударя государю, подсокольничій отступить отъ стола и отъ наряда на правую сторону.

И мало постоявъ, подступаетъ бережно, и докладываетъ государя, и молвитъ: *Время ли, государь, образу и чину быть?* И государь изво-

лить молвить: *Время, объявляй образец и чинъ.*
И подсокольничій отступаетъ на свое мѣсто.

И ставъ на мѣсто, и пооправяся добродично и добровидно, кликнетъ начальнаго сокольника четвертаго и молвить: *Четвертыйъ начальныйъ, Терентій Тулубьевъ, прими у Андриюшки челига, размытъ ²⁵⁾, нововыборнаго статьи, и поднеси ко мнѣ.* И тотъ начальныйъ сокольникъ, принявъ челига, поднесетъ къ нему, и онъ велитъ держать подлѣ себя до указа.

А мало понорова ²⁶⁾, подсокольничій молвить: *начальные, время наряду и часъ красоть.* И начальные емлютъ со стола нарядъ: первый, Парфентій, возьметъ клобучекъ, по бархату червчатому шить серебромъ съ совкою ²⁷⁾ нарядною; второй, Михей, возьметъ колокольцы серебряные позолочены; третій, Леонтій, возьметъ обнасцы и должикъ ²⁸⁾ тканые съ золотомъ волоченымъ. И уготовя весь нарядъ на рукахъ, подошедъ къ подсокольничему, начальные сокольники наряжаютъ кречета; Леонтій кладетъ обнасцы и должикъ, Михей кладетъ колокольцы, Парфентій кладетъ клобучекъ съ совкою. А нарядя начальные кречета, отступаютъ ко прежнимъ своимъ мѣстамъ.

И наряжаютъ нововыбраннаго сокольника достальныхъ птицъ, въ большій нарядъ по чину, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ держать рядовые сокольники.

А нарядя ихъ, начальныя сокольники стануть около стола у наряда, на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

И старшій подсокольничій паки подступаетъ къ государю, и докладываетъ: *Время ли государь пріимать, и по нововыборнаго посылать, и украшенія уставлять?*

И царь и великій князь молвилъ: *Время; пріимай и посылай и уставляй.*

И подсокольничій паки отступаетъ на свое мѣсто, и станеть на мѣстѣ, и молвить ясно, громогласно: *Подай рукавицу.* И начальній сокольникъ третія статьи, Леонтій Григоровъ, поднесеть ему рукавицу. И подсокольничій вздѣваетъ рукавицу тихо, стройно; и вздѣвъ рукавицу, велитъ ему Леонтію отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду.

И подсокольничій, поправяся и поучиняся, и перекрестя лице свое, пріимаетъ у начальнаго сокольника четвертыя статьи, у Терентія Тулубьева, челига, нововыборнаго статьи, премудровато ²⁹⁾ и образцовато: и велитъ ему отступить на прежнее свое мѣсто къ наряду и принявъ кречета, подступаетъ къ царю благочинно, смирно, урядно; и станеть поодаль царя и великаго князя челоуѣчно, тихо, бережно, весело, и кречета держитъ честно, явно, опасно, стройно, подправительно ³⁰⁾, подъявительно

къ видѣнію чловѣческому и ко красотѣ красноты чатьей.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

И подсокольничій, постоявъ мало, пошлетъ по нововыборнаго рядоваго перваго сокольника первыя статьи, Кирсанка Собакина, и молвить: *Кирсанъ, по государеву указу зови нововыборнаго Ивана Гаврилова, къ государской милости: се время чести и части его быти: и часъ приближился его веселію; чтобъ шель не мшыкавъ³¹⁾ и Кирсанъ молвить: Готовъ итти по государеву указу къ нововыборному и твои рчи честныя ему объявлю.*

А пришелъ Кирсанъ къ нововыборному, молвить: *Иванъ Гавриловичъ Арыжкинъ, по государеву указу, прислалъ меня старшій подсокольничій, Петръ Семеновичъ Хомяковъ, а велль тебѣ звать къ государской милости, и сказать тебѣ дивную рчь: Се де время чести и части твоей быть, и часъ приближился твоему веселію, и чтобъ итти тебѣ не мшыкавъ. И нововыборной поклонится до земли, и молвить: Готовъ итти къ государской милости; и не по моей мпръ такая его государская милость ко мнѣ убогому, холопу его государеву; и иду за тобою тотчасъ.*

И пришедъ, первыя статьи, первый поддатень Кирсанко, скажетъ подсокольничему: *Нововыборный сокольникъ, Иванъ Арыжкинъ, на госу-*

дарской милости челомъ бьетъ, и идетъ тотчасъ.

И мало поноворя, придетъ нововыборный сокольникъ, Иванъ Ярыжкинъ, ко дверямъ передня избы, и пришлетъ сказать подсокольничему поддатня своего, что по государеву указу пришелъ.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

И подсокольничій велитъ ему войти по чину (подъ симъ написано царскаго величества рукою: *Справится, много ли ихъ было решеткою увязаны* ³²⁾. *А шли передъ нимъ и за нимъ много ли*). А за нимъ итти старымъ сокольникамъ рядовымъ, двумъ человекамъ, которые съ нимъ были, Микиткѣ Плещѣву, да Мишкѣ Ерошееву. И вшедъ стануть рядомъ, и учнутъ молиться, и помоляся исжидають у подъячаго рѣчи. А въ тое пору явить верховный ихъ соколенный подъячій, Василій Ботвиньевъ, и молвить: *Великій государь царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, нововыборный твой государевъ сокольникъ, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, вамъ великому государю челомъ бьетъ. И нововыборный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, и съ товарищи, поклонится государю до земли. И мало поноворя, подсокольничій молвить старымъ рядовымъ сокольникамъ двумъ человекамъ, которые съ нимъ были: *Рядовые,**

*Никита и Михайло, поставьте нововыборнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, на поляново*⁵³⁾. И взявъ его тѣ рядовые два сокольника Никитка и Мишка подъ руки, поставляютъ на *поляновъ*, между четырехъ птицъ, сирѣчь на попонѣ. А поставя на *поляново* нововыборнаго, и прѣимають у него шапку, и съ него кушакъ и рукавицы; отступятъ, и станоятся за начальными сокольниками, у наряда по сторонѣ стола, по человѣку на сторонѣ.

Статья пятая.

А начальные сокольники, какъ учинуть ставить нововыборнаго на *поляново*, прѣимаются за нарядъ нововыборнаго, и со стола смютъ; первыя статьи, Парфентій Табалинъ, смлетъ шапку горностаиную, и держитъ за верхъ по обычаю; вторыя статьи, Михей Табалинъ, смлетъ рукавицу съ притчами, и держитъ по обычаю же; третіея статьи, Леоптій Григоровъ, смлетъ перевязь, тясма серебряная, и держитъ по обычаю же. А у перевязи привѣшенъ бархатъ червчатъ, четвероуголенъ, а на бархатѣ, шита капителью райская птица Гамаюнъ; а въ Гамаюнѣ письмо, а въ письмѣ писано уставленіе, укрѣпленіе, обѣщаніе нововыборнаго. Четвертыя статьи, держитъ тясму золотую. А нововыборнаго статьи податни, рядовые сокольники, смютъ со стола послѣдній нарядъ; первый податень, Федька Кошелевъ, держитъ *вабило*; второй податень,

Наумко Петровъ , держитъ *ващагу* ³⁴⁾ , третій поддатень, Кирюшка Мословъ, держитъ *рогъ серебряный*; четвёртый поддатень , Елисейко Батоговъ, держитъ полотенцо.

Статья шестая.

И мало подождавъ , подсокольничій подступаетъ къ государю и докладываетъ государя, а молить: *Время ли, государь, мърть и чести и укрѣпленію быть?* И государь молить: *Время: укрѣпляй.*

И подсокольничій отступаетъ на прежнее свое мѣсто, а молить: *Начальные, время мърть и чести и удивленію быть.* И начальные сокольники подступятъ къ нововыборному, и его наряжаютъ. Четвертая статьи опоясываетъ тясмою, третіея статьи кладетъ перевязь съ письмомъ , въ бархатѣ застегнуто; вторыя статьи кладетъ рукавицу съ притчами, а первыя статьи стоитъ у наряда, держитъ шапку до указа.

Потомъ подступятъ , нововыборнаго статьи , четыре человѣка подначальные , а поднесутъ : Оедька Кошелевъ *вабило* большого наряда , и крюкомъ на лѣвой сторонѣ за кольцо прицѣпить ; Наумко Петровъ поднесетъ *ващагу* , и привѣситъ на правой сторонѣ за кольцо ; Кирюшка Мословъ поднесетъ *рогъ* серебряный и полотенцо , и привѣситъ рогъ на правой сторонѣ за кольцо ; Елисейко Батоговъ поднесетъ полотенцо , и привѣситъ . И привѣся , поотсту-

пять мало отъ нововыборнаго , и стоять за нимъ.

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ.

И мало постоявъ , подсоколыничій кликнетъ верховаго сокольнаго пути подъячаго , а молыть: *Василій Ботвиньевъ, по государеву указу возьми изъ Гамаюна , райскія птицы, письмо, и чти нововыборному вслухъ , объ обьщаннн и послушаннн его добромъ.* И подъячій , Василій Ботвиньевъ, подступя къ нововыборному, и разстегнувъ птицу Гамаюна, вынимаетъ письмо, и вынявъ, чтеть вслухъ, а молыть: «Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, великій государь , царь си великій князь Алексій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, великъ тебѣ сказать: въ прошломъ во 157 годѣ, взяты ты по нашему, великаго государя , указу въ нашу государеву сію славную и отъ насъ смилостивую охоту, и былъ ты по нашему государеву указу въ первой статьѣ, у перваго начальнаго сокольника, Парфентія Яковлева сына Табалина , въ поддатняхъ , и за нашею государевою охотою ходилъ съ прилѣжаніемъ , и знамъ великому государю служилъ , и тѣшилъ насъ великаго государя семь лѣтъ ³⁶⁾, и во всемъ, по нашему государеву указу, того перваго начальнаго сокольника, Парфентія Табалина , слушалъ , и во всякой волѣ его былъ ; и птицы у тебя, начальнаго твоего Парфентія Та-

«бабина ученіемъ и указомъ , добывали не по
«одинъ годъ. И мы , великій государь , за тое
«службу и потѣху , наипаче же за твое къ на-
«чальному доброе послушаніе , жалуемъ тебя
«Ивана Гаврилова, сына Ярыжкина, сею новою
«честію, въ пятые новые начальныя сокольни-
«ки, на Игнатіево мѣсто Кельина , и пожалова-
«ли тебя платьемъ , и прибавкой къ денежному
«жалованью; да тебяжъ жалуемъ , въ приказъ ,
«сукна свѣтлозеленаго четыре аршина , тафта ,
«кирпичной цвѣтъ, четыре аршина, пара собо-
«лей. И велѣли тебя писать полнымъ именемъ ³⁶⁾;
«да тебяжъ жалуючи, велѣли положить на столъ,
«для чина, золотыя ефимки, дороги ³⁷⁾. И тебѣ
«бы, видя нашу государеву такую премногую и
«прецедрую милость къ себѣ, во всемъ добра хо-
«тѣть отъ всея души своея, и служить и работать
«вѣрою и правдою, и тѣшнть насъ, великаго госу-
«даря, отъ всего сердца своего, до кончины живо-
«ста своего, и во всемъ нашемъ государевѣ повелѣ-
«ніи быть готову съ радостію, и во всякой правдѣ
«быть постоянну и твердо и однословну ³⁸⁾, и ото
«всякаго дурна быть чисту, и за нашею государе-
«вою охотою ходить прилѣжно и безскучно, съ
«радостію и охотою , и подначальныхъ своихъ
«сокольниковъ любить какъ себя, и ото всякой
«дурости унимать ихъ безъ всякія хитрости , и
«симъ не потакать, и во всякомъ ихъ шутовствѣ
«ки неистовомъ дѣлѣ не покрывать ³⁹⁾, и быть

«къ нимъ любительцу и грозну , и во всякомъ «непослушаніи ихъ себѣ извѣщать на нихъ под- «сокольничему.

«И будетъ по сему нашему государеву указу «вся сія исправни съ радостію , и ты отъ «насъ , великаго государя , панначе пожалованъ «будешь. А будетъ учнешь быти не охочъ и не- «срадѣтеленъ , и во всякомъ нашемъ государевѣ «дѣлѣ непослушивъ , лѣнивъ , пьянъ , дурень , «безобразенъ , и къ подсокольничему , и ко своей «братѣ къ начальнымъ сокольникамъ , непоко- «ренъ , злословенъ , злоязыченъ , клеветливъ , на- «сносливъ , переговорчивъ , и всякаго дурна испол- «ненъ и тебѣ не токмо связану быть путы же- «лѣзными , или подписану за третью вину ⁴⁰⁾ , «безо всякія пощады , быть сослану на Лену.

«И будетъ хочешь добра найти , или зла , смо- «три на рукавицу , и тамъ явнаго всякаго доб- «ра и зла насмотришься , и радоватися начнешь , «и сумнѣватися станешь ⁴¹⁾.

«И тебѣ бы видя нашу государеву милость къ «себѣ , намъ великому государю работать безъ «всякаго збойства ⁴²⁾ и лукавства : а милость наша «государева съ тобою да умножится.»

А какъ верховный подъячій письма про- «чтетъ , и новопожалованный начальникъ , выслу- «шавъ рѣчи , поклонится государю до земли , и верховый подъячій соколиного пути , Василій Ботвиньевъ , поднесетъ новопожалованному Уряд-

никъ, по чину ему государю рѣчь говорить, и новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, учнетъ противу той рѣчи государю свою рѣчь говорить: *Готовъ тебѣ, великому государю, служить впрою и правдою, и обѣщаюся во всякой правдѣ постояненъ и однословенъ быть, и тебя великаго государя тѣшить, и пѣздить и радѣть и ходить за твоея государевою охотою, до кончины живота своего, кромѣ всякя хитрости.* И исправя ⁴³⁾ рѣчь, государю поклоняется дважды до земли.

А какъ челомъ ударитъ новопожалованный начальный государю, послѣ рѣчи своей по чину, и подъячій верховый, Василій Ботвиньевъ, то письмо свертѣвъ на немъ, положить въ бархатъ и застегнуть, и застегнувъ то письмо, станетъ подъячій на прежнемъ мѣстѣ. А подсокольничій докладываетъ паки государя о совершении дѣла, а молить: *Врели горь сотъло.* И государь молить: *Сшай даръ* ⁴⁴⁾. И подсокольничій подходит къ новопожалованному весело и дерзостно, а молить: Великій государь царь и великій князь, Алексій Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ тебѣ свою государеву охоту отдать, челига кречатя и иныя птицы; и тебѣ бы ходить за его государевою охотою прилѣжно, съ радостію отъ всего сердца своего, и хранить его государеву охоту яко зѣницу ока, безо всякя лѣности, со

всякимъ опасеніемъ, и его государя тѣшить до конца живота своего безо всякія хитрости; и отдастъ ему кречета. — И онъ новопожалованный начальный, Иванъ Гавриловъ Ярыжкинъ, принимаетъ кречета, образцовато, красовато, бережно; и держитъ честно, смѣло, весело, подправительно, подъявительно, къ видѣнію человѣческому, и ко красотѣ кречатьей: и стоитъ урядно, радостно, уповательно, удивительно; и принявъ кречета не кланяется, доколѣ шапку положить.

СТАТЬЯ ОСЬМАЯ.

И постоявъ мало подсоколыничій, а мольтъ: *Первый начальный, Пароентій Табалинъ, закрѣпляетъ государеву милость. И первоначальный соколыникъ, Пароентій, кладетъ на него шапку горноостайную; и онъ самъ вскорѣ лѣвою рукою сыметъ, и первоначальный ему мольтъ: *Бей челомъ государю, на его государской премногой милости, и памятуй его государеву такую неизреченную и премногую милость, до кончины живота своего и обѣщанія не позабывай, и послушанія своего не отбывай, и нашего совѣта не отменяй. А самъ первоначальный, Пароентій, с тоитъ возлѣ новопожалованнаго по праву, доколѣ поставятъ на степень новопожалованнаго. И новопожалованный, Иванъ Ярыжкинъ, челомъ ударитъ государю трижды въ землю, на его государской милости.**

Статья девятая.

А какъ челомъ ударить государю, и мало поровя тотъ же первоначальный, Парѣентій Табалинъ, велить ему отдать кречета своимъ поддатымъ, и приметъ у него первый поддатеиъ, Оедька Кошелевъ. А какъ кречета отдасть поддатыю, и первоначальный приметъ челига кречатыя, у старыхъ рядовыхъ сокольниковъ и дасть новопожалованному; и подержавъ мало и челига отдать велить поддатымъ. А какъ отдасть новопожалованный челига поддатыю, и приметъ у него Наумко Петровъ; и первоначальный дасть ему новопожалованному сокола; и мало подержавъ, велить ему новопожалованному и сокола отдать поддатыю, и приметъ у него Кирюшка Мословъ. А какъ отдасть сокола, и первоначальный дасть ему челига соколя, и мало подержавъ, велить ему, и челига соколя отдать поддатыю, и приметъ у него Елисейко Ботоговъ.

А какъ отдасть челига, и первоначальный, Парѣентій Табалинъ, велить новопожалованному, Ивану Ярыжкину, принять перваго кречета который ему по государеву указу въ мѣрѣ и въ чести данъ.

И новопожалованный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, мало обратя къ поддатымъ своимъ, а мольтъ: *Дарыкъ чату, врести дань* ⁴⁶⁾, и первый его поддатеиъ, Оедька Кошелевъ, под-

несетъ ему челнга кречатя *честника* : а какъ новопожалованный челнга прѣнметъ и первоначальный Пароснтіѣ, велитъ новопожалованному пакѣ государю челомъ ударить. А какъ новопожалованный государю челомъ ударить, и первоначальный, Пароснтіѣ Табалнигъ, емлетъ новопожалованнаго за руку, и поставитъ его въ начальномъ мѣстѣ, на которое мѣсто пожалованъ ; и поставя на мѣсто, здравствуетъ ему, новопожалованному начальному, подсокольничій и начальцые и рядовые всѣ сокольники, въ государственной милости, въ новой чести, и въ начальныхъ сокольникахъ.

Статья десятая.

А государь царь и великій князь, мало посидѣвъ, пойдетъ въ свои царскія хоромы. И подьячій верховый соколиного пути, Василій Ботвиньевъ, подсокольничаго и новопожалованнаго начальнаго, и всѣхъ рядовыхъ сокольниковъ, которые въ чину живутъ, зоветь ко столу, а молить подьячій: *Подсокольничій, Петръ Семеновъ сынъ Хомяковъ, царь и великій князь жалуетъ тебя съ товарищи, для новыя чести и мѣры новопожалованнаго, пятаго начальнаго Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, велѣлъ вамъ быти у стола, и веселитися и утѣшатися съ новопожалованнымъ по чину. А государь молить подсокольничему: Наслаждайтеся по нашей государственной милости.*

И подсокольничій съ товарищи государю челомъ ударить въ землю на его государской милости, и челомъ удара государю, подсокольничій съ начальными и съ новопожалованнымъ начальнымъ, и со всѣми рядовыми сокольниками, провожаетъ государя до малыхъ воротъ. А проводя государя, подсокольничій со всѣми сокольниками пакы челомъ ударить государю по обычаю.

И челомъ удара государю подсокольничій съ товарищи, возвратится вснять со всѣми сокольниками, и идетъ въ задніе хоромы переходами перильными. И пришедъ въ заднія хоромы, подсокольничій сядетъ, а новопожалованному, Ивану Ярыжину, велить кречета отдать поддатню своему, во всемъ нарядѣ до стола. И приметъ у него кречета первый его поддатець Оедька Кошелевъ, и держитъ кречета до стола, во всемъ большомъ нарядѣ, и въ рукавицѣ съ притчами *Ярова* ⁴⁶⁾, также и всѣмъ начальнымъ велить кречетовъ поддатнямъ своимъ отдать.

А какъ примуть у начальныхъ кречетовъ поддатни ихъ, и подсокольничій, Петръ Хомяковъ, велить новопожалованному начальному, и всѣмъ начальнымъ сокольнымъ, статьями по чину, всякому со своими поддатнями, со всѣхъ птицъ своихъ снимать большіе наряды, и класть меньшіе наряды.

И новопожалованный начальный, и всѣ начальные сокольники, раздѣляя статьями, пере-

мѣняютъ большіе наряды со всѣхъ птицъ своихъ, и кладутъ на птицы меньшіе наряды. А подсокольничій Петръ Хомяковъ въ тое пору сидитъ же и смотритъ, чтобы снимали со птицъ большіе наряды бережно, стройно, также бы и меньшіе наряды клали тихо и опасно, по чину же; а снявъ наряды со птицъ, отдаютъ въ казну. А наряды принимаетъ казначей, Епусланъ Дрыгановъ, сокольнаго пути.

А какъ наряды перемѣнятъ, и подсокольничій Петръ Семеновичъ Хомяковъ молить: *Начальные, время отдохновенія птицамъ, и намъ перемѣненію платья, и часъ обѣда.* И начальныя велятъ поддатнямъ, всѣхъ птицъ посадить на стулы, а присады птицъ, перемѣняютъ платья подсокольничій и новопожалованный, и всѣ начальныя, и всѣ рядовые сокольники.

И перемѣня платье подсокольничій съ товарищи, мало подождавъ молить: *Начальные, время веселья и утѣшенія птицъ обвеселити, насыщеніемъ живымъ.* И новопожалованный начальныи и всѣ начальныи, подымутъ сами первыхъ птицъ, и достальныхъ птицъ велятъ поднять поддатнямъ своимъ, и учнутъ ихъ кормить живыми птицами, какія прилучатся.

А какъ птицъ накормятъ, и подсокольничій Петръ Хомяковъ велитъ присадить всѣхъ птицъ на стулы; а кречета *честника* новопожалованный, Иванъ Ярыжкинъ, пріимаетъ паки

самъ на руку, и дожидаются вѣсти какъ за столъ идти.

А кормить ихъ, по государеву указу, подскольничаго и съ новопожалованнымъ начальнымъ, и со всѣми начальниками и со всѣми рядовыми сокольниками, спальникъ Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, да подъячій верховый Василій Ботвиньевъ.

И спальникъ, Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, приказываетъ подъячему столъ ставить въ той же передней, гдѣ чинъ и образецъ былъ новопожалованному пятому начальному, Ивану Гаврилову сыну Ярыжину. А на столѣ приказываетъ класть меншій нарядъ кречатей : четыре золотыхъ, восемь ефимковъ, три идороги (sic) по чину; и велитъ стоять поддатнымъ новопожалованнаго сокольника съ разными вѣщами: Наумко Петровъ станетъ со дровомъ драгимъ; Кирюшко Мословъ станетъ съ лясками ⁴⁷⁾, да съ путы золотыми; Елисейко Батоговъ станетъ съ полотенцомъ и для посылки возлѣ новопожалованнаго.

И подъячій Василій Ботвиньевъ, изготова все по чину, извѣститъ спальнику, Петру Ивановичу Матюшкину, что все готово.

И спальникъ, Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, посылаетъ тогожъ подъячаго, Василья Ботвиньева, и велитъ звать подскольничаго, Петра Хомякова, и всѣхъ сокольниковъ, къ государственной милости ко столу.

И подъячій Василій Ботвиньевъ, пришедъ къ подсокольничему Петру Хомякову, съ товарищи, а мольтъ : *По государеву указу послалъ меня спальникъ, Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, а велльъ тебя подсокольничаго, Петра Семеновича, за твое доброе объявленіе новаго образца и чина, и для чести и мѣры новопожалованнаго пятаго начальнаго Ивана Гаврилова сына Ярыжкина: и мало постоявъ, обратяся къ новопожалованному начальному, а мольтъ : А тебя новопожалованнаго пятаго начальнаго, Ивана Гаврилова сына Ярыжкина, для чести и части твоя; а васъ начальныхъ сокольниковъ за ваше доброе послушаніе, во устроеніе и во уряженіе и во украшеніе къ новопожалованному пятому начальному; а васъ рядовыхъ чиновныхъ сокольниковъ, за ваше доброе и радостное хожденіе звать къ государской милости ко столу. И тебѣ бы подсокольничему, Петру Семеновичу, и съ новопожалованнымъ и съ начальными со всѣми рядовыми чиновными сокольниками итти не мѣшкавъ : а столъ уже уготовленъ со всѣми доброличными и красивыми вещьми.*

И подсокольничій, Петръ Хомяковъ, съ новопожалованнымъ и съ начальными и со всѣми рядовыми чиновными сокольниками, челомъ ударить на государской милости въ землю, а мольтъ подсокольничій: *Рады его государской ми-*

лости, и паки челомъ бьемъ на его государскоѣ приснопамятной милости, что изволимъ онъ; государь, наше малое исправленіе, воспомянуть къ себѣ государю; и мы съ радостію готовы ити и идемъ. И поклоняся идетъ подсокольничій, Петръ Семеновичъ, а подлѣ подсокольничаго идетъ по лѣвую руку новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, вмѣстѣ съ челпгомъ кречатымъ *честникомъ*. А передъ подсокольничимъ и передъ новопожалованнымъ идутъ рядовые сокольники, которые въ чину живутъ. А за подсокольничимъ и за новопожалованнымъ идутъ начальные сокольники безо птицъ въ два человѣка; да четыре человѣка рядовые чиновные сокольники, которымъ бѣтъ ставить за столомъ, идутъ въ два же человѣка.

Статья перваяпядесять.

А какъ прійдетъ подсокольничій, Петръ Семеновичъ Хомяковъ, съ новопожалованнымъ пятымъ начальнымъ, Иваномъ Гавриловымъ сыномъ Ярыжкинымъ, и со всѣми начальными и рядовыми чиновными сокольниками къ передней избѣ, и спальникъ, Петръ Ивановичъ Матюшкинъ, велитъ войти подсокольничему и съ новопожалованнымъ пятымъ начальнымъ и съ начальными и съ рядовыми чиновными сокольниками въ переднюю избу. И подсокольничій съ товарищи идутъ въ переднюю избу по чину:

благочинно, тихо, смиренно, весело; а какъ войдетъ подсокольничій съ товарищи, и спальникъ, Петръ Ивановичъ, велитъ подсокольничему, Петру Хомякову, и новопожалованному его начальному, Ивану Ярыжкину, всѣмъ начальнымъ и рядовымъ чиновнымъ сокольникамъ, садиться за столъ по чину и по росписи. И подсокольничій, Петръ Семеновичъ и съ новопожалованнымъ, Иваномъ Ярыжкнымъ, и со всѣми начальными и рядовыми сокольниками поклонится по обычаю; и поклонясь подсокольничій съ товарищи идетъ за столъ. (Противъ сея статьи на сторонѣ отмѣчено царскою рукою: *Отче нашъ*)⁴⁸⁾. И въ первое мѣсто вначалѣ у стола по праву садится подсокольничій, Петръ Семеновичъ Хомяковъ; во второе мѣсто вначалѣ же у стола по лѣву у подсокольничаго у Петра Семеновича Хомякова садится новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкннъ; а челига отдаетъ первому своему поддатню, Федькѣ Кошелеву, и велитъ его держать противъ себя по конецъ стола, по праву у всѣхъ вещей. А начальные всѣ садятся по конецъ другаго конца: въ лавкѣ и въ скамьѣ, по чину же.

Статья втораядцать.

И мало посидѣвъ, подсокольничій сидячи молвить: *Начальные, время новопожалованнаго челигу кречатью облегченію и разряженію быть, и утѣшити его насыщеніемъ живымъ. И на-*

чальные воставъ , емлютъ со стола нарядъ первый, Парентій Табалинъ, возметъ *клубу-чекъ*; вторый Михай Табалинъ, возметъ *обнасы съ должникомъ*; третій, Леонтій Григоровъ, возметъ *колокольцы*; четвертый, Терентій Губьевъ, возметъ рукавицу полевую ⁴⁹⁾. А какъ начальные изготовятъ кречатей нарядъ на рукахъ, и новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, востанетъ и велитъ челига поднести поддатню своему, а молыть: *Дарыкъ чину врестилъ дань* ⁵⁰⁾. А какъ челига къ нему поднесетъ его поддатень, Федька Кошелевъ, и начальные все подають новопожалованному начальному, Ивану Гаврилову сыну Ярыжкину, нарядъ по чину и по статьямъ: Первое, примаеть и кладетъ *клубучекъ*, второе, примаеть и кладетъ *обнасы съ должникомъ*, третие, примаеть и кладетъ *колокольцы*. И новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, перемѣня съ челига кречатя нарядъ, примаеть у четвертаго начальника полевую рукавицу, и принявъ вздѣваетъ рукавицу на руку, и примаеть челига *честниа* у поддатня своего, и принявъ сядетъ, и начальные все сядутъ же. А подсокольничій во весь нарядъ сидячи смотреть, чтобы все по чину было. А посидѣвъ мало новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжкинъ, мало обратя къ поддатню, а молыть:

Дрыганса ⁸¹⁾. И первый его поддатень поднесеть къ нему голубиное крыло. И новопожалованный пятый начальный, Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыжгинъ, приметъ крыло голубиное, и принявъ кормить челига самъ, сидячи. (Внизу подъ симъ царскою рукою написано: *И накормя мало челига, отдаетъ прежнему первому поддатню, Оедькъ Кошелеву; а велитъ ему держать близь себя мало отступя, по праву у вещей*).

О ЯСТВѢ И О РЪЧАХЪ (*).

Роспись государевымъ охотникамъ, кому которыхъ птицъ указано держать.

Первая Парѣнтиева статья.

Парѣнтию самому: кречеть сибирскій цвѣтнй *Гамаюнъ*, да челигъ цвѣтнй же *Малецъ*. Да Парѣнтиевыхъ челиговъ сибирскихъ держать: дикомыгъ *Бляй*, да молодикъ *Смляй*. А Парѣнтиева челига цвѣтнаго *Мальца* держать Зоткѣ. Ивашкѣ челигъ цвѣтнй *Палецъ*, Аюнкѣ *Орель*, *Кизилбай*.

Кречеты: Любимкѣ розмытъ старый *Бляй*, да молодикъ сѣрой *Бьрдй*, Кирсанкѣ молодикъ цвѣтнй *Анпрасъ*, да сѣрый *Арбасъ*, да сибир-

(*) О яствѣ и о рѣчахъ описанія въ подлинникѣ не найдется.

кій *Армасъ*. Протаскѣ молодики, перелѣтнѣй *Нагай*, да сѣрый съ крапинами *Нечай*.

Челиги колмогорскіе: Сенькѣ сѣрые молодики: длинный *Адаръ*, да короткій *Амаръ*. Доримонткѣ сѣрые молодики: *Лихачъ*, да *Ковачъ*. Родкѣ сѣрые же молодики: *Бумаръ* да *Муратъ*.

Кречеты молодики, Римкѣ: черный *Буляй*, да послѣдній *Руляй*.

Соколы дикомыты: *Промышляй*, да *Смышляй*, да челигъ соколей *Кружокъ*.

Дикомытъ *Билляй*, да молодикъ *Смирйяй*.

У Гайки молодики: *Астрецъ*, да *Аблецъ*.

ВТОРАЯ МИХЕЕВА СТАТЬЯ:

Михею самому кречеть сибирскій дикомытъ *Аргасъ*, да колмогорскій молодикъ *Ардасъ*; да два челига сѣрые: *Стръляй*, да *Бърдяй*.

Алешкѣ кречеты: черный *Дурасъ*, да сѣрый *Дубасъ*.

Челиги: Никиткѣ сѣрые молодики: *Алай* да *Варай*. Серезкѣ сѣрые же молодики: *Харьякъ*, да *Худьякъ*. Камисткѣ кречеть *Адраганъ*.

Соколы: Стенкѣ дикомытъ *Старуха*. Исмаилкѣ: веспякъ, *Бей*, да розмытъ *Чей*. Антонинкѣ два молодика: *Гневъшъ*, да *Чернышъ*.

ТРЕТІЯ ЛЕОНТИЕВА СТАТЬЯ:

Леонтию самому кречеть цвѣтнѣй *Салтанъ*, да челигъ сибирскій *Сирикъ*; да два колмогорскіе сѣрые: *Лачинъ* да *Лазбинъ*.

Мишкѣ кречеть дикомытъ *Булатъ*, да челиги:

старый *Армачъ*, да молодой сѣрый *Аргачъ*. Власкѣ челигъ сѣрый *Исланъ-Бей*: соколъ старый веснякъ, *Воинъ*. Акесимкѣ челигъ сѣрый *Ардачъ*: соколъ дикомытъ *Билена*. Миткѣ челигъ сѣрый *Инбранъ-дей*: соколъ дикомытъ *Смирена*. Демидкѣ старый *Салманъ*, да кречеть сѣрый *Бумаръ*. Епенедкѣ кречеть сѣрый *Сгибай*, да соколъ осѣнчакъ *Кастеръ*. Устникѣ кречеть сѣрый *Умаръ*. Саразинкѣ соколъ осѣнчакъ *Мастеръ*.

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕРЕНТИЕВА СТАТЬЯ.

Терентию самому кречеть сѣрый *Байгуръ*, да челигъ сѣрый *Китарисъ*.

Матюшкѣ кречеты: черный *Сальянъ*, да сѣрый *Салманъ*. Гришкѣ челиги сѣрые: *Цыбранъ*, да *Салданъ*. Ларкѣ челиги сѣрые: *Сарбьянъ*, да *Сарбатъ*. Филитеркѣ кречеть сѣрый *Мазуръ*, да соколъ молодой *Обирокъ*. Сидоркѣ челигъ сѣрый *Арбачъ*, да соколъ дикомытъ *Сородумъ*. Петрушкѣ челигъ сѣрый съ крапинками *Дубачъ*, да соколъ молодой *Азирокъ*. Герваскѣ кречеть сибирскій *Капранъ*. Анурейкѣ соколы дикомыты: *Любава*, да *Людава*, да челигъ соколий *Кружокъ*.

ПЯТАЯ ИВАНОВА СТАТЬЯ.

Ивану самому кречеты: цвѣтнѣй колмогорскій *Цвѣтѣй*, да сибирскій молодой *Свертѣй*.

Федкѣ кречеть крапленъ *Кашпиръ*, да челигъ крапленъ *Бълецъ*. Потапкѣ кречеть сѣрый *Будай*, да челигъ крапленый *Пъвецъ*. Кирюшкѣ

челигъ сѣрый *Другъ*, да соколъ дикомыгъ *Буянь*.
 Аброськѣ челигъ сѣрый *Юдругъ*, да соколъ ста-
 рый, веснякъ *Ядругъ*. Елисейкѣ соколъ ростов-
 скій, розмыгъ, *Другъ*. Папилкѣ соколъ молодикъ
Смоляй: челигъ соколей молодикъ *Дружекъ*. Мо-
 сейкѣ челигъ сѣрый краплень *Козакъ*, да со-
 колъ молодикъ *Черняй*. Гордейкѣ кречеть сѣ-
 рый *Рудай*, челигъ краплень *Ульянь*.

Роспись охотничьему снаряду:

Клобучковъ орловыхъ: бол. стат. 30. сред. 30.
 мен. стат. 30.

Обносцовъ и *должиковъ*: бол. стат. 30. сред.
 30. мен. 30.

Вабиль съ крюки и съ кляпыши: лебязихъ
 20, журавлиныхъ 20.

Крюковъ на вертлугахъ: бол. стат. 20. сред.
 20. мен. 20.

Кляпышей точеныхъ: бол. стат. 20 сред. 20.
 мен. 20.

Вервей: по 50. саж. 10. по 40 саж. 10. по
 30 саж. 10.

Рукавицъ лосинныхъ длинныхъ, мало за ло-
 коть обѣихъ рукъ 10 паръ.

Платья изъ лосинныхъ кожъ:

10 шапокъ, или треуховъ стеганыхъ, 10 ко-
 жановъ стеганыхъ, 10 штановъ стеганыхъ, 10
 сапоговъ стеганыхъ, 10 японечъ черкасскихъ хо-
 рошихъ.

Ремней: трехалтынныхъ 100, двуалтынныхъ 100, алтынныхъ 100.

Клобучковъ кречатыхъ 200, челиговъ кречатыхъ 200, соколыхъ 200, челиговъ соколыхъ 100. Дермнжихъ, большой статьи 50, меньшей статьи 10. Копцовыхъ: большой статьи 50, меньшей статьи 10. Ястребыхъ: большой статьи 100, меньшей статьи 10. Челиговъ ястребыхъ: большей статьи 100, меньшей статьи 10. Ястребцовыхъ: большей статьи 50, меньшей статьи 10. Чоголовыхъ: большой статьи 30, меньшей статьи 10.

Обнацовъ и колокольцовъ: кречатыхъ по 100. Челиговъ кречатыхъ по 100. Соколыхъ по 100. Челиговъ соколыхъ по 100. Дермнжихъ по 100. Копцовыхъ по 100. Ястребыхъ по 100. Челиговъ ястребыхъ по 100. Ястребцовыхъ по 100. Чоголовыхъ по 100.

Ругавиць толстыхъ по 100, потонѣе 100, тонкихъ 100.

Вабилъ кречетыхъ съ крюки и съ кляпыши на вертлугахъ; гусиныхъ 300, утиныхъ 200.

Крюковъ желѣзныхъ, полуженыхъ на вертлугахъ: бол. стат. 100. сред. 100. мен. 100.

Кляпышей точеныхъ разныхъ, добрыхъ и крѣпкихъ деревъ: бол. стат. 100. сред. 100. мен. 100.

Стуловъ съ колокольцы на вертлугахъ: большихъ кречатыхъ 200. Челиговъ кречатыхъ 100.

Сокольныхъ среднихъ 200. Челиговъ сокольныхъ 100. Дермлиговыхъ 200. Копцовыхъ 100.

Колець: большихъ на вертлугахъ 1000, среднихъ 400, меньшихъ 400.

Колодокъ: большихъ 100, среднихъ 100, меньшихъ 100.

Талмубасовъ ⁵²⁾: бол. стат. 50. сред. 30. мен. 20.

Вацагъ бол. стат. 50. сред. 30. мен. 20.

Вервей кречатыхъ: 40 по 50 саж. 30 по 30 саж. 50 по 20 саж. 30 по 15 саж. 30 по 10 саж. Челиговъ кречатыхъ противъ кречетовъ. Сокольныхъ: 30 по 40 саж. 30 по 30 саж. 30 по 20 саж. 20 по 15 саж. 10 по 10 саж. Челиговъ сокольныхъ противъ соколовъ. Дермлижыхъ: 30 по 20 саж. 10 по 15 саж. 10 по 10 саж. 10 по 5 саж. Копцовыхъ противъ дермлижыхъ. Ястребыхъ: 40 по 50 саж. 30 по 30 саж. 30 по 20 саж. 30 по 15 саж. 30 по 10 саж. Челиговъ ястребыхъ противъ ястребовъ. Ястребцовыхъ: 30 по 20 саж. 10 по 15 саж. 10 по 10 саж. 10 по 5 саж. Чеголовыхъ противъ ястребцовыхъ.

Шалгичей: бол. стат. на осорыи 100, сред. на вороновъ и на грачи 100, мен. на голубей 100.

Вервей на выкупъ и на обходъ ловчихъ птицъ 400 саженъ.

Ременья: алтынныхъ 300. трехденежныхъ 300, двуденежныхъ 300, денежныхъ 300, полуденежныхъ 300.

Кожъ адининовыхъ 10 лосинъ толстыхъ, 30

лосинь среднихъ, 50 лосинь тонкихъ, 50 ирхъ,
50 замшей, всякихъ по 50, роздужень всякихъ
по 50, козлинь всякихъ по 50.

Птичьихъ ловель, на ловчихъ птицъ:

Помчей, бол. стат. 40, сред. 30, мен. стат. 20.

Поножей бол. стат. 100, мен. 100.

Кутней четверугольныхъ: 100, простыхъ 100.

Околовъ 100.

Пружковъ: бол. стат. 100, сред. 100, мен. 100.

Гвоздей съ осилками 400.

Опрометовъ со всемъ 50.

Кружковъ хорошихъ съ осилками къ корша-
камъ 100. Тайниковъ голубиныхъ бол. 40, сред.
30, мен. 30. Воробьячихъ бол. 30, сред. 20 мен. 20.

Трепеловъ на большія птицы 30, на меншія
птицы 20.

Круговъ утиныхъ и тайниковъ 10, перепе-
линыхъ 30.

Дудочекъ утиныхъ 30, перепелиныхъ 30.

Круковъ на гнѣзда съ осилками 200.

Пружковъ: большихъ 400, сред. 400, мен. 1000.

Поножей: гусяныхъ 1000, утиныхъ 300, сред.
300, мен. 400.

Ножей чюгрѣевъ: бол. 100, сред. 100.

Кляпиковъ: бол. 200, мен. 100.

Сѣчекъ: бол. 200, мен. 100.

Вервей: въ запасъ 10 саж., на тайники 400 саж.

Неводовъ: въ 60 саж. 1, по 50 саж. 3, по 40
саж. 3 по 30 саж. 3.

Сѣтей: по 30 саж. 3, по 20 саж. 3, по 15 саж. 4.

Бродниковъ 10.

(1) Слово *урядникъ*, подобно слову *чиновникъ*, пынъ означающее известное лицо (урядникъ—родъ управителя, распорядителя въ полкахъ и у казаковъ), въ старину выражало собою понятіе болѣе отвлеченное. *Чиновниками* назывались собранія разныхъ правилъ церковнаго чина; слово *Урядникъ* означало въ обширномъ смыслѣ изложеніе постановленій, правилъ, уряда или распорядка.

(2) Все учрежденіе соколиной охоты называлось *сокольничьимъ* или *сокольнымъ путемъ*; такъ въ этомъ же урядникъ встрѣчаемъ выраженія: *изба сокольничаго пути, казначей сокольнаго пути* и пр. Слово *путь* въ старину имѣло разнообразныя значенія.

(3) *Удивительный* здѣсь въ смыслѣ благообразнаго, прекраснаго; такъ въ летописяхъ говорится не рѣдко про тѣхъ, что украшали церкви: *удиви церковь*.

(4) См. ниже примѣч. 16.

(5) *Рядовые*, т. е. всѣ подначальные люди, не входящіе изъ ряду.

(6) О *дермлигахъ, дербникахъ* или *дробникахъ* см. ниже въ замѣткѣ С. Т. Аксакова.

(7) *Перелазка* (отъ *лазить, ходить*) вѣроятно особаго рода перелетъ.

(8) *Высокова сокола летъ*—фигуральность языка, вмѣсто *высокій летъ сокола. Безс.*

(9) О *копць* или *копчикъ* см. замѣтку С. Т. Аксакова.

(10) *Правленный* — выношенный, выученный.

(11) *Рыцѣніе*, стѣ рыскать, стремительное движеніе.

(12) *Начало же добычи и всякой ловль* — *разсужденія охотниковъ временамъ и порамъ, раздѣленіе же птицамъ въ добычахъ и пр.* Это правило для охоты по чину и наряду, какъ по службѣ въ нѣкоторомъ родѣ. Но въ охотѣ обыкновенной, не слѣдующей строгимъ правиламъ, нѣтъ разсужденія временамъ и порамъ; такой охотникъ называется въ урядникѣ *достовернымъ*, т. е. доверчивымъ, которому достаточно одной *вѣры*, а не нужно правилъ и знанія порядка, который вѣруетъ въ свою удачу и на нее только полагается, Къ нему не относится урядникъ, излагающій искусство ловчаго дѣла. *Безс.*

(13) Слово *вѣра* у насъ часто стоитъ рядомъ, а иногда даже равнозначуще съ словами *клятва, присяга, истина* (*verus, wahr*). Отсюда охотникъ по любви и страсти, *достоверный*, есть въ тоже время *заклятый, присяжный, истый* охотникъ. Охота, говорятъ, пуще неволи. Истый, достоверный охотникъ, по описанію урядника, дѣлаетъ болѣе и пуще того, кто подчиненъ правиламъ, разсужденію, разбирательству. Любопытно, что царь Алексѣй именно окружалъ себя такими истыми и присяжными охотниками: «Славные мои советники и *достоверные* и премудрые охотники,» говоритъ онъ ниже. *Безс.*

(14) *Въ предъидуція лѣта*, не въ прошлыя, какъ употребляется теперь, а *въ будущія*, въ тѣ, которыя

еще *впереди*. Подобное словообразование особенно ярко въ языкѣ Польскомъ, гдѣ *przeszły*—прошлый, а *przyszły*—будущій. *Безс.*

(15) См. ниже общее примѣчаніе.

(16) *Благочиніе и славочестіе соколыничья чина; и ниже быть новому сему образцу и чину; для чести и повышенья птичьей охоты, соколыничья чина; чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ писаніемъ предложенъ былъ, хотя мала вещь, а будетъ по чину честна, а честь и чинъ и образецъ, всякой вещи учиненъ; се время чести и части его быти и часъ приближился его веселію; къ столу государеву приглашаютъ: за твое доброе объявленіе новаго образца и чина и для чести и мѣры новопожалованнаго, для чести и части твоея.* Такимъ образомъ соединяются почти постоянно рядомъ слова *честь*, *часть*, *часъ* и *чинъ*. Определенія, которыя даются этимъ словамъ, не имѣютъ для насъ большого значенія, ибо отзываются книжнымъ мудрованіемъ. Гораздо важнѣе сопоставленіе этихъ словъ рядомъ, которое основывается на побужденіи невольномъ, именно на томъ, что въ языкѣ означенныя слова идутъ отъ одного корня (въ нарѣчіяхъ славянскихъ они нерѣдко замѣняютъ другъ друга). *Часъ* и *часть* основаны на представленіи дѣленія; въ слѣдствіе дѣленія происшедшія части распредѣляются, откуда *порядокъ*, *чинъ*, *честь*; кто получаетъ часть, долю, тотъ получаетъ и честь; угощеніе и пиръ въ славянскихъ нарѣчіяхъ называются также отъ корня *часть* и *честь* (подобно какъ *годъ* и *hody*—пированье). Вотъ поче-

му, приглашая къ государю на пиръ, выражаются: «*для чести и части твоея.*»

Кромъ образа, *чести, части, часа и чина*, объясненныхъ выше, остальные слова, употребляемая въ урядникъ для выраженія подобныхъ же понятій, суть: *рядъ* (откуда *урядникъ, урядженіе, парядъ, урядство*, и проч.), *строй* (откуда *устройство, стройный, устройство, безстройство*, и проч.); *мъра* (откуда *мърный, мърянье* и т. п.). Нѣтъ возможности для каждаго изъ этихъ словъ подыскать опредѣленное и частное значеніе, въ какомъ употребляютъ ихъ урядникъ: такового вѣроятно и не было. Важень общій смыслъ показанныхъ словъ, а таковой весьма ясенъ: именно всѣ они заключаютъ въ себѣ, по корнямъ, элементарныя представленія *красоты*; ими хотѣли выразить, какія средства доставляютъ вещи красоту или высказать полное опредѣленіе красоты, притомъ выраженіями чисто русскими. Въ этихъ словахъ выразилось своего рода умозрѣніе красоты (теорія красоты, эстетика). Но объ этомъ ниже.

(17) *Верховой* здѣсь конечно значить *дворцовый*; такъ какъ *верхъ* значило *государевы хоромы*, дворецъ по преимуществу.

(18) *Старшій подсокольничій Петръ Семеновичъ Хомяковъ*, послѣ Матюшкина, соединявшаго въ лицѣ своемъ должности московскаго ловчаго и сокольничаго и вѣдавшаго слѣдовательно какъ зимнаго, такъ и лѣтнюю царскую потѣху (см. Миллера, *Извѣстіе о дворянахъ російскихъ*, Спб. 1790, стр. 180), былъ непосредственнымъ начальникомъ надъ соколиною

охотою. Это видно изъ урядника: во всѣхъ церемоніяхъ онъ главное дѣйствующее лицо. П. С. Хомяковъ отличался необыкновенною зоркостью глаза, что особенно важно на охотѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ оказывалъ ему разныя милости и обогатилъ его помѣстьями. Преданіе о немъ доселѣ свѣжо въ памяти знаменитаго нашего поэта, А. С. Хомякова, который происходитъ въ прямомъ поколѣніи отъ Елисея Демидовича Хомякова (роднаго дяди Петра Семеновича) и который много слышалъ разказовъ о славномъ подсокольничемъ отъ покойнаго отца своего. Сей послѣдній между прочимъ разказывалъ, что царь Алекс. Мих. всегда добивался, чтобъ ему достали такого сокола, который бы могъ убить *скабу* или *скану* (большую водяную птицу). Въ царской охотѣ, по словамъ того же семейнаго преданія, былъ однажды необыкновенный случай. Царь охотился съ птицами около Коломны (можетъ быть около села Коломенскаго); одинъ изъ лучшихъ соколовъ поднялся и пропалъ: его откпнуло куда-то вѣтромъ. Прошло нѣсколько времени; къ Петру Семеновичу Хомякову привозятъ этого сокола изъ Астрахани, гдѣ его увидали на деревѣ и поймали для царской охоты, какъ отличную птицу. По расчету времени оказалось, что соколы пролетѣли отъ Коломны до Астрахани менѣе чѣмъ въ сутки.

(19) См. ниже общее примѣчаніе.

(20) *Живеть* вм. сохраняется. Въ народной и старинной рѣчи это слово доселѣ означаетъ *быдетъ*, *существовать* въ самомъ обширномъ смыслѣ; ниже въ

урядникъ: «Всѣ рядовые сокольникп, которые въ чину живутъ.»

(21) *Въ казань*, должно быть вмѣсто *въ казнь*; слово *казань* значитъ *котель*, но можетъ быть оно въ старину имѣло болѣе обширное значеніе всякаго вмѣстлща, сундука, шкафа и пр., откуда объясняется слово *казна*—то что прячется, хранится, всякое имущество и потомъ уже деньги.

(22) См. ниже общее примѣчаніе.

(23) *Въ одинъ человекъ* — порознь, каждый отдѣльно, точно такъ какъ ниже *въ два человека* — попарно.

(24) *Поддатень*—помощникъ, подручникъ.

(25) *Размытъ* или *розмытъ* — вѣроятно птица, одинъ разъ перелинявшая, помытившаяся на волѣ. *Безс.*

(26) *Мало попоровя*—не много погода.

(27) *Совка*—часть клубучка, которая насовывалась на глаза ловчей птицы.

(28) Объ обносцахъ см. письмо къ Матюшкину № 1, прим. 2.

(29) *Премудровато*, осторожно, опасливо: въ новоболгарскомъ языкѣ *мудри ся* значитъ сдерживаетъ себя, скромничаетъ. *Безс.*

(30) *Подправительно*, можетъ быть значитъ подправляя перья: кречетъ опускаетъ крылья, отчего высовываются заднія его перья, которыя охотникъ, держа птицу на рукъ, безпрестанно подправляетъ пальцами, для лучшаго вида.

(31) См. ниже общее примѣчаніе.

(32) *Рѣшеткою увязаны*—не понятно. *Рѣшетка*,

кромѣ обыкновеннаго употребленія, значить: 1) клетка, и особенно птичья, 2) все сотканное или связанное клетками, въ родѣ рыболовной сѣти. Не особый ли приемъ охотниковъ—покрываться сѣтками? *Безс.*

(33) См. общее примѣчаніе, стр. 136.

(34) О *вацагъ* см. въ замѣткѣ С. Т. Аксакова, стр. 143.

(35) Этимъ опредѣляется время написанія урядника, или по крайней мѣрѣ той части его, которая дошла до насъ. Иванъ Гавриловичъ Ярыжкинъ, поступившій въ царскую охоту въ 157 году (т. е. въ 7157 = 1649), служилъ поддатнемъ 7 лѣтъ, и по прошествіи этого времени, т. е. въ 7164 (1656) г., государь производитъ его въ начальные сокольники. Почему въ Др. Росс. Вивлюевикъ и въ Полномъ собраніи законовъ урядникъ обозначенъ 1668-мъ годомъ, не понятно. Можетъ быть тутъ оба раза опечатка.

(36) Т. е. уже не *Ванька*, а *Иванъ Гавриловъ*; дальнѣйшая честь съ *вичемъ*.

(37) *Дорогами* можетъ быть назывались ткани, по которымъ ходилъ царь въ торжественныхъ случаяхъ и которыя потомъ раздавались въ видѣ подарковъ и жалованья. *Безс.*

(38) *Быть однословну*, здѣсь значить поступать согласно съ дѣломъ и приказаніями, не перечить и не возражать.

(39) *Въ неистовомъ дѣлѣ* — въ дѣлѣ не истомѣ, не истинномъ, не хорошемъ.

(40) Вѣроятно это была вина въ оскорбленіи Величества.

(41) *Сумнѣватися станешь*, не наше сомнѣваться,

а останавливаться на чемъ своимъ мнѣніемъ, раздумывать, обдумывать.

(42) *Безо всякаго збойства*—не сбиваясь съ должнаго пути.

(43) *Исправа рѣчь*—выговоря рѣчь; *править* въ славянскихъ нарѣчіяхъ значитъ *говорить*. Безс.

(44) См. общее примѣчаніе, стр. 137.

(45) См. тамъ же, стр. 138.

(46) См. тамъ же, стр. 136.

(47) *Ляски*—приманки птичьи? Безс.

(48) Здѣсь видна черта благочестія царскаго; прочитывая урядникъ, царь нарочно отмѣчаетъ на полѣ, чтобы передъ обѣдомъ прочтена была молитва Господня.

(49) *Рукавица полевая*, обыкновенная, охотничья, въ отличіе отъ парадной рукавицы съ притчами.

(50) См. общее примѣчаніе, стр. 138.

(51) См. тамъ же.

(52) *Тулунбасъ*; въ народѣ говорится: *дать тулунбаса*, ударить кулакомъ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ КЪ УРЯДНИКУ.

По нашему мнѣнію весь урядникъ дѣлится на двѣ главныя части. Общее основаніе его ясно: желаніе сообщить дѣламъ охоты порядокъ, благочиніе, стройность, нарядъ, красоту. Съ практической, дѣятельной стороны, эта цѣль достигалась известными

дѣйствіями, по иностранному—церемоніямъ, которыя и описаны въ урядникѣ по *статьямъ*, что и составляетъ одну, *длительную*, часть урядника.—Но, кромѣ того, замѣтно вездѣ при описаніи присутствіе нѣкотораго пониманія красоты, заготовленныхъ и составленныхъ понятій о красотѣ, видны слѣды умозрѣнія, которое отражается по мѣстамъ и въ *статьяхъ*, но особенно нашло себѣ мѣсто въ началѣ или во введеніи: это вторая часть, *умозрительная*. Скажемъ сперва нѣсколько словъ объ этой части, то есть, преимущественно, о введеніи.

Красота всегда и вездѣ какъ нибудь да понимается народомъ; выражается же это пониманіе ближе всего въ словообразованіи языка отъ извѣстныхъ корней; такъ употребляемые часто слова—*образецъ*, *рядъ*, *часть*, *чинъ*, *строй*, и т. п., заключаютъ уже въ себѣ весь тѣ элементарныя представленія, которыя входятъ въ понятіе и опредѣленіе красоты. Но, сверхъ того этимъ матеріаломъ воспользовался уже книжникъ, употребивъ извѣстныя ученые средства, а именно:

Слова чисто народныя онъ растянулъ въ книжную (подъ вліяніемъ языка церковно-славянскаго) форму: *урядство*, *стройство*, *мѣрліе*, *сличіе*, *устройство*, и т. п. вмѣсто простаго — *рядъ*, *урядъ*, *строй*, *мѣра*, и т. д.

Онъ ввелъ часто книжные приемы и обороты того времени, напр: «Аще съ разумомъ прочтете, найдете всякаго утѣшнаго добра; еще же ни, *наслѣдите* всякаго неутѣшнаго зла».

Изъ летучихъ представленій народныхъ онъ со-

ставляетъ уже особенныя опредѣленія, книжныя, школьныя: «Что всякой вещи потреба? мързаніе, сличіе, составленіе, укрѣпленіе, потомъ въ ней или около ея: благочиніе, урженіе». Все это рѣчь не совсѣмъ русская, но она не предполагаетъ заимствованія изъ западной науки; скорѣе, какъ кажется по складу, это переводъ съ греческаго.

Сочинитель урядника показываетъ и цѣль сочиненія: «чтобы всякой вещи честь и чинъ и образецъ писаніемъ предложенъ былъ»; по обычаю книжниковъ просить «читать книгу», «слагателя похвалять, а не осуждать».

Такимъ образомъ все это сочиненіе, во введеніи преимущественно, а въ статьяхъ по мѣстамъ, гдѣ проскользаетъ умозрѣніе (хоть бы наприимѣръ въ заглавіи — «благочиніе и словочестіе соколыничья чина начальнымъ людямъ»), хотя имѣетъ основаніе народное, но собственно есть уже дѣло лица, слагателя, книжное, ученое. Это превосходно выражено царемъ въ припискѣ на концѣ введенія; разберемъ ее:

Все введеніе названо имъ: «Прилогъ книжный или свой: сія притча душевне и тѣлесне». *Прилогъ* и *притча* почти одно и тоже; прилогъ, по ревнему словоупотребленію, значитъ, покушеніе, замысль; здѣсь: замысловатая, хитро придуманная рѣчь, въ видѣ загадокъ, нравственныхъ поученій, умозрительныхъ выводовъ; другими словами, это не то, что народная пѣсня, былина, слово и сказаніе. *Притча* здѣсь тоже въ позднѣйшемъ, болѣе отвлеченномъ смыслѣ: нравственное правило, мысль, сужденіе, ходившее въ народѣ, но потомъ облеченное въ форму

книжнаго сочиненія, съ сравненіями, уподобленіями, загадками для рѣшенія; притомъ *душевно и тѣлесно*— съ нравственными правилами и описаніемъ внѣшнихъ, наглядныхъ пріемовъ. «*Книжный или свой*»: свой не значитъ здѣсь сочиненія *самого* царя, а просто дѣло лица, слагателя, тоже, что *книжный*, въ отличіе отъ простаго и народнаго.

Какъ бы замѣтивъ, что слагатель прилога или притчи зашелъ нѣсколько далеко, слишкомъ разрисовавъ и высоко поставивъ охоту, царь счелъ своимъ долгомъ (высокое сознаніе!) прибавить, что при охотѣ не нужно забывать—съ одной стороны нравственныхъ обязанностей, съ другой службы государству: «правды же и суда и милостивыя любви и ратнаго строя николиже позабывайте».

«*Дѣлу время и потѣхъ часъ*», равно какъ ниже (стр. 96) «*время наряду и часъ красотъ*», въ видѣ пословицы, представляютъ собою переначенное церковное выраженіе «*пльню время, молитвъ часъ*».

Теперь обратимся ко второй части, изложенной по статьямъ и названной нами *длительною*, ибо главная задача ея состоитъ въ описаніи *дѣйствій, обряда*. Предоставляя сказать о словахъ и выраженіяхъ ниже, остановимся сначала на дѣйствіяхъ и сообщимъ о нихъ нѣкоторые общіе выводы.

Урядникъ въ своихъ первыхъ 12 статьяхъ подробно описываетъ обрядовыя дѣйствія, изъ которыхъ слагался чинъ и нарядъ при поставленіи сокольника изъ рядовыхъ въ начальныя, т. е. цѣль довольно узкая и частая.

Если одинъ частный случай, именно выборъ на-

чальнаго, сопровождался такимъ чиномъ и урядомъ, то нельзя никакъ предположить, чтобы и другіе случаи охоты не подвергались тому же, не имѣли также своихъ опредѣленныхъ статей урядника. И дѣйствительно, мы видимъ въ концѣ еще: 1. *О лствѣ и рпчахъ*, отдѣлъ недошедшій до насъ.—2. *Роспись государевымъ охотникамъ*, въ пяти статьяхъ. — 3. *Роспись охотничьему снаряду*. Были конечно и другіе отдѣлы, до насъ недошедшіе.

И такъ отдѣлъ въ 12 статьяхъ о поставленіи начальнаго сокольника есть отрывочной, случайно дошедшій до насъ, изъ многихъ отдѣловъ цѣлаго урядника. Можетъ быть эти остальные отдѣлы и не были такъ устроены и уряжены писменно, какъ дошедшій до насъ; но они непремѣнно присутствовали въ своемъ народномъ основаніи.

Основою чина и наряда охотничьяго были конечно извѣстные народные обычаи и обряды, совершавшіеся при извѣстныхъ случаяхъ разнообразнаго охотничьяго дѣла: на нихъ есть намеки и ссылки по мѣстамъ въ писмахъ царя. Это была сумма обрядовъ, обычаевъ, преданій, повѣрій, сохранившаяся отъ старины; многіе изъ нихъ исчезли для насъ; нѣкоторые выбраны, устроены, принаровлены, и разукрашены царемъ при частномъ случаѣ — выборѣ начальнаго сокольника, при чемъ и описаны. Царь конечно не сочинялъ всѣхъ этихъ обычаевъ: они выбраны, дополнены, благоустроены, а главное, приняли извѣстную, опредѣленную, чиновную службу, государственную форму, вошедши въ разрядъ своего рода правительственныхъ распоряженій.

Потому нужно бы въ урядникъ различить двѣ части: 1, основу народнаго обычая при извѣстныхъ случаяхъ охоты и 2, форму, которую они приняли въ урядникъ. При нашихъ отрывочныхъ свѣдѣнiяхъ это пока не возможно. При всемъ томъ мы можемъ отличить нѣкоторые дѣйствiя и обряды, исходившіе конечно изъ народныхъ преданiй и существовавшіе до урядника, въ него же только внесенные; таковы:

Обычай *выбора* начальнаго сокольника, утверждаемаго государемъ уже послѣ выбора: «И кого под-сокольничiй и начальные сокольники приговорятъ быть въ начальныхъ сокольникахъ, того государь и *пожалуетъ*» (самыя эти выраженiя напоминаютъ древнiе приговоры выборныхъ). Это утвержденiе государя знаменательно называется *укрѣпленiемъ*: «Время ли, государь, мѣръ и чести и укрѣпленiю быть? И государь молвитъ: Время: *укрѣпляй!*» т. е. мѣра, честь, нарядъ, заключаются *укрѣпленiемъ* государя; существовали же они, какъ обычаи народа, конечно и прежде. Любопытно, что тоже понятiе выразилось и во введенiи, умозрительно опредѣляющемъ значенiе сокольничьяго чина; тамъ заключительнымъ актомъ представляется *укрѣпленiе*: «Что всякой вещи потреба? мѣрянiе, сличiе, составленiе, *укрѣпленiе*» (сличи и другiя подобныя выраженiя тамъ же).

Сголовье *съ пухомъ изъ дикихъ утокъ*: ясно символическое значенiе обряда, напоминающее дѣло охотника; во времена Алексѣя Михайловича символы придумывать было поздно, они составляютъ отличiе исконныхъ народныхъ обрядовъ.

Также точно нововыборнаго, *наряжая*, могли по-

ставить просто на полъ или цыновку : но опять съ какимъ то символическимъ значеніемъ кладется *сьно* и покрывается *попоною*.

Сьно это , покрытое *попоною* (конскою) означало вѣроятно символически поле, по которому охотникъ долженъ былъ развѣзжать *на коня* ; отсюда названіе *полново*.

« Рукавица *съ притчами* » ; то есть на ней были сдѣланы (вѣроятно вышиты) разныя охотничьи примѣты, и при томъ съ символическимъ обозначеніемъ дѣла и обязанности охотника , добра и зла его: «И будетъ хочешь найти добра или зла, смотри на рукавицу, и тамъ всякаго явнаго добра и зла насмотришься!» Конечно эти притчи на рукавицѣ шли изъ глубокой народной древности ; онѣ и возводятся къ кому то, вѣроятно установителю ихъ: «съ притчами *Ярова*.» Форма *Ярова* предполагаетъ именительный *ярый* : можетъ быть это былъ какой нибудь *яръ-туръ* или *буй-туръ*, упоминаемый въ пѣсняхъ и Словѣ о П. Игоревѣ. Но кромѣ того слово *яръ* вошло въ названіе божествъ, откуда божество *Ярило* , порядкомъ досель не объясненное; на вещахъ же, символически принадлежавшихъ извѣстному богу, выделялись въ древности символы божества, животныя, ему посвященныя, и т. п. Отъ того то, можетъ быть, въ урядникѣ представляется столь важнымъ надѣваніе этой рукавицы.

На бархатѣ, привѣшенномъ къ перевязи, вышита «райская птица *Гамаюнъ* (по областямъ *гамить* кричать , *гамъ* крикъ ; вѣроятно по крику, какъ названія многихъ птицъ) , а въ *Гамаюнъ* письмо , а въ

письмѣ писано уставленіе» ; отсюда то берутъ и читаютъ вслухъ объ обязанностяхъ охотника : т. е. обязанности возвыщаются свыше, обрядъ возводится къ баснословному происхожденію.

Многія выраженія, произносимыя при обрядѣ, весьма кратки, почти непонятны, и носятъ всѣ свойства символическихъ выраженій , произносимыхъ при песенныхъ народныхъ обрядахъ. Смѣшно бы ихъ выдумывать нарочно при Алексѣ Михайловичѣ: другое дѣло разукрашенные и словообильныя рѣчи.

Еще болѣе это ясно при выраженіяхъ—*время горь сошло* , и т. п. Можетъ быть эти странныя выраженія объясняются такъ называемою тарбарскою грамотою, которая употреблялась въ старину; выраженія урядника отзываются языкомъ восточнымъ, и немудрено, ибо названія многихъ птицъ и даже снарядовъ—чисто восточныя—*Арсланъ, Исланъ—бей* и т. п. Такимъ образомъ обычай народной охоты становится въ связь съ нашими восточными, азіатскими сношеніями. Но вотъ попытка объяснить эти выраженія сокращеніемъ нѣкоторыхъ словъ , технически употребленныхъ на охотѣ и при ея обрядахъ.

Передъ передачей охоты и дарованнаго кречета ново пожалованному, спрашиваютъ государя.

Вре—ли го—рь со—ть ло? т. е. Время ли, государь, совершить дѣло? государь отвѣчаетъ:

С—шай даръ, т. е. Совершай даръ.

Правильность чтенія доказывается словами , стоящими передъ тѣмъ въ урядникъ ; « подсокольничій докладываетъ паки государя о совершеніи дѣла » , тутъ же совершается и даръ.

Передъ тѣмъ какъ взять дарованнаго отъ государя челига-честника, ново пожалованный говоритъ:

Дар—ыкъ ча—пу врести данъ т. е. государевъ челигъ сокольнича пути въ мърь и чести данъ.

Такое чтеніе подтверждается предъидущими словами урядника : «Принять перваго кречета, который ему по государеву указу *въ мърь и въ чести данъ*».

Въ другомъ мѣствѣ не много иначе: *дар—ыкъ ча—пу врести данъ* т. е. государевъ честникъ сокольнича пути въ мърь и въ чести былъ данъ.

Остается:

Д—рыг—ан—са; можетъ быть: дай крыло голубинаго мяса; ибо за симъ слѣдуетъ: «поддатень поднести къ нему голубиное крыло» (для кормленія почетнаго челига, честника).

Объясненіе перваго выраженія, равно какъ *врести данъ* считаемъ почти несомнѣннымъ.

П. Безсоновъ.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА КЪ УРЯДНИКУ.

С. Т. АКСАКОВА.

Желая сколько нибудь пособить объясненію нѣкоторыхъ мало понятныхъ словъ, выраженій и названій въ книгѣ : «урядникъ сокольниковья пути», относящихся къ соколиной охотѣ съ хищными птицами, нынѣ приходящей въ совершенное забвеніе (*), я предлагаю мои примѣчанія на вышесказанную книгу и разскажу все, что знаю о соколиной охотѣ, по наслышкѣ отъ старыхъ охотниковъ и—какъ самовидѣцъ.

Очевидно, что первое мѣсто въ великолѣпной соколиной охотѣ царя Алексѣя Михайловича, занимали «кречета»: сначала упоминается просто «кречеть», потомъ «кречатій челигъ» или «чегликъ», какъ его теперь называютъ охотники, то есть сначала говорится о самкѣ кречатей, которая всегда бываетъ крупнѣе и сильнѣе, а потомъ о самцѣ, о челигѣ, уступающемъ ей въ силѣ, но превосходящемъ въ рѣзвости полета. Кречеть птица очень мало извѣстная: ее знаютъ только по слухамъ или изъ книгъ, но я видѣлъ въ моемъ ребячествѣ двухъ кречетовъ, уже не молодыхъ,

(*) Я не называю соколиной охотой травлю утокъ соколами, до сихъ поръ продолжающуюся у Башкирцевъ Оренбургской губерніи; они портятъ высокую природу сокола, приучая его, не забираясь вверхъ, ловить утокъ почти въ угонъ, по ястребиному.

которые доживали свой вѣкъ у моего отца, бывшаго некогда страстнымъ охотникомъ до ловчихъ птицъ. Кречетъ перомъ почти бѣлый; стати всѣ имѣеть соколиныя, величиною даже поменьше сокола утятника. Онъ очень красивъ, особенно потому, что чудесные черные соколины глаза его кажутся еще чернѣе и блестятъ еще ярче отъ блага цвѣта его перьевъ. Я не видѣлъ этихъ кречетовъ въ полѣ, то есть въ дѣлѣ, въ охотѣ; но мнѣ рассказывали ходившіе за ними охотники, что оба кречета (оба самки) ловили чудесно, и что они бьютъ птицу по соколиному, устремляясь на свою добычу сверху въ низъ. Очень помню, что оба кречета жили въ одной большой клеткѣ, загороженной изъ честокола на родниковомъ ключѣ и что въ жаркое время кречета сидѣли, погруживъ ноги въ холодную воду. Охотники объясняли мнѣ, что кречетъ птица Сибирская, о чемъ упоминается не одинъ разъ въ книгѣ «соколинаго пути», что онъ чувствуетъ такой жаръ и зудъ въ ногахъ, что въ лѣтнее время безъ холодной воды жить не можетъ; что станеть щипать и рвать носомъ свои пальцы и такъ ихъ изранитъ, что наконецъ околѣеть. Я не утверждаю этого рассказа, а передаю только что слышалъ. Тѣ же охотники рассказывали мнѣ, что у моего отца бывали некогда «дербники» или «дробники». Не объ нихъ ли говоритъ книга «сокольникаго пути» слѣдующими словами: «Угодительна же и потѣшна дермлиговая перелазка и добыча»? По словамъ старыхъ охотниковъ дербникъ бываетъ очень малъ, не болѣе копчика и соединяетъ въ себѣ свойства сокола и ястреба, то есть бьетъ пти-

цу сверху и ловить въ угонъ; что на травлю всегда пускаютъ двухъ дербниковъ, что ими травятъ только мелкую птицу и что самая веселая охота напускать ихъ на жавронковъ въ то время, когда жавронокъ самъ поднимется высоко отъ земли: одинъ дербникъ бьетъ его сверху въ низъ, а другой, не допуская садиться, подбиваетъ снизу въ верхъ; что эта потѣха продолжается иногда нѣсколько минутъ, до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ дербниковъ поймаетъ добычу. Для охотника это зрѣлище должно быть въ высшей степени восхитительно. Что же касается до словъ: «Добровидна же копцова добыча и летъ», то я долженъ повторить то, что сказано мною въ Запискахъ ружейнаго охотника.

Если случится ѣхать лѣсистой дорогою, черезъ зеленые перелѣски и душистыя поляны, только что выѣдешь на нихъ, какъ является въ вышинѣ копчикъ. Если онъ имѣетъ гнѣздо не подалеку, то обыкновенно сопровождаетъ всякаго проѣзжаго, даже прохожаго, плавая надъ нимъ широкими, смѣлыми кругами въ высотѣ небесной. Онъ сторожитъ изумительно зоркими своими глазами: не вылетитъ ли какая-нибудь маленькая птичка изъ подъ ногъ лошади или человека. Съ быстротою молніи падаетъ онъ изъ поднебесья на вспорхнувшую пташку, и если она не успѣетъ упасть въ траву, спрятаться въ листьяхъ дерева или куста, то копчикъ вонзитъ въ нее острые когти и унесетъ въ гнѣздо къ своимъ дѣтямъ. Если же не удастся схватить добычу, то онъ взмлетъ въ верхъ крутой дугою, опять сбѣгаетъ *ставку* и опять упадетъ внизъ, если снова поднимется та же птич-

на, или будегъ испугана другая. Копчикъ бьетъ сверху, черкаетъ какъ соколъ, на котораго совершенно похожъ. Иногда случается, что отъ большихъ дѣтей вылетаютъ на ловлю оба копчика, самка и чегликъ, и тогда они могутъ позабавить всякаго зрителя и неохотника. Нельзя безъ пріятнаго удивленія и невольнаго участія смотреть на быстроту, легкость и ловкость этой небольшой, красивой хищной птицы. Странно, но самому жалостливому человѣку какъ — то нежаль бѣдныхъ птичекъ, которыхъ онъ ловить! Такъ хорошъ, изященъ, увлекателенъ процессъ этой ловли, что непременно желаешь успѣха ловцу. Если одному копчику удастся поймать птичку, то онъ сейчасъ уноситъ добычу къ дѣтямъ, а другой остается и продолжаетъ плавать надъ человѣкомъ, ожидая и себя поживы. Случается и то, что оба копчика, почти въ одно время, поймаютъ по птичку и улетятъ съ ними; но черезъ минуту одинъ непременно явится къ человѣку опять. Копчикъ загадочная птица: на волю ловитъ чудесно, а ручной ничего не ловитъ. Я много разъ пробовалъ *вынашивать* копчиковъ (тоже что дрессировать собаку) и гнѣздарей и сметковъ; выносить ихъ весьма легко: въ три, четыре дня онъ привыкнетъ совершенно и будетъ ходить на руку, даже безъ *вабила* (кусокъ мяса); стоитъ только свистнуть, да махнуть рукой, стоитъ копчику только завидѣть охотника или слышать его свистъ — онъ уже на рукѣ, и если охотникъ не протянетъ руки, то копчикъ сядетъ на его плечо или голову, — живой же птички никакой не беретъ. Эта особенность его известна всемъ охотникамъ; но я не въриль, пока мно-

гими опытами не убѣдился, что это совершенная правда. Потерявъ всякую надежду, чтобы копчикъ сталъ ловить, я обыкновенно выпускалъ его на волю, и долго видѣли его летающаго около дома и слышали жалобный пискъ, означающій, что онъ голоденъ. Получалъ ли копчикъ прежнюю способность ловить на волъ, или умиралъ съ голоду,—не знаю.

Къ этому надобно прибавить, что уже было также мною сказано, то есть, что охотники у царя Алексѣя Михайловича умѣли вынашивать копчиковъ, что ими травли и что *ловъ* и *летъ* копцовый безъ сомнѣнн были *добрovidны*.

Слѣдующія строки, когда поставляютъ нововыборнаго: «И взявъ его тѣ рядовые два сокольника Никитка и Мишка подъ руки, поставляютъ *на поляновъ*» (въ другомъ мѣстѣ на *поляново*) заставляютъ меня думать, что *поляново*, состоящее изъ сѣна, покрытаго попопой, представляетъ эмблематически поле или лугъ, заросшій травой.

Слово *вацага*, употребленное такъ: «Федька Кошелевъ держитъ вабило; второй поддатень, Наумка Петровъ держитъ вацагу», наводитъ меня на мысль, что это есть нечто иное, какъ сумка, въ которую кладется вабило и которая теперь называется *вацегъ*; вѣроятно эта сумка дѣлалась изъ матерн, пропитанной воскомъ для того, чтобы кровь отъ вабила не марала платья, а потому и называлась *вацагой*.— Считаю не лишнимъ разсказать все, что я видѣлъ и помню въ соколиной охотѣ. Сокола бываютъ трехъ породъ; большіе, средніе и малые. По цвѣту перьевъ называютъ ихъ сѣрыми и черными. Обыкновенно охо-

та производится слѣдующимъ образомъ : охотники , съ однимъ или двумя соколами , разумѣется хорошо выношенными , ѣздятъ по полямъ , по рѣчкамъ или около небольшихъ озеръ ; усмотрѣвъ издали птицу , сокола *бросаютъ съ руки*, и онъ сейчасъ начинаеть всходить кругами въ верхъ ; когда же онъ взойдетъ до известной *своей* высоты, птицу *поднимаютъ*, спускаютъ, и соколъ, какъ молнія, падаетъ на нее съ неба. Сокола стараго и *умнаго* (глупыхъ бываетъ не мало) (*) спускаютъ съ руки сейчасъ по выѣздъ въ поле; онъ возьметъ умѣренный верхъ и *идетъ имъ* впереди охотниковъ, самъ высматриваетъ добычу и едва завидитъ—вдругъ начинаеть подниматься выше и выше надъ самою птицею: слѣдовательно самъ и укажетъ охотникамъ добычу. — Лучшимъ соколомъ считается тотъ, который высоко ходитъ и, взобравшись кругами въ поднебесье, дѣлаетъ тамъ *ставку*, то есть становится неподвижно въ воздухъ, не поднимаясь уже къ верху. Въ это время охотникъ спускаетъ птицу съ воды или съ хлѣбнаго поля , что я уже и сказалъ. Самый лучший соколъ, что называется перваго сорта , очень рѣдко попадающійся охотникамъ , не станеть бить птицы, пока не взойдетъ въ верхъ на свою настоящую опредѣленную высоту. Плохой же соколъ летаетъ на кругахъ низко, ставки не дѣлаетъ и какъ скоро увидитъ птицу

(*) У отца моего перебивало до ста соколовъ, и только четверыхъ называли умницами. Глупымъ называютъ только такого сокола, который *верху не держитъ*, и сейчасъ бросается за всякой дрянной птицей.

сейчасъ на нее бросается , схватываетъ когтями и опускается на землю, слѣдовательно тутъ нѣтъ никакого удовольствія для охотника. Соколиная охота по преимуществу благородная охота. Тутъ дѣло идетъ не о добычѣ; не о числѣ затравленныхъ гусей или утокъ, тутъ охотники наслаждаются рѣзвостію и красотою соколинаго полета или, лучше сказать, неимоверной быстротой его паденія изъ подъ облаковъ , силою его удара. Въ народѣ говорятъ , что соколъ бьетъ птицу грудью, и при первомъ взглядѣ это покажется справедливымъ; соколъ бьетъ свою добычу крѣпкими приѣмными когтями своихъ заднихъ пальцовъ, которые онъ очень искусно складываетъ вмѣстѣ, а какъ въ это время ноги его бываютъ прижаты къ груди, то дѣйствительно можно подумать, что онъ бьетъ птицу грудью. Приѣмные когти бываютъ такъ остры и крѣпки , ударъ такъ силенъ , что если попадетъ по утиной шеѣ, то иногда перерѣзываетъ ее пополамъ: голова отлетитъ въ сторону, и утка падаетъ обезглавленною. Если ударъ придетъ по крылу, то такъ его повреждаетъ, что птица не можетъ уже летѣть ; если же ударъ сложенныхъ когтей угодитъ вдоль утки, то разрѣжетъ ей всю спину отъ репницы до шеи и заворотитъ кожу на сторону ; пухъ и перья полетятъ по воздуху, и ошеломленная утка, перевертываясь, какъ кубаръ въ воздухѣ, падаетъ на землю; соколъ взмоетъ вверхъ, увидитъ, гдѣ упала его добыча, и прямо уже опускается на нее. При соколиной охотѣ необходимо, чтобъ охотники были верхами. Ударъ сокола съ такой высоты, что едва можно разглядѣть его , какъ темное

пятнушко, стоящее въ небѣ, бываетъ иногда очень косвенный (діагональный), и соколъ можетъ свалиться съ добычей даже за полверсты и болѣе, и потому надобно скакать туда, чтобъ немедленно отыскать его, пока онъ не успѣлъ набѣсться и сдѣлаться негоднымъ къ продолженію охоты; при травлѣ же гусей поспѣшность еще необходимѣе: когда соколъ вышибетъ одного гуся изъ стаи, — иногда повтореннымъ ударомъ, если первый окажется недостаточнымъ, — и опустится на него или свалится съ нимъ на землю, то вся стая гусей бросится на помощь погибающему товарищу и, если охотникъ не подоспѣетъ, то гуси своими крыльями и носами не только изуродуютъ сокола, но даже забьютъ до смерти.

Послѣ всего сказаннаго мною будетъ еще понятнѣе, какъ вѣрно и живописно нѣсколькими словами изображенъ соколъ въ «Новомъ уложеніи и устройствіи чина сокольничья пути:» «Красносмотрителенъ же и радостенъ високаго сокола летъ.»

С. Аксаковъ.

1855 г. Декабря 15.

ПИСЪМА
КЪ
НИКОНУ.
1652.

Письма царя Алексѣя Михайловича къ Никопу, за исключеніемъ послѣдняго, писаны въ 1652 году, весьма памятною въ церковной исторіи Россіи. Годъ этотъ представляетъ рядъ торжествъ, необыкновенно важныхъ, особенно въ то время, когда всякое церковное событіе находило глубокое благоговѣйное сочувствіе въ сердцахъ всего народа. Въ Январѣ 1652 года послѣдовало открытіе мощей святаго Саввы Звенигородскаго, ученика преподобнаго Сергія: Царь, патриархъ, высшее духовенство, дворъ, бояре, множество народа отправились нарочно для того изъ Москвы въ Саввинъ Сторожевскій монастырь. Тѣмъ временемъ приближалось къ концу поновленіе главнаго Московскаго храма, Успенскаго собора, въ которомъ устроился новый иконостасъ (См. Выходы, въ указат. стр. 98 и Дворц. Разряды III, 329). Положено было, такъ сказать, умножить святиню древняго храма перенесеніемъ въ него бранныхъ и чудотворныхъ останковъ великихъ святителей, патриарховъ Ермогена, дотолъ почившаго въ одной изъ церквей Чудова монастыря, Іова изъ Старицы, и св. митрополита Филиппа съ отдаленнаго Соловецкаго острова. Въ одинъ и тотъ же день, 20 Марта, въ крестопоклонную недѣлю великаго поста, отправлены были въ Старицу и Соловки особыя посольства (Дв. Разр. 300-301); за мощами митрополита Филиппа поѣхалъ Новгородскій митрополитъ Никонъ и повезъ съ собою знаменитую грамоту, въ которой царь испрашивалъ у святителя прощенія своему предку, Іоанну Грозному (Собр. госуд. грам. и догов. III, 471-479). Путешествіе Никона продолжалось до самаго Юля мѣсяца. — На шестой недѣли великаго поста, Ростовскій митрополитъ Варлаамъ возвратился изъ Старицы съ мощами патриарха Іова, которыя были торжественно встрѣчены и постановлены

на высшее место свое въ Успенскомъ соборѣ. Но черезъ нѣсколько дней неожиданно послѣдовало другое всѣхъ поразившее событіе: въ великій Четвергъ, когда все въ Москвѣ готовилось къ свѣтлому празднику, скончался самъ патріархъ Іосифъ, столь извѣстный въ русской церкви, по дѣлу объ исправленіи книгъ св. писанія. Впечатлѣніе, произведенное его кончиною, было очень сильно. Обстоятельства, сопровождавшія оную и послѣдовавшія за тѣмъ, должны были имѣть особенную важность для перваго лица въ тогдашнемъ духовенствѣ, новгородскаго митрополита Никона, друга царя, отправившагося въ Соловецкій монастырь и еще неуспѣвшаго оттуда возвратиться. Извѣстивъ Никона письмомъ (N I) о случившемся въ Москвѣ, царь Алексѣй Михайловичъ присоединилъ къ сему подробный отчетъ о всѣхъ своихъ тогдашнихъ дѣйствіяхъ; онъ изложилъ ихъ въ особой статьѣ, или, какъ тогда говорилось, статейномъ спискѣ (N II), который и составляетъ драгоценнѣйшій письменный памятникъ нашей старины, во всѣхъ отношеніяхъ: царь называетъ это большое посланіе *своею духовною*, такъ сказать, исповѣдью. Можетъ быть, онъ написалъ его по просьбѣ самаго Никона; ибо нельзя не замѣтить, что этотъ статейный списокъ составленъ черезъ полтора мѣсяца послѣ описываемыхъ въ немъ событій, т. е. въ послѣднихъ числахъ Мая, когда Никонъ находился на пути въ Соловки и, уже зная о случившемся, могъ просить подробнѣйшихъ извѣстій. Но кромѣ того царь переписывался въ это время съ будущимъ патріархомъ и о другихъ предметахъ, что доказываетъ письмо его отъ 25 Мая 1652 г. (N III).—Всѣ три драгоценныя письмамы перепечатаваемъ изъ 4-й части актовъ археографич. экспедиціи (N 57 стр. 75-87), перемѣнивъ только согласно съ содержаніемъ порядокъ ихъ: письмо, напечатанное въ *актахъ первыхъ*, у насъ напечатано *третьимъ*. Археограф. экспедиція заимствовала эти письма изъ «Дѣла о перенесеніи мощей Св. Митроп. Филиппа въ 1652 г. изъ Соловецкаго мо-

пастыря въ Москву»; рукопись хранится въ Имп. публ. библ., по каталогу графа Толстаго, отд. iv, N 37; она конечно представляетъ не подлинное дѣло, а только списокъ, снятый безъ сомнѣнiя еще въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ слога приписокъ, напр. въ концѣ письма N 1. Эти же письма помѣщены въ книгѣ покойнаго архимандрита Аполлоса: *Начертанiе житiя и дѣлiй Никона* и пр. (М. 1845, стр. 99 — 123), но тоже не въ хронологическомъ порядкѣ. Къ нимъ присоединяемъ мы еще письмо царя къ Никону (N iv), впервые напечатанное въ упомянутомъ *Начертанiи* (стр. 146) и потомъ перепечатанное въ статьѣ того же арх. Аполлоса, подъ заглавiемъ: *Никонъ, патрiархъ всероссiйскiй* (Чтенiя въ Общ. ист. и др. Росс. 1848, N 5, стр. 41), гдѣ авторъ извѣщаетъ, что письмо это взято имъ изъ одного, принадлежавшаго ему, рукописнаго житiя п. Никона.

Вотъ все, что до сихъ поръ найдено изъ писемъ царя Алексѣя Михайловича къ Никону. Нѣтъ сомнѣнiя, что государь переписывался съ нимъ гораздо чаще. О томъ между прочимъ свидѣтельствуютъ отписки къ царю Никона, напечатанныя въ третьей части Собранiя госуд. гр. и догов., въ Письмахъ русскихъ государей и проч.

I.

(Москва. въ Маѣ 1652 г.)

Избранному и крѣпкостоятельному пастырю и наставнику душъ и тѣлесъ нашихъ, милостивому, кроткому, благосердому, беззловивому, но и паче же любовнику и наперснику Христову, и рачителю словесныхъ овецъ ¹⁾. О крѣпкiй войне и страдалче Царя небеснаго ²⁾, о возлюбленный

мой любимиче и содружебниче святыи владыко! моли за меня грѣшнаго, да не покроетъ мя тѣмнѣнія глубины грѣховъ моихъ ³⁾, твоихъ ради молитвъ святыхъ; и надѣяся на твое пренепорочное и беззлбливое и святое житіе; пишу сице свѣтлосіяющему во архіереяхъ, аки солнцу свѣтящему по всей вселеннѣй, тако и тебѣ сіяюще по всему нашему государству благими нравами и дѣлы добрыми, великому господину и богомольцу нашему, преосвященному и пресвѣтлому митрополиту Никону новгородцкому и великолутцкому, собинному ⁴⁾ нашему другу душевному и тѣлесному. Спрашивасмъ о твоємъ святительскомъ спасеніи, какъ тебя свѣта душевнаго нашего Богъ сохраняетъ, а про насъ изволишь вѣдать, и мы, по милости Божіи и по вашему святительскому благословенію, какъ есть истинный царь хрістіанскій нарицося, а по своимъ злымъ мерскимъ дѣламъ не достоинъ и во псы, не токмо въ цари; да еще и грѣшенъ, а нарицаюся его же свѣтовъ рабъ, отъ кого созданъ; и вашими святыми молитвами, мы и съ царицею, и съ сестрами, и съ дочерью ⁵⁾, и со вѣмъ государствомъ мая по числю, да въ Богъ здорово. Да буди тебѣ великому святителю вѣдомо: за грѣхи всего православнаго хрістіанства, но и паче и за мои окаянные грѣхи, Содѣтель и Творецъ и Богъ нашъ изволилъ взять отъ здѣшняго прелестнаго и лицемѣрнаго свѣта

отца нашего и пастыря великаго господина киръ Иосифа, патріарха московскаго и всея Русіи, изволилъ его вселити въ пѣдра Авраама и Исаака и Иакова, и тебѣ бѣ отцу нашему было вѣдомо; а мати наша, соборная и апостольская церква, вдовствуеть, зѣло слезно и вельми сѣтуеть по женихѣ своемъ, и какъ въ нее войтить и посмотрѣть, и она, мати наша, какъ есть пустынная голубица пребываетъ, немущи подружія: такъ же и она, немый жениха своего, печалуетъ; и все перемѣнилось не токмо въ церквахъ, но и во всемъ государствѣ, духовнымъ дѣламъ зѣло разсуженія нѣтъ, и худо безъ пастыря дѣтемъ жить. А какъ великій отецъ нащъ и пастырь, святѣйшій Иосифъ патріархъ, встрѣчалъ Іева патріарха, и какъ на ослати ѣздилъ входъ Іерусалимъ, и какъ его не стало, и то писано подь сею грамотою: А я тебѣ потомъ великому господину челомъ бью. И паки возвращайся, Господа ради, поскорѣе къ намъ, обирать на патріаршество именемъ Θεогнаста,⁶⁾ а безъ тебя отнюдь ни за что не примемся. А потомъ прошу отъ тебя благословенія и прощенія, со всѣмъ государствомъ; и потомъ благосерднѣ челомъ бью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160 мая въ д. А въ концѣ подлинной грамоты пишетъ: «Подписалъ язъ своею рукою рабъ Божій царь Алексѣй, всеа Русіи».—А у тов же подлинной грамоты пишетъ на подлиннѣ: «Богомольцу нашему и преосвященно-

му Никону, митрополиту новгородцкому и великолутцкому»—А печать у тоѣ грамоты воска чернаго, орель двоеглавой.

ж (1) Хотя дружба царя Алексѣя Михайловича съ Никономъ въ это время особенно утвердилась и усилилась, однако во всѣхъ подобныхъ выраженіяхъ нельзя не признать обычныхъ формъ тогдашняго вѣтѣства. Такъ напр. письмо царя Михаила Федоровича къ патриарху Филарету, отъ 25 іюня 1629 г., начинается: «Пречестнѣйшему и всесвятѣйшему о Бозѣ отцу отцемъ и учителю Христовыхъ вельнѣй, истинному столпу благочестія, евангельскія проповѣди рачителю, недремателну оку, церковному благолѣпію, кормчию Христова корабля, неблаженно той направляющу въ пристанище спасенія» и пр.; или въ письмѣ отъ 26 авг. 1619 г. «Вышеестественному въ подвижѣхъ и равноангельному изволеніемъ, великому отцу отцемъ и вожду нашего спасенія»! Точно также Никонъ пишетъ къ царю отъ 27 февраля 1654 г.: «О великое Божіе дарованіе, тезоименитая безпомощнымъ помощь, вел. госуд. царь и вел. князь Алексѣй Михайловичъ, московскій и всея великія и малыя Россіи! Пріять твое честное посланіе и прежде почитенія благодариль Бога и цѣловаль ее и почоль, и мняхся отъ преизлишнія радости яко летати, и летаніе яко къ вамъ великимъ государемъ.»^х (См. Письма русскихъ государей, изданныя археографическою комиссіею М. 1848). Или, князь Одоевскій начинаетъ письмо свое къ царю Алексѣю Михайловичу: «Благословеніемъ всеильнаго Бога отъ высочайшей и

всемогущей Его десницы святымъ елеемъ помазану, истинному поборнику православные христіанскіе вѣры, ни въ чемъ несуменныя, авраамскія, пророческія, апостольскія, мученическія, отеческія... государю, царю» и пр. (см. Москвитянинъ 1851, № 14. стр. 146).

(2) *Страдалче Царя небеснаго*: страдалецъ въ старину значило подвижникъ, трудникъ, отъ древняго *страды*—работа, трудъ. *Безс.*

(3) *Да не покроетъ мя тмьнія глубины грѣховъ моихъ*. Въ 4-й пѣсни Покаяннаго Канона читается: «Токи слезъ даждь ми, изсушающія страстей моихъ источники и грѣха всякаго *тмьнія* омывающія». Въ 68 псалмъ: «Спаси мя Боже, яко видоша воды до души моя; углубохъ въ *тмьніи* глубины». По церковному словарю Петра Алексѣева, *тмьніе*—благо, грязь, тина.

(4) *Собинному нашему другу, личному нашему другу, другу особы вашей*. Въ Новгородской губерніи доселъ *сбеникъ*, *сбеница*, означаютъ любимаго челоуѣка въ семьѣ. Въ Архангельской губерніи *сбина*—ласковое имя, тоже что дорогой, милый.

(5) Царевны: Ирина (1627-1679), Анна (1630-1692) и Татьяна (1636-1658) Михайловны. Царь женился на Марьи Ильиничнѣ Милославской 16 января 1648 года. Въ то время, какъ писано это письмо, у нихъ была только одна дочь (второе дитя; первое, царевичъ Дмитрій, умеръ въ 1651 г.) царица Евдокія Алексѣевна (1650-1712).—

(6) См. ниже, пр. 70 къ статейному списку.

II.

Списокъ съ статейного списка ¹⁾ слово въ слово, о принесеніи мощей въ царствующій градъ Москву Іева, патріарха московскаго и всеа Русіи чудотворца, и о преставленіи Іосифа, патріарха московскаго и всеа Русіи, каковъ статейной списокъ присланъ отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на дорогу, ѣдучи съ Соловковъ, къ великому господину преосвященному митрополиту великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, съ московскимъ сотникомъ.

Нынѣшняго 160 году, принесли великаго святителя Іева ²⁾ патріарха мощи ³⁾, Априлія въ 5 день, въ понедѣльникъ шестые недѣли, часы въ отдачу денные ⁴⁾, въ монастырь къ Пречистой Богородицы Страстныя ⁵⁾; а встрѣчать посыма-

ны его святые мощи власти ⁶⁾: митрополитъ казанскій и свѣяжскій Корнилей, архіепископъ муромскій и резанскій Мисайло, архимандритъ андроньевской Селиверстъ, спаской игумень изъ за вѣтошнаго ряду ⁷⁾, протопопъ изъ подколоковъ, да изъ собору ⁸⁾ священникъ да діакопъ, да со властью встрѣчали: бояре наши ⁹⁾ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, да князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ, да окольничіе наши князь Василей Григорьевичъ Ромодановской, да Прокофей Ѳедоровичъ Соковнинъ, да дякъ Семень Заборовской; а встрѣчали тѣ его честныя мощи въ селѣ Тушинѣ, за двенадцать верстъ до Москвы, по Іосифовской дорогѣ ¹⁰⁾ а изъ Тушина несли на главахъ стрѣльцы до самой Москвы, а язъ многогрѣшный царь встрѣчалъ съ патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ государствомъ отъ мала и до велика, и многолюдно таково было, что не вмѣстилися отъ тверскихъ воротъ по неглиненскія ворота ¹¹⁾, и по кровлямъ и по переулкамъ яблоку негдѣ было упасть, а пожаръ ¹²⁾ весь занятъ людьми пѣшими, нельзя ни пройти, ни проѣхать; а кремль велѣлъ запереть, ишь ¹³⁾ и такъ на злую силу ¹⁴⁾ пронесли въ соборъ: такая тѣснога была, старые люди говорятъ, лѣтъ за семьдесятъ не помнятъ такой многолюдной встрѣчи; и патріархъ нашъ отецъ со мною жаловалъ ¹⁵⁾, плачучи говорилъ: «вотъ де смотри, государь, ка-

ково хорошо за правду стоять : и по смерти слава;» да много плакалъ, мало не во всю дорогу до самого до собору. И пришедше поставили въ ногахъ у Иасафа патріарха, на мосту наверху ¹⁶⁾, и оклали кирпичемъ, а сверху доска положена, а не задѣлана для свидѣтельства ¹⁷⁾; почли было свидѣльствовать, да за грѣхи наши изволилъ Богъ отца нашего патріарха взять въ вѣчное блаженство; и топере все стало, ожидаемъ тебя къ свидѣтельству, а чудеса отъ него есть. И какъ почали его ставить на мѣстѣ томъ, и отецъ нашъ говоритъ мнѣ: «кому де въ ногахъ у него лежать?» И я молвилъ: «Ермогена тутъ положимъ ¹⁸⁾.» И онъ государь молвилъ: «пожалуй де, государь, меня тутъ грѣшнаго погрестъ;» и какъ отецъ нашъ преставился, и я грѣшный вспомянулъ его государевы ¹⁹⁾ слова, какъ мнѣ приказывалъ, гдѣ велѣлъ себя положить, и мѣсто выпросилъ, только дня не вѣдалъ, въ который день Богъ изволить взять, и мнѣ грѣшному его святительскіе слова въ великое подивленіе, какъ есть онъ государь пророкъ пророчествовалъ себѣ про смерть ту свою ²⁰⁾; да съ тѣхъ мѣсть ²¹⁾ и заболѣлъ лихорадкою, да трясла его ходячи по днямъ ²²⁾, а къ вербному воскресенію и полегчѣло, да пришелъ утинъ ²³⁾ да грыжа, на злую силу ѣздилъ на осляти ²⁴⁾; а кручиновать ²⁵⁾ добрѣ былъ, въ ходу никто не могъ угодить, на всѣхъ кручинился; да и не служилъ

самъ , велѣлъ Казанскому ²⁶⁾ да властемъ ; а за столомъ весель таковъ былъ , сказываютъ , что не вѣдаетъ гдѣ дѣтся . Да на страстной недѣлѣ посылалъ я въ понедѣльникъ и во вторникъ о спасеніи спрашивать , и онъ государь самъ выходилъ , да сказывалъ : «естъ де легче ; прямая де лихорадка , и знобитъ и въ жаръ великой приводитъ;» да во вторникъ ѣздилъ отпѣвать Ивана Григорьева сына Плещеева ²⁷⁾ жену , а отпѣвалъ де на злую силу , весь де чернъ въ лице ; мнѣ пріѣхавши сказывали , кто былъ на погребеніе томъ , гораздо де боленъ патріархъ , а въ среду ту ни у заутрени , ни у обѣдни не былъ , а я того и не вѣдалъ , что онъ гораздо боленъ , да послалъ я Василья Бутурлина ²⁸⁾ о спасеніи его великаго святителя спросить , а его де одва вывели , а говорить де хорошо . И пріиде мнѣ въ вечеру помышленіе тое жъ среды , что пойтить къ нему мнѣ навѣстить его , а другое помышленіе мнѣ пріиде , что завтра де побываешь ; и Божіимъ изволеніемъ первое то помышленіе гораздо почало понуждать иттить къ нему , и благословяся у отца своего духовнаго , пошелъ къ нему тое жъ среды въ вечеру , и пришелъ къ нему за часъ до вечера , и дожидался съ часъ его государя въ крестовой , и вывели его одва ко мнѣ , и идетъ мимо меня благословлять Василья Бутурлина , и Василей молвилъ ему : «государь де стоитъ ; » и онъ , смотря на меня , спраши-

ваеть: «а гдѣ де государь?» и я ему извѣстиль: «передъ тобою святителемъ стою;» и онъ посмотря, молвилъ: «поди, государь, къ благословенію,» да и руку далъ мнѣ поцѣловать, да велѣлъ себя посадить на лавкѣ, а сѣлъ по лѣвую руку у меня, а по правую не сѣлъ, и сажалъ, да не сѣлъ ²⁹⁾; а вышелъ ко мнѣ, зная, въ самомъ зломъ знобу, какъ почело его знобить, а онъ и вышелъ ко мнѣ; да спросилъ его я святителя про болѣзнь: «какая болѣзнь?» и онъ сказалъ: «лихорадка де знобить и топере;» а говоритъ съ забытїю ³⁰⁾, а иное замолчитъ ³¹⁾, да долго не говоритъ, а лихорадка та его какъ не подымая, знобить; и я учалъ ему говорить: «такое-то, великій святитель, наше житіе: вчерась здорово, а нынѣ мертвы;» и онъ государь молвилъ: «ахъ де, царь государь! какъ человекъ здоровъ, такъ де мыслитъ живое, а какъ де приметъ, инъ де ни до чего станеть;» и я ему свѣту молвилъ: «не гораздо ли, государь, не домогаешь?» и онъ молвилъ, какъ есть скрозь зубы: «зная де что врагуша ³²⁾ трясеть, и губы окинула ³³⁾, чаю де что покинетъ, и лѣтось такъ же была.» И ты меня грѣшного прости, великій святитель и равноапостоломъ и богомолецъ нашъ преосвященная главо, въ томъ, что язъ ему не вспомянуль о духовной, и кому душу свою прикажетъ ³⁴⁾, и что про келейную казну прикажетъ и не вспомянуль; для того въ томъ прости,

великій святитель: обманула меня тѣмъ, я чаялъ, что впрямъ трясавица ³⁵⁾, анъ впрямъ смертная; по языку тому признавался ³⁶⁾, что худо говорить и скрозь зубы, и помышлялъ себѣ, что гораздо боленъ, да положился на то, что знобить больно, то-то онъ и безъ памяти; а се и то мнѣ на умъ пришло великое сумнѣніе: болѣзнь та на немъ трясавишная, а мнѣ молвить про духовную ту, и помнѣть ³⁷⁾, вогъ де меня избываетъ, да станетъ сердечно гнѣваться ³⁸⁾, да для того впросто и положилъ, да то-то себѣ почалялъ: еще утре побываю у него; и ты меня, великій святитель, для Христа прости мое согрѣшеніе, что постыдился вспомануть о преждеимяпованной духовной и объ иныхъ статьяхъ, чаялъ, что утре увижусь; и ты меня прости: ей не съ хитрости сіе дѣло сотворилося, сатана запылъ ³⁹⁾ такое дѣло совершить, и я у тебя великаго святителя прошу согрѣшеніемъ своимъ прощенія и благословенія и разрѣшенія и сему моему согрѣшенію. Доздѣ ⁴⁰⁾ да возвращуся на преждереченное, да объ отцѣ своемъ повѣсть докончаю. И посидя не много, я всталъ и его поднялъ, и такъ его почало знобить, не смогъ и Достойно проговорить, Славу проговорилъ съ отпускомъ на силу ⁴¹⁾; да почель ко мнѣ прощенія говорить, чтò говорятъ въ среду на страстной, и я ему отвѣщаль по уставу ⁴²⁾, да самъ почель прощеніе къ нему творить, да зокло-

нился въ землю ему, а онъ малой поклонъ со-
 творилъ, да благословилъ меня, да велѣлъ себя
 вестъ провожать меня, а ноги те волочить на
 злую силу; и я сталъ, и учалъ его ворочать :
 «воротися, государь, ей пуще тебѣ будетъ ;» и
 онъ мнѣ жалуетъ говорить: «ино су ⁴³⁾ я тебя
 и въ другоредъ благословлю;» и я молвилъ: «по-
 жалуй же, государь великій святитель, благосло-
 ви и третицею;» и онъ пожаловалъ и въ третій
 благословилъ, да какъ благословитъ и руку дастъ
 цѣловать и въ херувимъ ⁴⁴⁾; и я благословясь,
 да поклонился въ землю ему и поцѣловалъ въ
 ногу, и онъ смотря на меня, благословляетъ и
 прощаетъ, да и воротился, да и повели его въ
 заднія кельи, а я пошелъ къ себѣ; да молвилъ
 оглѣнясь: «завтра де велю служить и дѣйстви-
 вать ⁴⁵⁾ Казанскому со властью, а на меня де не
 покручинься, не могу; » и я молвилъ : «добро,
 государь, вели ему, а самъ поотдохни къ свѣтло-
 му воскресенію.» И енто ⁴⁶⁾ все дѣлалось въ среду
 на страстной въ вечерѣ, а на утре въ четвергъ
 допѣвають у меня завтреню за полчаса до свѣ-
 та ⁴⁷⁾; только начали первой часъ говорить, а
 Иванъ Кокшиловъ ⁴⁸⁾ ко мнѣ въ церковь бѣ-
 жить къ Евдокеѣ Христовы мученицы ⁴⁹⁾ и по-
 чалъ меня звать: патріархъ де кончается; и меня
 прости, великій святитель, и первой часъ велѣлъ
 безъ себя допѣвать, а самъ съ небольшими людь-
 ми побѣжалъ къ нему и прибѣжалъ къ нему, а

за мною Резанской, я въ двери, а онъ въ дру-
гiя ; а у него толке протодьяконъ, да отецъ ду-
ховной, да Иванъ Косошиловъ со мною пришелъ,
да келейникъ Оерапонтъ, и тотъ трехъ не смы-
слить перечесть, таковъ простъ, и себя не вѣ-
даетъ, а опричь того ни отнюдь ни кого нѣтъ,
а сго свѣта поновлялъ отецъ духовной ⁵⁰⁾. И мы
со архіепископомъ кликали и трясали за ручки
те чтобъ промолвилъ ⁵¹⁾, отнюдь не говоритъ,
толке глядитъ, а лихорадка та знобить и дро-
житъ весь, зубъ о зубъ бьетъ ; и мы со архі-
епископомъ не могли роскликать, и роспра-
шивали протодьякона, для чего вѣсти ко мнѣ не
повѣдали и ко властемъ, и онъ почаль говорить
то: «кобы де не я, государь, заставилъ сильно ⁵²⁾
поновлять отца духовнаго, и онъ бы де такъ и
ушелъ безо всего ⁵³⁾; я де пришелъ къ нему, а
онъ де лежитъ безъ памяти, а отца духовнаго вы-
слалъ вонъ, и онъ де стоитъ у дверей, не смѣетъ
и войтить; я де почаль говорить: для чего ней-
дешь? и онъ де мнѣ говоритъ: не смѣю де ит-
тить, станеть де кручиниться, и я де закричалъ:
хотя бъ де билъ тебя, и ты бъ де шелъ къ нему,
видишь де и самъ, что топере онъ въ неце-
вельѣ ⁵⁴⁾, потому болѣзнь та гораздо приняла его;
и Ивана ⁵⁵⁾ того де я сыскалъ да послалъ по те-
бя государя и по Казанскаго и Резанскаго ;» и
мы спрашивали отца его духовнаго, каково го-
воримъ въ исповѣданіи, и онъ сказалъ: «гораздо

де тупо понавливался, чють де намѣчалъ ⁵⁶⁾;) да протодьякопъ сказывалъ: «я де давѣ ⁵⁷⁾ на великую силу роскликалъ, ниъ де только и молвилъ: «пошли де по государя», да и только; да съ тѣхъ де мѣсть и по ся мѣсть языка нѣтъ, какъ вы и приняли;» и я и Резанской почелъ кликать, и онъ государь толко очми зреть на насъ быстро, а не говоритъ, знатно ⁵⁸⁾ то что хочеть молвить да не сможетъ; не могли роскликать ни конми мѣрами, какъ есть въ лихорадкѣ, какъ въ жаръ кинеть, такъ то онъ лежитъ въ забытїи, невѣдомо какая болѣзнь та у него святителя была. Да мы съ Резанскимъ да сѣли думать ⁵⁹⁾, какъ причащать ли его топере или нѣтъ; а се ждали Казанского и прочихъ властей, и мы велѣли обѣдню пѣть раннюю, чтобъ причастить; такъ Казанской прибѣжалъ, да послѣ Вологодской, Чудовской, Спаской, Симоновской, Богоявленской, Мокей протопопъ, да почелъ кликать его и не могъ роскликать; а лежалъ на боку на лѣвомъ, и переверотили его на спину и подняли главу то его повыше, а во утробѣ то и знать какъ грыжа то ходить, слово въ слово таково во утробѣ той ворошилось и ворчало, какъ у батюшки моего передъ смертью ⁶⁰⁾; такъ Казанской учалъ говорить, чтобъ причастить запасными дарами и велѣлъ отцу духовному прощенїя передъ всѣми властями за него (sic); и причащали его святителя при мнѣ Казанской, Ре-

занской, отецъ духовной его, да протодіаконъ; а причащали его власти безъ ризъ, въ мантияхъ безъ клубуковъ; а какъ пожаловали части и ему уста разымалъ протодіаконъ, а онъ государь безъ памяти лежалъ. И послѣ причастія почалъ онъ государь гораздо дышать больно; и почалъ отецъ его духовной говорить: велѣлъ де себя масломъ соборовать; и почали облачаться, и къ освященію масла приѣхалъ Вологодской, а Ростовской и Крутицкой, да Андроньевской, да Здвиженской ⁶¹⁾, и иные прочіе черныя власти были въ соборѣ; приспѣлъ какъ часъ освященію и помазанію маслу, а отецъ духовной мой со мною вмѣстѣ пришелъ, а причащали безъ него: онъ на часъ вышелъ; и почали первое евангеліе честь, а я у него стою, да возлѣ меня стоитъ по правую сторону отецъ его духовной, а мой отецъ духовной по лѣвую сторону у него стоитъ, подъ руку его подъ лѣвую держитъ, опадываетъ рука та добрѣ; и какъ прочелъ Казанской и приложилъ его, такъ послѣ евангелія того почалъ гораздо быстро смотрѣть на лѣвую сторону ко властемъ, гдѣ масло то освящаютъ, да повелъ очми тѣми вверхъ да почалъ съ краю того жаться къ стѣнѣ; и меня прости, владыко святыи, кой часъ почалъ пристально и быстро смотрѣть, и я узналъ ⁶²⁾, что онъ видѣніе видитъ; не упомяну гдѣ я читалъ: передъ разлученіемъ души отъ тѣла видитъ человекъ вся своя доб-

рые и злые дѣла ⁶³⁾; и молвилъ я отцу его духовному: «видитъ отецъ нашъ нѣкакое видѣніе;» и онъ молвилъ : «нѣтъ де, полна де , въ нещевенѣ такъ смотритъ;» и я молвилъ: «смотри , что будетъ, и самъ не знаешь, что говоришь;» и я отцу духовному своему сказалъ, что видитъ нѣкакое видѣніе; и онъ молвилъ: «видитъ де нѣчто;» а смотрѣлъ съ четверть часа быстро создомъ ⁶⁴⁾, а смотритъ все въ потолокъ зпотно то что видитъ, и почалъ руками закрываться и жаться къ стѣнѣ то и въ уголь, какъ стѣну ту не выломить, и руки те вырвалъ у протопопа, да почалъ закрываться, да закричалъ великимъ гласомъ, а невѣдомо что, да почалъ хорониться и жаться добрѣ въ уголь; походило добрѣ на то, какъ кто кого бьетъ, а кого бьютъ, такъ тотъ закрывается , такъ то надъ нимъ святителемъ было ; да затрясся весь въ ту пору и плакать почалъ и кричать такъ же, а смотритъ вверхъ; да было того съ полчетверти часа, да послѣ кричанія почнетъ и отходить , дважды отходилъ и отходную говорили, да опять очнулся да почель тихнуть ⁶⁵⁾, а очн гораздо мутны стали съ кричанія, и я передъ нимъ проговоря прощенія да поцѣловалъ въ руку да въ землю поклонился, пошелъ къ себѣ въ пятомъ часу въ исходѣ, а казну келсіишюу въ чуланѣхъ и въ полатахъ, и домовую вездѣ самъ перепечаталъ послѣ освященія масла. А у него святителя остался Резан-

ской, да отецъ его духовной, да ризничей, да Спаской келарь Пафнотей Еропкинь ⁶⁶⁾; а Казанской со властью пошли готовиться къ службѣ, и начали въ соборѣ въ седьмомъ часу вечерню, а у меня тужь пору начали; и какъ начали пѣть въ соборѣ, и какъ начали у меня, вмѣсто херувимской первой стихъ: Вечерѣ твоей тайнѣ пѣть, а онъ государь въ тотъ часъ представися осмага часа въ полы⁶⁷⁾; и пропѣли первой стихъ, и прибѣжалъ келарь Спаской и сказалъ мнѣ: патриарха де государя не стало; а въ ту пору ударилъ въ царь-колоколъ трикраты, и на насъ такой страхъ и ужасъ нашель, одва пѣть стали и то съ слезами, а въ соборѣ пѣвчіе и власти всѣ со страху и ужаса ноги подомились, потому что кто представился, да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшныя отбыли; яко овцы безъ пастуха не вѣдаютъ гдѣ дѣться, такъ-то мы нынѣ грѣшныя не вѣдаемъ гдѣ главы приклонити, понеже прежняго отца и пастыря отстали, а нового не имѣемъ. И ты, владыко святый, помолись и съ Васильемъ Уродивымъ сн рѣчь нашимъ языкомъ съ Вавиломъ⁶⁸⁾, чтобъ Господь Богъ нашъ далъ намъ пастыря и отца, кто ему свѣту годенъ, имя вышесписанное⁶⁹⁾, а ожидаемъ тебя великого святителя къ выбору, а сего мужа три человекъ вѣдаютъ: я, да Казанской митрополитъ, да отецъ мой духовной, тай не въ примѣръ, а сказываютъ святъ мужъ⁷⁰⁾.

А отъздѣ ⁷¹⁾ да возвратимся на преждереченное: и отпѣвши обѣдню, пришелъ къ нему свѣту, а онъ государь уже преставился, лежитъ какъ есть живъ, и борода расчесана лежитъ какъ есть у живого, а самъ немѣрно хорошъ; и простяся съ нимъ и поцѣловавъ въ руку, и пошелъ къ умо-вснѣи погамъ, а его государя приказалъ готовить погребалная ⁷²⁾ резанскому архіепископу, да архимандриту андроньевскому, да отцу его духовному, а тѣ всѣ власти были въ службѣ; и послѣ умовенія, съ казанскимъ митрополитомъ съ Корнѣемъ и со всѣми властями приговорили выносить на завтренѣ въ пятницу въ великую къ Ризѣ Положенью ⁷³⁾ до часовъ, да вынести и по мощи пойтить къ Благовѣщенію Богородицы ⁷⁴⁾; и пришли по него часу въ пятомъ дни, а онъ свѣтъ какъ есть живъ лежитъ, и вѣры нейметя, что онъ государь отецъ нашъ преставился, таковъ хорошъ лежитъ во гробѣ, толко не говоритъ; а облачали его свѣта всѣ власти, казанской митрополитъ съ товарищы, и вынесли его свѣта къ Ризѣ Положенью, и вынеши его, пошли по мощи къ Благовѣщенію. И ввечеру того пятка пошелъ я съ женою и съ сестрами къ Благовѣщенію къ святымъ мощамъ и въ соборъ къ гробу Господню знаменаться ⁷⁵⁾ и съ отцомъ нашимъ Іосифомъ патриархомъ проститься и прощеніе получить; и изъ собору пошелъ самъ одинъ ⁷⁶⁾ напередъ прежь

ихъ къ Ризь Положеню выслать сидѣльцовъ ⁷⁷⁾; да пришелъ я къ дверемъ полунощнымъ ⁷⁸⁾, а у него отнюдь никакого сидѣльца нѣтъ, кому вслѣль быть игуномъ, тѣ всѣ розѣхались; и я ихъ велѣль смирять ⁷⁹⁾ митрополиту: да такой грѣхъ, владыко святыи, кого жаловаль, тѣ ради его смерти, лутчей Новинской игумень ⁸⁰⁾ тотъ первой поѣхаль отъ него домой; а дѣтей боярскихъ я смиряль сколько Богъ помочи далъ; а надъ нимъ одинъ священникъ говоритъ псалтырь, и тотъ говоритъ во всю голову кричить ⁸¹⁾, а двѣри всѣ отворилъ; и я почаль ему говорить: «для чего ты не по подобію говоришь? ⁸²⁾» «прости де, государь, страхъ нашель великой, а во утробѣ де, государь, унего святителя безмѣрно шумѣло болно грыжа до тебя государя, то-то де меня и страхъ взяль; а у него государя животъ взнесло съ полъ аршина изъ гроба зпять утробы то его ⁸³⁾, и руки не сойдутся какъ у прочихъ мертвецовъ ведется, а какъ преставилъся и вынесли, и у него свѣта отнюдь живота не зпять было изъ гроба, толко голова одна наружѣ была;» да священникъ же почель мнѣ сказывать: «часы де въ отдачу, вдругъ взнесло животъ у него государя и лицо въ тужъ пору почало пухнуть ⁸⁴⁾: то-то де меня и страхъ взяль, я де чаяль ожилъ, для того де я и двери отворилъ, хотѣль бѣжать.» И меня прости, владыко святыи, отъ его рѣчей страхъ такой нашель, ед-

ва съ погъ не свалился ; а се и при миѣ грыжа то ходитъ прытко добрѣ въ животѣ , какъ есть у живого, да и миѣ прииде помышленіе такое отъ врага: побѣги де ты вонъ, тотчасъ де тебя вскоча удавить ; а насъ только я да священникъ тотъ, который псалтырь говоритъ; и я перекрестясь да взялъ за руку его свѣта и сталъ цѣловать, а во умѣ держу то слово : отъ земли созданъ, и въ землю идетъ, чего бояться? да руку его хочу покинуть, а самъ смотрю на лицо его, и онъ безмѣрно пухнетъ: борода то вся сжалась, а лицо розно пухнетъ; да въ тужь пору какъ есть треснуло такъ то у него во устѣхъ, неждотъ ³⁵⁾ треснулъ, да и уста тѣ стало воротить при миѣ розно, а неждотъ пошелъ изо усть и изъ поздрей кровь живая ; и я досталъ ³⁶⁾ испужался, да поостоялся, такъ миѣ полегчело отъ страху, да тѣмъ себя и оживилъ , что за руку ту его съ молитвою взялъ ; да и духъ почелъ великой быть; а жена и сестры отнюдь не испужались , а близко блюлись подойти: безмѣрно, владыко святыи, страшень въ лицѣ томъ сталъ, лицу тому у него свѣта единымъ часомъ доспѣлось ³⁷⁾; и я оставилъ сидѣть и почевать чудовского келаря Феодосія. И пришелъ келарь чудовской въ полночь противъ субботы и почелъ миѣ говорить : « нежду де добрѣ много идетъ », и меня прости , владыко святыи, велѣлъ тайно ему одному да отцу его

духовному, знаменскому ⁸⁸⁾ игумену, провертѣть въ ногахъ, и шель нежидь во всю ночь, течмя шоль, мы чаяли, что и не престанеть; сталь съ казанскимъ митрополитомъ тужить, и Содѣтель нашъ и Творецъ свыше насъ дѣласть: какъ часы отдали денные въ субботу въ великую, а у него и престаль итить нежидь; такъ мы по ранѣ обѣдню ту, положась на волю Божию, для того и велѣли въ пятомъ часу дни благовѣстити, блюлись того: чловѣкъ сырой, а се не выслжалъ ни выболѣлъ, блюлись долго не хоронить; и такъ безпрестани и въ головахъ и въ ногахъ ладономъ окуривали, горшки стояли съ ладономъ, инъ и такъ духотъ слышетъ не такъ что по всей церкви, а саженехъ въ двухъ слышьсть; ладонъ столбомъ идетъ, а духу того не задушигъ. А погребли въ одинадцатомъ часу дни, отслужи съ нимъ обѣдню, и по заамбоннѣй молитвѣ ⁸⁹⁾ вынесли и погребеніе совершили; а онъ стоялъ покрытъ весь, толко шапка одна на ружѣ была не покрыта, да рука вынета изъ подъ покрова для цѣлованія; а цѣловали мы въ шапку да въ руку, а лица отнюдь никоими мѣрами нелзя было открыть; вѣдомо, владыко святой, тѣло перетно есть, да мы малодушніи тотчасъ станемъ осуждать да переговаривать: для того и не открыли лица ⁹⁰⁾. Да какъ его государя переложили во гробъ, такъ сталь казанской митрополитъ грамоту разрѣшательную го-

ворить, а какова грамота, и съ псє списокъ подъ симъ столбцомъ подклѣвъ:

« Во имя Святыя и Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ, смиренный Корнилей митрополить, молясь тебѣ Христу моему Владыцѣ, прощаю и разрѣшаю именемъ твоимъ сего твоего раба, святѣйшаго Іосифа, патріарха московского и всеа Русіи, подражая божественныхъ твоихъ устъ слову къ святымъ твоимъ ученикомъ и апостоломъ, глаголющему: аще согрѣшаютъ предъ всѣми человекы семьдесятъ седмицею, прощайте ихъ; и паки: его же бо аще свяжете на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ, и сго же аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. По божіимъ же твоимъ, Владыко, и неизрѣченнымъ судбамъ, сподобивый мене въ превеликій той часъ человеческая согрѣшенія прощати и разрѣшати, и азъ смиренный Корнилей митрополить, именемъ твоимъ, Владыко Христе, благословляю и разрѣшаю и простилъ сємь сего твоего раба, святѣйшаго Іосифа, патріарха московского и всеа Русіи, отъ всѣхъ содѣнныхъ имъ согрѣшеніихъ, елика бо той тебѣ согрѣши волею и неволею, словомъ и дѣломъ и помышлениемъ; понеже бо, Владыко Христосъ всѣхъ царю, пришелъ еси грѣшныхъ спасти и безъотвѣтныхъ, и токмо Ты единъ еси безъ грѣха, а человекъ нѣсть иже живъ бывъ къ Тебѣ не согрѣши; по

молю твое, Владыко, великое человеколюбіе, яко да въ принудщій великій день страшнаго и неизмолимаго Твоего суда, десныя части того, о немъ же молю Твое милосердіе, раба твоего, святѣйшаго Іосифа, патріарха московскаго и всеа Русіи, не отлучи, и небеснаго Твоего царствія наслѣдіе ему даруй, со всеми иже отъ вѣка благогоднѣвшими. Аминь».

А прочетчи, положилъ въ правую руку, а въ лѣвую списокъ рукописаніе сего лѣтъ⁹¹⁾, и положи благословилъ рукою да поцѣловалъ въ руку; и мы, владыко святый, надсѣлися плачучи, кого кто благословляетъ, сынъ разрѣшаетъ отца и благословляетъ, и въ ту пору плакали всѣ какъ грамоту чель, а то и досталь надсѣлися всѣ плачучи отца нашего какъ такъ изволилъ взять; а мнѣ первому грѣшному и мерскому которая мука не ждетъ? ей, всѣ ожидаютъ меня за злые дѣла, и достоннѣ окоянный тѣмъ мукамъ за своя согрѣшенія; а бояре и власти то жъ всѣ говорили промежу себя; не было такого человѣка, которой не плакалъ на него смотря: потому вчера съ нами, а нынѣ безгласенъ лежитъ, а се къ такимъ великимъ днямъ стало. А отецъ духовный тое жъ разрѣшительную молитву говорилъ тайно подшедчи къ нему, прежь спусканія въ землю, какъ начали канонъ на погребеніе пѣть. Да такой грѣхъ, владыко святый, погребли безъ звону: всѣ позабыли въ

страшѣ; я вспомятовалъ какъ почали поклоны класть за него ⁹²⁾, такъ я велѣлъ звонить послѣ погребенія доколѣ мы все поклоны клани, а вту пору звонили, а прежнихъ патріарховъ съ звономъ погребали ⁹³⁾. А какъ я отъ него пошелъ отъ живого въ четвергъ, и послѣ меня, сказывали мнѣ резанской архіепископъ съ товарищи, двожды де недугъ ималъ патріарха безъ тебя страшнымъ обычаемъ, да послѣ де того сжался съ двожды прытко да и отшелъ ко Господу Богу. А какъ, владыко святыи, масломъ его свѣта соборовали, и какъ отецъ его духовной прощенія сталъ за него говорить ко всемъ властемъ болше и рукоположеніе поминалъ, и онъ свѣтъ глядитъ на нихъ, а не говоритъ: то-то слезно, владыко святыи! и проговора поѣлонился въ землю ⁹⁴⁾, а казанской митрополитъ и все власти едва возмогли отвѣтъ сотворити; ей, владыко святыи, едва голосами ни вскрикнули плачучи, какъ живъ смотритъ, а отвѣта не творитъ; все люди около его стряпаютъ ⁹⁵⁾; меня прости, владыко святыи, надѣлся плачучи на него свѣта смотря, а свои грѣхи воспоминаючи; и которые отъ ближнихъ были со мною, все перервались плачучи, а всехъ пуци Трубецкой ⁹⁶⁾, да князь Михайло Одоевской ⁹⁷⁾, да Михайло Ртищевъ ⁹⁸⁾, да Василей Бутурлинъ ⁹⁹⁾ плакали по немъ государѣ, что какъ Богъ изволилъ скорымъ обычаемъ взять, и свои грѣхи воспоминаючи.

Да сказывалъ мнѣ Василей Бутурлинъ, а ему сказывалъ патріарховъ дьякъ Осдоръ Тороповъ: мнѣніе де на него государя великое было ¹⁰⁰⁾; то и говорилъ: переменить меня, скинуть меня хотятъ, а будетъ де и не отставятъ, и я де и самъ за соромъ ¹⁰¹⁾ объ отставкѣ стану бить челомъ; и денегъ приготовилъ съ чѣмъ итить, какъ отставятъ, безпрестани то и думалъ и говаривалъ, а невѣдомо отъ чего; а у меня и отца моего духовнаго, Содѣтель нашъ Творецъ видитъ, ей ни на умѣ того не бывало и помыслить страшно на такое дѣло; прости, владыко святой, хотя бы и сретичества держался, и тутъ мнѣ какъ одному отставить его безъ вашего собору? чаю, владыко святой, аще и въ дальнемъ ты разстояніи съ нами грѣшными, едино то жъ речеши, что отнюдь того не бывало, что его свѣта отставить или ссадить съ безчестіемъ; ты сему помышленію нашему свидѣтель, и не токмо великій архіерею и служебникъ божій, свидѣтель и странный братъ нашъ Василей ¹⁰²⁾, чаю и онъ то жъ речеть, что отнюдь въ помышленіи нашемъ того не бывало у насъ.

А келейные казны у него государя осталось 15,400 рублевъ слишкомъ ¹⁰³⁾; а судовъ серебряныхъ, блюдь, и сковородокъ, и кубковъ, и стопъ, и торелей много хорошихъ; а переписывалъ я самъ келейную казну такъ: которые суды ималъ изъ домовой казны, тѣ всѣ опять отдалъ въ каз-

пу; а которые князь Юрьевскіе суды, а деньги платилъ онъ келейные, и я тѣ суды отдавалъ въ домовую казну которые пригодились, да деньги взялъ по оцѣнкѣ, я и давалъ по немъ же государѣ ¹⁰⁴⁾. Да такихъ судовъ нашлись 30 и больше, что ни въ какихъ книгахъ ихъ нѣтъ, ни въ росписяхъ, а и прежъ помянутые суды по маленькимъ памяткамъ ¹⁰⁵⁾ сыскивалъ я самъ, съ полторы недѣли ежедень я самъ ходилъ; а то кобы я самъ неходилъ да велѣлъ переписывать по прежнему, и меня прости, владыко святой, мню, что и половины бы не почему сыскать, потому что записки нѣтъ; не осталось бы ничего, все бѣ раскрали; рѣдкая та статья, что записано, а то все безъ записки; самъ онъ государъ вѣдалъ наизусть, отнюдь ни келейникъ ни который ничего судовъ тѣхъ не вѣдалъ; а какое, владыко святой, къ нимъ строенье ¹⁰⁶⁾ было у него государя, въ умъ мнѣ грѣшному не вмѣстится: не было того судна, чтобъ не впятеро оберчено бумагою или книдякомъ, а князь Юрьевская Шулешева рухлядь достальная, которая лежала у него свѣта въ чердакѣ, пищали и сабли, и тѣ все смазаны, отнюдь ни какой ржавки ¹⁰⁷⁾ нѣтъ; а на судахъ тѣхъ отнюдь никакого порошечка ¹⁰⁸⁾, нѣтъ не токмо пыли. А которые его государевы камки ¹⁰⁹⁾ и бархаты, и дороги ¹¹⁰⁾ и тафты келейные, 12 бархатовъ черныхъ было, и проданы на сторону,

потому что худы добръ, а что продано въ домовую казну и на сторону и что князь Юрьевскихъ продано, и тому всему роспись перечневая, а имянной не успѣлъ написать; ей, ей, и то на силу успѣлъ написать; а сія роспись подклѣсна подъ симъ столбцомъ ¹¹¹⁾.

(Роспись блаженные памяти великого господина святѣйшаго Іосифа, патріарха московскаго и всеа Руссіи, келейной казнѣ, что осталось послѣ его преставленія. На лицо денегъ 13,300 рублей, да келейной рухляди продано на 3,238 рублей на 24 алтына на полшесты ¹¹²⁾ денги; и обоего съ наличными деньгами на 16,438 (*sic*) рублей 24 алтына полшесты денги. Изъ того числа въ расходѣ: срѣтенскому протопопу Петру на милостыню и на окупъ ¹¹³⁾ 2000 рублей; околничему Михайлу Алексѣвичу Ртищеву на окупъ съ правежей ¹¹⁴⁾ и роздать бѣднымъ людемъ 1000 рублей; въ тюрьму и въ черную палату, и на бархатный дворъ, и въ стрѣлцкой приказъ на милостыню 100 рублей; въ Троицкой Сергіевъ монастырь 300 рублей; въ московскіе монастыри на милостыню 500 рублей; патріарха двора всякихъ чиновъ людемъ роздавалъ самъ государь, которые на Москвѣ, а достальнымъ роздавалъ казанской митрополитъ, которые изъ деревень послѣ его преставленія съѣхались, а роздано 2000 рублей; патріаршу духовнику знаменскому игумену 100 рублей;

андроньевскому архимандриту на всеневную службу и на вѣчной поминъ 100 рублей; патриаршу племяни на милостыню 600 рублей; патриаршу жь племеннику Степану Исаеву 200 рублей; Корнилию, митрополиту казанскому и свѣяжскому, на окупъ церковныхъ мѣсть 2000 рублей, а окуплено 15 престоловъ ¹¹⁶⁾; ему жь митрополиту на всеневную службу по предѣломъ 864 рубли; поселскимъ старцомъ ¹¹⁶⁾ и патриаршимъ служивымъ дѣтемъ боярскимъ, что роздалъ казанской митрополитъ, 1200 рублей; на монастырскіе и церковные строенья, и на милостыню, и на окупъ съ правезу, 1976 рублей 26 алтынъ 4 денги; да по государеву указу и по докладнымъ выпискамъ и по подписнымъ челобитнымъ ¹¹⁷⁾, дать изъ келейной казны на монастырскіе и церковные строенья, и въ Володимиръ и въ украинные города на сорокоусты ¹¹⁸⁾ и на милостыню 2,159 рублей 10 алтынъ. И всего въ расходъ 15,200 рублей 3 алтына 2 денги. А за тѣмъ въ остаткѣ будетъ 1337 рублей 21 алтынъ полчетверты денги; а тѣ денги указалъ государь оставить на кануны и на окупъ бѣднымъ ¹¹⁹⁾.

Да всѣхъ на меня пуще было: все смѣшано вмѣстѣ, и его святителское и князь Юрьевское, и брата его родного животы, Володимерского протопопа, тутъ же ¹²⁰⁾, на великую силу разобралъ; ей, ей себя надсадилъ, а записки ничему

нѣтъ, да не токмо изустной памяти, ни приказу ¹²¹⁾ никакого нѣтъ, не токмо мнѣ, ни отецъ его духовной свѣтовъ не слыхалъ приказу никакого. А въ домовоѣ казнѣ, денегъ 15,000, и купленоѣ изъ келейной на 3,286 рублевъ 29 алтынъ, а въ остаткѣ 11,715 рублевъ 4 алтына 2 денги; а опричь денегъ не переписывано ничего: велю переписывать князь Оедору Семеновичу Куракину, да князь Ивану Ивановичу Ромодановскому, а боярину патріархову Василью Оедоровичу Янову и дьякомъ, отдѣлавши келейную казну. А сомною у келейныя казны были бояринъ Василей Васильевичъ Бутурлинъ, да думной дворянинъ Оедоръ Кузмичъ Елизаровъ, да думной дьякъ Михайло Волошениновъ; да чаю, владыко святой, келейную казну въ чetyредесyтницу ¹²²⁾ всю роздамъ. А денги онъ государь копилъ, толко которые камки и отласы и всякіе дары, и мои и ваши святительскіе и всякіе приносные, не много держалъ у себя, со сто или съ двѣсти аршинъ, а то все отдавалъ въ домовую казну, да денги по оцѣнкѣ за всякой аршинъ ималъ въ келью, да на тѣ денги хотѣлъ себѣ купить вотчину и дать по себѣ въ соборъ, и передъ смертью дни за два торговалъ, да Богъ не изволилъ; а я купить безъ его именного приказу не смѣлъ, роздалъ болшую половину бѣднымъ прямымъ на окупъ, которымъ ввѣкъ окупиться нечимъ, да въ монастыри бѣдныя, и досталніе

туды жъ пойдуть ¹²³⁾. Да и въ томъ меня, владыко святыи, прости: не много и я не покусил-ся инымъ судамъ, да милостию Божіею воздержался и вашими молитвами святыми ; ей , ей , владыко святыи , ни маленькому ничему не точень ¹²⁴⁾; было бы, владыко святыи , и меня столько , что и вчетверо цѣну ту дать ¹²⁵⁾, да не хочу для того, се отъ Бога грѣхъ , се отъ людей зазорно, а се какой я буду прикащикъ, самому мнѣ имать, а денги мнѣ платить себѣ жъ? а топере немѣрно радъ, что ничему не точень, ни патріарховыхъ, ни князь Юрьевскихъ животовъ; ни товарищемъ своимъ, которые со мною переписывали, Василей съ товарищи, и имъ не далъ купить, толко лише продалъ я Василью на двадцать на семь рублевъ, и то изъ мѣлочиккнязь Юрьевскихъ , а болши того отнюдь ничего не далъ купить, а и то далъ купить, что никто не купилъ; а я для того себѣ не купилъ , что милостию Божіею и отца своего благословеніемъ всего много, и того не изжить. Да я жъ , владыко святыи , далъ по немъ по государѣ Василю Янову отласъ да братину, а цѣна шестнадцать рублевъ; да толко одному Василю лишнее далъ, а дѣкомъ далъ по братиночкѣ да по камочкѣ, а цѣна по 10 рублевъ; казначею, и ризничему, и дѣкомъ пѣвчимъ, и дѣтемъ боярскимъ, и пѣвчиму, и поддьякону и поддьякомъ, и старцомъ, которые у него во дворѣ, и поваромъ, и

хлѣбникомъ, и конюхомъ, и по селамъ всякимъ людемъ, которые были на жалованьѣ, и водовозомъ, всѣмъ давалъ изъ своихъ рукъ по 10 рублевъ, и послѣднему то жъ далъ; а собиралъ ихъ въ крестовую его патріархову и говорилъ имъ я со слезами, чтобъ поминали а не роптали, а я тепере вамъ даю милостыню а не жалованье по окладомъ, потому и милостина нарицается, что всѣмъ ровна, какова первымъ, такова и послѣднимъ; и они всѣ плакали и благодарили; и говорилъ имъ я, чтобъ поклонцовъ по силѣ или по кануну на всякъ день говорили ¹²⁶⁾; а не слушаете моихъ словъ, отъ роптанія не уйметесь, ему святителю ничего не сдѣлаете, токмо душамъ своимъ сотворите вѣчную погибель; да и то я имъ говорилъ, владыко святыи: «есть ли въ васъ такой, кто бъ раба своего или рабыню мимо дѣла не оскорбилъ, иное за дѣло, а иное и пьянъ напившись оскорбитъ и напрасно бьютъ; а онъ великий святитель, отецъ нашъ, аще кого и по напраснѣству оскорбилъ, ино мочно и потерпѣтъ; да ужъ что ни было, тако тепере пора всякую злобу покинуть, да молитесь и поминайте съ радостію его свѣта, елико сила можетъ;» а не дать было имъ и не потѣшить денгами тѣми, которымъ я далъ имъ по десяти рублевъ, роптанію большому было быть, потому что въ конецъ бѣдны, и онъ свѣтъ у нихъ жалованья гораздо много убавилъ. А до-

сталнимъ и помѣстнымъ и которые были въ деревняхъ, и тѣмъ давалъ то жъ по 10 рублевъ казанскій митрополитъ и говорилъ имъ тожъ, что я ; а съѣхались они поздно, въ маѣ мѣсяцѣ въ 25 числѣ¹²⁷⁾, а я давалъ тѣмъ на Фоминѣ недѣли, которые въ ту пору были ; и ни по которомъ патріархѣ такой милостыни имъ не бывало, и по Филаретѣ дано чедовѣку по 4 рубли, а инымъ и менши. Да я жъ теперь одинъ строю и резанского Моисея архіепископа душу,¹²⁸⁾ а всего засталъ денегъ восемь сотъ рублевъ слишкомъ, да судовъ серебряныхъ рублевъ ста на полтора. Да буди тебѣ великому святителю вѣдомо: грядетъ къ намъ въ царствующій градъ нашъ Москву судья вселенскій и александровской патріархъ, въ Молдавскую землю пріѣхаль, а въ Пугимль ожидаютъ къ вознесенъеву дню, а къ Москвѣ чаютъ къ петрову дни¹²⁹⁾. Да еще буди тебѣ вѣдомо, владыко святыи: Казанскаго благословиль отецъ нашъ на страстной недѣли во вторникъ, да и мы пожаловали велѣли по прежнему въ саку служить, а воздѣли на него сакъ¹³⁰⁾ на свѣтлое воскресенье. Да еще буди тебѣ великому святителю вѣдомо: во дворецъ посадилъ Василя Бутурлина марта въ 17 день¹³¹⁾; а князь Алексѣй¹³²⁾ билъ чедомъ объ отставкаѣ, и я его отставиль, а нынѣ добрѣ бодрѣнъ; а слово мое нынѣ во дворцѣ добрѣ страшно и дѣлается безъ замочанья. Да еще буди тебѣ великому святи-

телю вѣдомо: Костьку Конюхова ¹³³⁾, человѣка Тимошкина, отдали мнѣ изъ Свѣй, везеть его ко мнѣ Енаклычъ, а и Тимошку велѣла королева изымать, послали по всѣмъ своимъ городомъ заказъ крѣпкой подь смертью, и хотятъ отдать ¹³⁴⁾. Да вѣдомо мнѣ учинилось отъ князь Ивановыхъ грамотокъ Хованского, что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставляешь съ собою правила ежедень; да и насъ перешептывали на меня: николи де такого безчестья не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ; и потомъ и я тебя, владыко святой, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собою не заставляй у правила стоять: добро, государь владыко святой, учить премудра, премудрѣе будетъ, а безумному мозолю ему есть; да будетъ и изволишь ему говорить, и ты, владыко святой, говори отъ своего лица, будто къ тебѣ мимо меня писали, а я къ тебѣ, владыко святой, пишу духовную; а добро бы пожаловать послушать, не токмо ему про то говорить, чтобъ и къ правилу не ималъ; да здѣсь бы передо мною вы съ очей на очи перевѣдались. Да Василей Отяевъ пишетъ къ друзьямъ своимъ: лутчи бы де намъ на новой землѣ за Сибирью съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть ¹³⁵⁾, нежели де съ новгородскимъ митрополитомъ, какъ де такъ что силою заставляеть говѣть, никого де силою

не заставитъ Богу вѣровать. И тебѣ бѣ , владыко святыи, пожаловать сіе писаніе сохранишь и скрытъ втайнѣ , ее пожаловать тебѣ великому господину прочесть самому, не погнушаться мною грѣшнымъ и моимъ рукописаніемъ непутнымъ и несогласнымъ ; да пожаловать бы тебѣ свѣту моему велѣть да и брату нашему Василью босому прочесть сію грамоту и списокъ сей. Да послалъ я къ тебѣ великому святителю особную грамоту ; къ тебѣ и къ боярину и къ діаку писано въ ней сице:

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи богомолцу нашему преосвященному Никону митрополиту новгородскому и великолуцкому, да боярину нашему князю Ивану Никитичу Хованскому, да діаку Гаврилу Леонтьеву. Вѣдомо намъ учинилось , что многіе дворяне и всякіе служилые люди, которые посланы съ вами, съ тобою богомолцомъ нашимъ и съ тобою бояриномъ нашимъ, по мощи великого святителя Филиппа митрополита, въ великій постъ не постились и не съ благочиніемъ ѣдутъ: и тебѣ бѣ богомолцу нашему одноконечно заставитъ въ петровъ или госпожинъ ¹³⁶⁾ посты говѣть; а которые учнутъ ослушаться, и тебѣ богомолцу нашему ихъ, по правиломъ святыхъ отецъ , запрещать и разрѣшать, зане жъ отъ Бога на тебя власть та положена, и на всякое благочиніе приводитъ ; а тебѣ боярину на-

шему отъ всякаго дурна ихъ унимать и велѣтъ ѣхать съ благочиніемъ , а не смѣхомъ ; зане жъ и къ намъ , земному царю , ѣдутъ со страхомъ и трепетомъ , а то колми паче подобаетъ ѣхать къ такому великому свѣтилнику со страхомъ и трепетомъ .

(1) *Статейнымъ спискомъ* называлась то , что теперь выражается словомъ *журналъ* (но не въ смыслъ повременнаго изданія) , напр. журналъ путешествія , посольства , и вообще всякаго дѣла . Преимущественно же это названіе присвоено было донесеніямъ по словъ .

(2) Въ народной рѣчи *Іевъ* вмѣсто *Іовъ* , отчего и фамилія *Іевлевыхъ* .—160 года , т. е. 7160 или 1652 .

(3) Словомъ *мощи* не всегда означаются прославленные чудесами и нетлѣніемъ останки святыхъ ; оно означаетъ иногда и вообще мертвое тѣло , бранные останки преставльшагося съ христіанскимъ напутствіемъ . Такъ напр. въ чинѣ погребенія усопшихъ говорится : « Скончавшуся кому отъ православныхъ , абіе призываютъ сродницы его священника , иже пришедъ въ домъ , въ немъ же *мощи* усопшаго лежатъ и пр. » См. въ Требникъ : Послѣдованіе исходное .

(4) *Часы въ отдачу денные* , т. е. въ исходъ денныхъ часовъ ; но здѣсь безъ сомнѣнія значить : при окончаніи денныхъ часовъ , известнаго богослуженія , совершаемаго великимъ постомъ ; ниже въ этомъ же письмѣ : *часы отдали денные въ Суботу*

въ великую. Но кромѣ того въ *отдачу* значило вообще въ исходѣ, напр.: «Въ прошломъ 180 году, Мая въ 30 день, въ *отдачу* ношныхъ часовъ, Богъ простилъ государыню царицу Наталію Кириловну; а даровалъ Богъ царевича Петра Алексеевича» (Допол. къ 3 ч. двор. разр. стр. 469).

(5) *Принесли въ монастырь къ пречистыя Богородицы Страстныя*. Іова несли изъ Старицы, изъ тамошняго Богородскаго монастыря, мѣста его кончины, и несли на село Тушино, которое лежитъ въ 6 верстахъ отъ бывшей большой дороги въ Тверь; слѣдовательно въ Москву надо было вносить Тверскими воротами; но прежде чѣмъ нести далѣе, въ Кремль, его поставили у Тверскихъ воротъ, въ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ Дворцовыхъ разрядахъ (ч. III, стр. 305) записано: «А какъ мощи принесли подъ Москву и поставили за Тверскими вороты въ дѣвичь монастырь у Богородицы Страстной, и встрѣчали мощи Іева патриарха въ монастырь Богородицы Страстной со кресты: великій государь... Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій Іосифъ и пр.»

(6) Словомъ *власти*, означаются лица, облеченныя духовною властію; въ старину различались власти *бѣлыя*, т. е. митрополиты въ бѣлыхъ клобукахъ, и *черныя* (архіепископы и епископы). Въ монастыряхъ властями называются настоятели, келаря, должностные старцы (см. *Выходы*, въ указатель). Изъ поименованныхъ здѣсь властей особенно достопамятенъ Мисаиль, архіепископъ муромскій и рязанскій, за годъ передъ тѣмъ посвященный въ этотъ санъ изъ ризничьихъ новгородскаго архіерейскаго дома (*Выходы*,

въ указатель стр. 52), т. е. изъ подъ начальства Пикконова. объѣзжая свою епархію, онъ дѣятельно утверждалъ и распространялъ христіанство, особенно въ сѣверо-западномъ углу нынѣшней Тамбовской губерніи, между Мордвою и Татарами. Его проповѣдь привела къ Христовой вѣрѣ болѣе 4,200 душъ. Въ 1655 году, близъ города Шацка, въ селѣ Конобеевѣ, мордовскіе язычники придали его мученической смерти. Тѣло Мисаила погребено въ Рязани, въ старинномъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ доселѣ можно видѣть мантию сего святителя съ двумя прошибинами, вѣроятно отъ стрѣлъ, и каплями крови.

(7) Въ актахъ арх. экспедиціи напечатано : *Изъ завѣтошнаго ряда*, но это очевидно ошибка; *вътошный же рядъ*, если не ошибаемся, существуетъ доселѣ между улицами Ильинской и Никольской, и здѣсь говорится безъ сомнѣнія объ игуменѣ Заиконоспаскаго монастыря, чтò на Никольской.

(8) *Изъ подкоколовъ* т. е. изъ церкви, находящейся подъ колоколами, на колокольнѣ Ивана Великаго. — *Изъ собора*, т. е. изъ Успенскаго, носившаго по преимуществу названіе собора.

(9) Всѣ нижеписанные лица были люди заслуженные и извѣстные; имена ихъ безпрестанно встрѣчаются въ разрядахъ и другихъ современныхъ актахъ.

(10) *По Іосифовской дорогѣ*, т. е. изъ монастыря Св. Іосифа Волоцкаго, изъ Волоколамска. Мощи патріарха Іова вѣроятно везли на Волоколамскъ, ибо тутъ ближайшій путь изъ Старицы въ Москву. Въ Дворцовыхъ разрядахъ читаемъ (ч. III, стр. 304): «Апрѣля въ 5 день (1652) послалъ государь встрѣчать мо-

щи святѣйшаго Іова, по Волоцкой дорогѣ, къ Спасу на Востоднѣ. (?)»

(11) *Неглинскіа ворота*, у бывшаго моста черезъ скрытую нынѣ рѣку Неглинную, близъ нынѣшнихъ Воскресенскихъ воротъ и Иверской часовни; они вели изъ Бѣлаго города въ Китай-городъ.

(12) *Пожаръ*, тоже что пожарище, мѣсто, передъ тѣмъ выгорѣвшее. По словамъ И. М. Снегирева такъ назывался издавна, еще съ хvi вѣка, весь Китай-городъ, отъ часто бывшихъ въ немъ пожаровъ (Памят. Моск. Древ., ххv). П. М. Строевъ (въ указатель къ Выходамъ, стр. 71) думаетъ, что пожаромъ называлась только одна часть Китай-города, именно между нынѣшними Спасскими и Никольскими воротами. Въ Выходахъ читаемъ (стр. 115): «Октября въ 22 день (1643) ходилъ государь въ соборъ за кресты (т. е. въ крестномъ ходу), а изъ собору ходилъ государь за кресты же къ Пречистой Богородицѣ Казанской, *что на пожаръ*;» или (стр. 132) «Октября въ 21 день (1645) слушеть государь вечерни у Пречистые Казанской, *что на пожаръ*.» Но эта церковь Казанской Божіей Матери тоже ли что нынѣшній Казанскій соборъ, на вѣрное не знаемъ, ибо на площади между Спасскими и Никольскими воротами въ старину было много церквей, отчасти сломанныхъ, отчасти перенесенныхъ въ храмъ Василія блаженнаго, гдѣ оттого такъ много придѣловъ. По свидѣтельству Англичанина Коллинса, 8 лѣтъ жившаго въ Москвѣ, *пожаромъ* называлась открытая площадь, сходная съ Лондонскимъ Смитфильдомъ, на которой совершались казни. (Чт. въ Обществѣ Ист. и Др.

1846, № 3, стр. 14). См. также 1-е письмо царя къ кн. Одоевскому.

(13) *Инъ* вм. *ило*, откуда теперешнее *но*.

(14) *На злую*, ниже *на великую силу*, вм. нашего *на силу*; простой народъ доселѣ говорить: *на злую силу* и еще чаще: *на великую силу*.

(15) *Жаловалъ говорилъ*—учтливое выраженіе, вмѣсто нынѣшняго *изволилъ говорить*. Въ письмахъ къ Матюшкину царь иногда говорить: *Жалуючи тебѣ объявляемъ*, т. е. по нашей милости, доброжелательству, благоволенію, объявляемъ.

(16) *На мосту на верху*, т. е. поверхъ помоста или пола. Изъ 9 патріаршихъ гробницъ у западной и южной стѣнъ Успенскаго собора, только гробницы Іова и Гермогена, коихъ тѣла перенесены сюда изъ другихъ мѣстъ, стоятъ на верху помоста; остальные семь опущены въ землю, и означены каменными надгробіями. Патріархъ Іосафъ, въ ногахъ у котораго погребенъ Іовъ, былъ 4-мъ патріархомъ, и правилъ церковью послѣ Филарета Никитича, съ 1634 по 1642 г.

(17) *Для свидѣтельства*, т. е. для осмотра бранныхъ останковъ патріарха Іова.

(18) Бранные останки патріарха Ермогена перенесены были изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ также въ 1652 году, только не въ Февраль мѣсяцъ, какъ сказано въ его житіи (соч. арх. Аполлоса, Чт. Общ. Ист. и Др. 1847, № 3), а вѣроятно въ Іюль, когда Никонъ уже былъ патріархомъ. Тѣла патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ покоятся въ такомъ порядкѣ: сперва, вдоль южной стѣны, близъ шатра Ризы Господней, положенъ былъ *Филаретъ*,

за тѣмъ его премникъ *Иосафъ I-й*, въ ногахъ у него *Иовъ* (I-й патріархъ); последнее мѣсто, уже близъ южныхъ дверей, занимаетъ *Иосифъ*, о смерти котораго повѣствуетъ царь Алексѣй Михайловичъ. Больше мѣста вдоль южной стѣны не оставалось. Ермогена положили возлѣ самага шатра Ризы Господней, но уже поперекъ западной стѣны. Рядомъ съ нимъ покоятся остальные патріархи, кромѣ Никона.

(19) Патріархъ именовался не только великимъ господиномъ, но и государемъ, а Филаретъ Никитичъ великимъ государемъ, титулъ, который царь Алексѣй Михайловичъ присвоилъ и Никону (см. письмо къ Матюшкину № хvi), но котораго самъ Никонъ никогда не хотѣлъ употреблять въ бумагахъ* (см. Ист. Р. Церкви, соч. епископа Филарета. Періодъ патріар. стр. 35).

(20) *Про смерть ту свою*; въ этомъ же письмѣ встрѣчается нѣсколько подобныхъ примѣровъ: *а ноги-те волочить, трясли за ручки-те, ни на умъ то-то не бывало* и пр.; иногда даже при именительномъ падежѣ, сливаясь съ словомъ: *не жидоть* вм. *нежидь-тъ*. Известно, что въ языкѣ болгарскомъ почти къ каждому существительному приставляется въ концѣ такая частица. У насъ въ просторѣчій тоже довольно часто она употребляется, но болѣе въ формѣ *то*: напр. *онъ-то*. Еще у Нестора встрѣчаемъ: *отпрокъ*, т. е. *отрокъ-отъ, тотъ отрокъ*. Точно также употребительна въ народной рѣчи и частица отъ мѣстоименія *сей*; напр. въ этомъ же письмѣ *леть*, или *вчерась, намеднись*; намъ случалось слышать *осенесь* въ смыслѣ прошлой осени и пр.

(21) *Съ тѣхъ мѣстъ* вмѣсто *съ той поры*, съ того времени. Понятія о мѣстѣ и времени смѣшиваются въ языкѣ, что всего лучше видно на словѣ *покамѣстъ*; сличи ниже: *по ся-мѣстъ*—до сихъ поръ.

(22) *Трасла его ходлчи* по днямъ, т. е. приходя къ нему въ извѣстные дни.

(23) *Утинъ* или *путинъ*, слово, доселѣ сохранившееся въ Иркутской и Томской губерніяхъ, гдѣ, по областному Словарию, оно означаетъ боль въ спинѣ и полсницѣ. Лечение его рассказано въ въ статьѣ г. Страхова о простонародныхъ баняхъ. См. Москов. Вѣдомости 1856 г. № 66.

(24) О ѣздѣ патріарховъ на осяти, извѣстномъ обрядѣ, совершавшемся преимущественно въ Вербное Воскресенье см. статью И. Е. Забѣлина *Вербное Воскресенье въ старину* (Москвитянинъ, (1850, № 8). Съ своей стороны замѣтимъ, что на осяти ѣзжали не въ одно Вербное Воскресенье, и не одни только патріархи, но и другія церковныя власти. Такъ напр. въ 3-ей части Дворцовыхъ разрядовъ (стр. 322—325) читаемъ: «Юля въ 25 день (1652) ѣлъ у государя святѣйшій Никонъ... и изъ за стола вставъ, ѣздилъ кругомъ города Кремля на осяти, а ося водили подъ патріархомъ бояре и околничіе тѣжъ, которые были у стола;» или: «Августа въ 8 день (1652) у святѣйшаго Никона... былъ столъ... и изъ за стола новгородской митрополитъ Макарей вставъ, ѣздилъ кругомъ города на осяти, а ося водили подъ митрополитомъ окольничей князь Д. А. Догоруковъ, да думный дьякъ Семень Заборовскій;» 22 Авг. того же года, также послѣ патріаршаго обѣда, ѣздилъ

на осляти Иона, митрополитъ ростовской и пр. Въ дополненіяхъ къ Разрядамъ 1657 года (стр. 101) записано: «Апрѣля въ 26 день поставленъ Иларіонъ архіепископъ резанской и муромской; а осля водили подъ архіепископомъ, какъ ѣздилъ кругъ города, околичей кн. Семень Романовичъ Пожарской, да думной дякъ Алмазь Ивановъ; а у стола были у патриарха они жъ.»—Всѣ предъидущіе объѣзды кругомъ Кремля на осляти совершались тоже въ день рукоположенія.

(25) *Кручиновать*, отъ *кручина*, а сіе послѣднее отъ *крутой*; слѣд. значитъ вообще: въ дурномъ расположеніи духа; здѣсь: взыскателень.

(26) *Казанскому и ниже Ростовской, Крутицкой и пр., т. е. митрополиты.*

(27) *Этотъ И. Г. Плещеевъ*, носившій прозвище Глазунова, нѣсколько разъ упоминается въ Дворцовыхъ разрядахъ; напр. въ 3-ей ч. стр. 10, гдѣ сказано, что онъ былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ (1645).

(28) *Бутурлинъ*, Василій Васильевичъ, ближній бояринъ и Тверской намѣстникъ, позднѣе, за устроеніе Малороссійскихъ дѣлъ пожалованный во дворецкіе съ путемъ, т. е. съ правомъ на доходы съ извѣстныхъ мѣстъ (нынѣшняя аренда). Въ это время онъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ (+1656). См. Собр. госуд. гр. и дог. ч. III, стр. 502 и 521, и Берха: Царств. Алексѣя Михайловича, ч. II, стр. 133. Ниже царь сказываетъ, что пожаловалъ Бутурлина бояриномъ въ приказъ большаго дворца, должность, по свидѣтельству Кошихина (стр. 69) вторая послѣ конюшаго, относительно почета. См. ниже прим. 133.

(29) *Сльз по львую руку*—знакъ уваженія и въжливости.

(30) *Говоритъ съ забытью*. *Забыть*, въ Курской губерніи *забытица*, вм. нашего *забвенья*: говоритъ забываясь.

(31) *А иное замолчитъ*; *иное* вм. *иногда*.

(32) *Врагуша*, ниже *трлсавица*, *смертная*—различныя названія лихорадокъ. Во 2-й части Архива, изд. Калачова (стр. 56, 6-го отдѣленія), изчислены разныя названія лихорадокъ, но тамъ находимъ только *трясавицу*, въ разрядъ старшихъ, а *врагуши* и *смертной* нѣтъ.

(33) *Губы окинула*, по теперешнему словоупотребленію, *обметала*.

(34) *Не вспомнать о духовной и кому душу свою прикажетъ*. Царь извиняется передъ Никономъ, въ томъ, что не спросилъ умиравшаго патріарха о душеприкащикъ, конечно потому, что за неимъніемъ завѣщанія могли произойти недоразумѣнія и безпорядки, такъ какъ не все имущество патріарха принадлежало ему лично, но кромѣ его келейной, собственной казны, была еще домовая, составлявшая принадлежность вообще патріаршаго дома. Впрочемъ отсюда еще нельзя заключать, чтобы въ то время, когда писано это письмо, уже рѣшено было назначить Никона преемникомъ Іосифу; ибо выше царь положительно говоритъ, что обирать на патріаршество будутъ Θεогноста и далье еще разъ о томъ упоминаетъ.

(35) *Трясавица*, въ Курской губ. *трясса*, *тряс-*

ца, въ Новгородской *трясѹха*, въ Нижегородской *трясѹчка*, въ Иркутской *трясья*—лихорадка.

(36) *По языку тому признавался* и пр.; здѣсь признавался не въ смыслъ признанія, исповѣди, а въ смыслъ: *оказывался, можно было видѣть*. Народъ досель говорить *признать* вм. *узнать, замѣтить, увидать*.

(37) *Помнитъ*—подумаетъ отъ *по* и *мнитъ*.

(38) *Сердечно гнѣваться*, сличи теперешнее простонародное: *въ сердцахъ*.

(39) *Запляз* — помѣшалъ, воспрепятствовалъ, не далъ.

(40) *Доздѣ*—церковнославянское: до сего времени, до сего мѣста, отъ *до* и *здѣ* (здѣсь); иногда, какъ на примѣръ тутъ, оно соответствуетъ латинскому *pes plus ultra*, по русски *довольно*. Ниже: *отзадѣ*, отсюда, теперь.

(41) *Достойно, слава*—слова изъ извѣстныхъ молитвъ: *Достойно есть яко воистину* и пр. и *Слава Отцу и Сыну* и пр. *Отпускомъ* или *отпускомъ* называются въ богослужебныхъ книгахъ произносимыя при окончаніи богослуженія слова: «Христосъ истинный Богъ нашъ молитвами Пречистыя Своея Матери..... и всѣхъ Святыхъ помилуетъ, и спасетъ насъ, яко *благъ* и *человѣколюбецъ*.» Обыкновенно первыя молитвы читаются или поются при входѣ архіепископа или митрополита въ церковь для богослуженія. Вѣроятно ими же встрѣчали и царя въ патриаршей крестовой церкви.

(42) Въ Великую Среду, по окончаніи часовъ и предъ начатіемъ преждеосвященной обѣдни священ-

никъ или вообще священнодѣйствующій выходитъ изъ алтаря и ставъ противъ царскихъ дверей лицомъ къ народу, читаетъ обыкновенную великопостную молитву: «Владыко многомилостиве и пр.»; когда всѣ подымутся, самъ онъ преклоняется до земли и проситъ прощенія словами: «Благословите отцы святїи, простите ми грѣшному, яже согрѣшихъ во всей жизни моей, и во всей святѣй четыредесятницѣ, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами.» Предстоящіе отвѣчаютъ: «Богъ проститъ ти честный отче.» (См. Службы на каждый день Страстныхъ Седмицы. Среда. Послѣдованіе часовъ. Листъ 23-й на оборотѣ).

(43) Вѣроятно частица *вм. съ*; можетъ быть также сокращеніе *вм. сыну*.

(44) *Херувимъ*, нашивное изображеніе херувима на патриаршей мантии.

(45) *Служить и дѣйствовать*—первое означаетъ обыкновенное богослуженіе, второе относится къ дѣйствию или обряду омовенія ногъ, которое надлежало совершать на другой день, въ Великій Четвергъ.

(46) *Енто*—доселѣ въ народѣ вмѣсто: это.

(47) *За полчаса до свѣта*: въ Москвѣ, въ половинѣ Апрѣля, когда происходили эти событія, солнце восходитъ въ 6 часу.

(48) *Иванъ Кокосиловъ* былъ (1654) дьякомъ въ Казенномъ Патриаршемъ Приказѣ, т. е. завѣдывалъ патриаршими доходами—должность по тому времени очень важная. (См. Истор. Акты, IV, 194).

(49) Дворцовая церковь св. мученицы Евдокіи, сложенная въ XVII вѣкѣ. Въ ней государи обыкновенно

говѣли и приобщались св. тайнъ. По мнѣнію П. М. Строева, она находилась близъ Спаса за Золотою Рѣшеткою, по направленію къ нынѣшнему Синодальному двору. (См. Пам. Моск. Древности, стр. 232).

(50) *Поновлять*, въ Рязанской и Тульской губб. *поновѣться*—исповѣдаться и приобщиться; въ Тульской *поновлѣною* называютъ дѣвицу, бывшую у причастья; здѣсь въ значеніи *исповѣдаться*.

(51) Такъ доселѣ дѣлають съ умирающимъ, добываясь отъ нихъ послѣднихъ словъ.

(52) *Сильно* вм. теперешняго *насилъно*.

(53) Т. е. скончался бы безъ приготовленія и исповѣди.

(54) *Нецевелье*, правильнѣе ниже : *нецевенъе* ; это тоже чтò *безчувствіе*, *нечуванье*, Польское *pieczułość* (*pieczuły*) *Безс.*

(55) Т. е. Кокошилова.

(56) *Чуть намъчалъ*—едва выговаривалъ, только намеками давалъ знать.

(57) *Давъ* вм. общеупотребительнаго *давеча*, въ Москов., Тамб. и другихъ губерніяхъ *дави*, *давя*.

(58) *Знатно*—замѣтно.

(59) *Съли думать*—совѣщаться; *дума*—совѣтъ.

× (60) Подробностей о кончинѣ царя Михаила Теодоровича (+13 Іюля 1645) мы не знаемъ; докторъ царя Алексѣя Михайловича С. Коллинсъ говоритъ кратко : «Около полуночи съ нимъ сдѣлалась рвота, а по утру онъ умеръ» (см. въ Читеніяхъ Общества Исторіи и Древн. 1846, № 3, стр. 31); но въ англійскомъ подлинникѣ Коллинсовой книги сообщены нѣкото-

рыя любопытныя извѣстія, судя по которымъ можно предполагать, что Алексѣй Михайловичъ не безъ умыслу сравниваетъ болѣзнь патріарха съ предсмертными муками своего родителя.

(61) Архимандритъ Воздвиженскаго монастыря, отъ котораго теперь осталась одна церковь Воздвиженія на улицѣ Воздвиженкѣ.

(62) *Узналъ*—догадался, заключилъ изъ того.

(63) Сравни у Кирила Туровскаго, въ Памятникахъ Словесности XII вѣка, стр. 93: «Егда хоцетъ разлучитися душа отъ тѣлеси; преже бо приидуть бѣси и представятъ ея вся дѣла, яже будетъ согрѣшила.. и начнутъ обличати душу, исповѣдаючи грѣхи ея.. По семь предстанета два Ангела, посланная по души отъ Бога. Егда же узритъ ея душа, ужаснется, образъ весь и лѣпота и лице пзмѣнится.... и языкъ молчаніемъ затворится, и будетъ весь ушылъ» и пр. Сличи также народный стихъ: *Прощаніе души съ тѣломъ*.

(64) *Со здомъ* можетъ быть сокращенное вмѣсто *со вздохомъ*, вздыхая. Но вотъ еще другое объясненіе, принадлежащее П. А. Безсонову: «*Со здомъ*, тоже чѣмъ *пристально*. Сіе послѣднее отъ *ста* (стою, ставитъ и пр.); тоже самое въ нашемъ просторѣчїи въ *стѣну* (*работать, сдѣлать въ стѣну*). *Здомъ-зидъ, зда* (откуда *здати, созидать, зодчїй*, въ Св. Писанїи на *здѣхъ*)=стѣна. И дѣйствительно въ этомъ же письмѣ, немного выше, читаемъ: «*почель пристално и быстро смотрѣть*».

(65) *Тихнуть*, въ другомъ письмѣ *тишеть*—затихать, отходить, кончатся, въ престонародьѣ *гаснуть*.

(66) Пафнотей Еропкинь два года спустя, т. е. въ 1654 г., упоминается келаремъ и старцемъ Троицкаго Сергіева монастыря. (Акты Историч. т. IV, стр. 204).

(67) Тогда считали часы съ восхожденія солнца, слѣд. это приходится, по нашему счету около 2 часовъ по полудни.

(68) *Помолись съ Васильемъ Уродивымъ, сіи рѣчь нашимъ языкомъ съ Вавиломъ*: значить, царь съ Никономъ между собою звали его Вавиломъ; ниже онъ называется Васи́лемъ Босымъ. Объ этомъ уродивомъ нѣсколько разъ упоминается въ письмахъ царя Алексея Михайловича, всякій разъ съ великимъ къ нему уваженіемъ. Царь пишетъ Никону, что не имѣлъ вовсе намѣренія отставить и лишить сана покойнаго патріарха, и въ подтвержденіе словъ своихъ прибавляетъ: «Ты сему помышленію нашему свидѣтель, и не токмо великій архіерею и служебникъ божій, *свидѣтель и странный братъ нашъ Василей*, чаю и онъ тожъ *речеть*, что отнюдь въ помышленіи нашемъ того не бывало у насъ.» Въ заключеніи своего письма царь просить, чтобъ Никонъ велѣлъ прочесть письмо *брату нашему Василью Босому*. Изъ другаго письма видно, что царь непосредственно сносился съ самимъ Васильемъ Босымъ; «Да не покручнѣйся, Господа ради, что про Савинское дѣло не писалъ къ тебѣ... ей позабылъ; а се въ одинъ день прилучилося всѣ отпусти, и къ тебѣ святителю, и къ нимъ (въ Савинъ монастырь) и къ *Василью Босому*.» Этотъ странный братъ, повѣренный тайнъ царя, вѣроятно, не умѣлъ самъ читать: «Да пожаловать бы тебѣ великому святителю—вторично просить Алек-

сѣй Михайловичъ—показати мои грѣшныя грамоты и списокъ брату нашему Василю Босому и велѣти ему прочесть, которыя я къ тебѣ грѣшный царь писалъ.» Къ сожалѣнію никакихъ историческихъ свѣдѣній не удалось намъ собрать о немъ; знаемъ только, что онъ ѣздилъ съ Никономъ за мощьми Св. Филиппа, и на возвратномъ пути скончался. Никонъ такъ извѣщалъ о его смерти царя въ письмѣ своемъ отъ 11 Іюня 1652 года : «А что ты , государь , писалъ къ рабу Божию Василю, а своему и нашему о Бозѣ другу, и о томъ тебѣ прежь сего писано , яко оста вашу и нашу любовь, преjde къ небесному Царю въ со- вѣтъ и въ небесныя кровы со святыми Ангелы жи- ти Мая въ 3 день , погребенъ честно въ Сискомъ монастырѣ, милостиня и сорокоустіе довольно дано, а погребалъ я грѣшной, а положенъ предъ входомъ церковнымъ , о десную страну притвора.» (См. Письма Рус. Госуд. М. 1848, стр. 301).—Можетъ быть такимъ же *страннымъ братомъ* былъ тотъ *старичокъ*, который сидѣлъ въ каретѣ рядомъ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ во время торже- ственнаго въѣзда его въ покоренную Вильну (1655) и шолъ впереди царя отъ воротъ до дворца, по крас- ному сукну и бархату , что представляло высокое и поучительное зрѣлище земнаго величія, публично ус- тупающаго первенство нравственному. (См. Берха, Цар- ств. Ал. Мих. ч. 1, стр. 102). Извѣстно, какъ благо- чествивая старина наша высоко чтитъ Христа ради юро- дивыхъ ; въ Чудовъ монастырѣ между памятниками вельможъ досель сохраняется надгробный камень юро- диваго Тимофея Архипова (+1731), который — какъ

сказано въ надгробной надписи—« оставя иконописное художество, юродствовалъ міру, а не себя », и жилъ у царицы Прасковіи Ѳеодоровны. (См. Памятники Москов. Древности, стр. 142).

(69) Т. е. Ѳеогность, см. стр. 153.

(70) *Тай* (частица) *не въ примѣръ* : не въ примѣръ будь сказано, въдаемъ его я, да Казанской, да отецъ мой духовной, т. е. конечно это еще не ручательство;—не въ примѣръ, не въ доказательство его добродѣтелей я это говорю, а все таки, сказываютъ, святой онъ мужъ. *Безс.* Выше царь называетъ того челоуѣка, котораго предполагалось избрать на патріаршество, Ѳеогностомъ. Архимандритъ Аполосъ въ житіи Никона (М. 1845, стр. 31) рассказываетъ, что по смерти патріарха Юсифа предполагалось выбрать ему преемника изъ троихъ, Никона и двухъ іеромонаховъ ; изъ нихъ одинъ былъ Юнгинскаго Козмодемьянскаго монастыря іеромонахъ Антоній, прежній наставникъ Никона бѣльца, известный самому государю по добродѣтелямъ. Вторымъ былъ вѣроятно Ѳеогность.

(71) См. примѣч. 40-е.

(72) *Готовить погребалная*, т. е. все что нужно къ погребенію патріарха.

(73) *Выносить къ Ризъ Положенію.* Церковь Ризъ Положенія въ Кремль, известная болѣе подъ названіемъ Печерской, по весьма почитаемой въ народѣ иконѣ Печерской Божіей Матери, находится рядомъ съ Грановитою Палатою, противъ западныхъ дверей Успенскаго собора. Она принадлежала къ патріарше-

му двору и была домовою патриаршею (Памяти. Моск. Древн. стр. 159—160).

(74) *По мощи пойтить къ Благовъщеню*. Въ Великую Пятницу, поутру, обыкновенно совершается омовеніе св. мощей; части мощей, хранящіяся въ Благовъщенскомъ соборѣ, приносятся для этого въ Успенскій.

(75) *Ко гробу Господню знаменаться*, т. е. приложиться къ плащаницѣ (это было въ Великую Пятницу).

(76) *Самъ-одинъ* теперь вышло изъ употребленія; но удержались соединенія слова *самъ* съ слѣдующими по счету числительными: *самъ-другой*, *самъ-третьей*, *самъ-четвертъ* и пр.

(77) *Сидѣльцы*—находившіеся при тѣлѣ патриарха. Царь высылаетъ ихъ, ибо по обычаю женщины, и особенно царскаго рода, не показывались людямъ постороннимъ и не близкимъ.

(78) *Двери полунощныя*, т. е. сѣверныя, на лѣво отъ алтаря.

(79) *Смирять* вмѣсто нынѣшняго *усмирять*, бранить, наказывать. Здѣсь вельзя не замѣтить, что смиреніе игуменовъ царь предоставляет митрополиту, между тѣмъ какъ ниже дѣтей боярскихъ смиряетъ самъ. *Безс.*

(80) *Новинскаго монастыря*, упраздненнаго въ прошломъ столѣтіи; главная церковь его осталась подъ Новинскимъ.

(81) *Во всю голову кричитъ* — выраженіе, и теперь употребляемое простымъ народомъ.

(82) *Не по подобію*, не какъ подобаеть.

(83) *Съ полъ аршина изъ гроба звать утробы-то его: утроба-то видна на полъаршина изъ гроба. Ниже : отнюдь живота не звать было : вовсе не было видно.*

(84) *Лице розно пухнетъ и ниже уста стало воронить розно — начало разносить въ розъ , разлагаться.*

(85) *Треснуло у него во устѣхъ, нежидоть (нежидь-ть, такъ какъ у Нестора отрокъ отъ, какъ ниже въ этомъ письмѣ духотъ вм. духъ-то; см. выше примѣч. 20)... а нежидоть пошелъ изо устъ ; нежиду де добро много идетъ; шелъ нежидь во всю ночь, течмя шелъ; престалъ итить нежидь. Это гной, сукровица. Какъ всякія болѣзни, такъ и этотъ гной болѣзненный, божій трудъ, немочь уродливая, представлялся или олицетворялся какъ пзвѣстное существо. Слово это, отъ перехода *t* въ *д*, произошло изъ *нежить*, *нежить*, извѣстнаго по древнимъ славянскимъ рукописямъ и представляемаго въ нѣсколькихъ разсказахъ. По словопроизводству она значить не живущій, почти тоже что смерть, но съ особымъ намекомъ на вещественное разложеніе, сопровождающее смерть ; потому царь противопологаетъ нежиду кровь, называя сію послѣднюю живою: а изъ ноздрей кровь живал. Безс. Противъ *нежита* или *нежитя* употреблялись особаго рода заклятія. См. статью *Ө. И. Буслаева* о Пословицахъ во 2-й кн. Архива, изд. Калачова, стр. 39.*

(86) *Досталь — очень.*

(87) *Лицу тому единымъ часомъ доспльоеъ, т. е. лицо у него въ одинъ часъ все испортилось.*

(88) Игумену Знаменскаго монастыря что на Варваркѣ.

(89) *Заамвонная молитва*: Благословляяиъ благословящія тя, Господи , и освящай на Тя уповающія и пр.

(90) По сильному и раннему разложенію и нынѣ нѣкоторые заключаютъ о дурной жизни покойника, приписывая то божіему наказанію. Царь осуждаетъ такіе суетные толки.

(91) Что такое *рукописаніе лѣтъ* , за подлинно не знаемъ; но не сюда ли относятся слова царскаго врача С. Коляinsa, что у Русскихъ въ руку покойнику кладутъ письмо , въ которомъ описаны жизнь и поведеніе его? (См. Чт. Общ. Ист. и Др. 1846 , № 3, стр. 8).

(92) *Поклоны класть* , передъ послѣднимъ цѣлованіемъ, прикладываясь къ стоящей въ ногахъ у покойника иконѣ.

(93) Царь могъ помнить похороны двухъ патріарховъ, дѣда своего Филарета (+1634) и патріарха Іосафа I-го (+1641).

(94) Т. е. патріаршій духовникъ.

(95) *Всѣ люди около него стряпаютъ*; стряпать въ старину значило вообще прислуживать, держать вещь и по спросу подавать ее. Отсюда *стряпчій* , *стряпня*.

(96) *Трубецкой* , вѣроятно князь Алексѣй Никитичъ, бояринъ и дворецкій.

(97) О немъ смотри ниже въ письмахъ царя къ отцу его.

(98) *Михайло* (Алексѣевичъ) *Ртищевъ* , въ 1650 году занимавшій должность Постельничьяго (Дворц.

Разр. ч. ш, стр. 170-171), ниже названъ Окольничьимъ. Это вѣроятно отецъ Ѳедбра Михайловича Ртищева, извѣстнаго любовію къ книжному ученію и заведеніемъ училища въ Андреевскомъ монастырѣ.

(99) См. выше, примѣч. 28.

(100) *Мнѣніе на него великое было*, т. е. онъ былъ мнителенъ, подозрѣвалъ, что хотятъ отставить его. Всѣ послѣдующія слова относятся къ неудачному исправленію церковныхъ книгъ, въ коемъ обвиняли покойнаго патріарха, неосторожно поручившаго надзоръ за печатаніемъ людямъ малознающимъ. Сожженіе на Аѳонской горѣ печатной книги, содержащей ученіе о двуперстномъ сложеніи, сдѣлалось извѣстнымъ въ Москвѣ и дало всему дѣлу исправленія неприятную гласность. (См. Исторію Русской Церкви, Періодъ Патріаршества. Рига 1847, стр. 164, 168-170).

(101) *За соромъ*, т. е. за осрамленіе, за безчестіе. Русская форма вм. церковной *срамъ*.

(102) См. выше примѣч. 68.

(103) Въ нижеслѣдующемъ описаніи имущества, оставшагося послѣ умершаго патріарха, строго отдѣляется *келейная* его казна или личная его собственность отъ *домовой*, которая составляла принадлежность патріаршаго дома и должна была перейти къ слѣдующему патріарху.

(104) Изъ этого мѣста оказывается, что какой-то князь Юрій, ниже названный Шулешевымъ, бралъ у патріарха деньги взаймы подъ залогъ разныхъ сосудовъ, пищалей, саблей и другой рухляди. Въ старину духовенство, владея большими суммами,

не рѣдко снабжало ими частныхъ людей, и часто подѣ залоги; иначе за чѣмъ было нужно патриарху имѣть пищали и сабли? По смерти патриарха царь продалъ эти вещи частію въ домовую патриаршую казну, частію частнымъ лицамъ, и вырученныя деньги давалъ по немъ же государь (покойномъ патриархъ), т. е. на поминъ его души. У патриарха Іосифа находились въ казнѣ и вещи брата его Владимірскаго протопопа, можетъ быть, на сохраненіи, какъ это дѣлалось для большаго обезпеченія.

(105) Памятцы—записочки для памяти.

(106) *Строеніе*, въ смыслѣ попеченія, заботливости, ухода, хозяйства; сличи ниже *душу строить*; у насъ и доселѣ говорятъ: *построить пару платья*, т. е. собрать, купить матерію по одиночкѣ и потомъ сшить. — *Киндякъ* (отчего фамилія Киндяковыхъ)—грубая деревенская ткань. *Безс.*

(107) *Ржавки* вм. нынѣшняго *ржавчины*.

(108) *Порошечекъ* — порошинка.

(109) *Камка*—шелковая ткань съ разводами.

(110) *Дороги*, по объясненію П. М. Строева (Выходы, въ Указатель, 24)—ткань азіатская, шелковая, полосатая и клетчатая. Изъ нея шили фрезы и другую одежду, которая въ старинныхъ рядныхъ записяхъ называется *дорогильною*. См. выше примѣч. 37-е къ Уряднику.

(111) Царь извѣщаетъ Новгородскаго митрополита Никона, сколько именно осталось имущества послѣ умершаго патриарха. Можетъ быть этимъ подробнымъ исчисленіемъ онъ желалъ дать знать Никону о

своемъ желаніи видѣть его на патріаршемъ престолѣ.

(112) *Полшесть деньги* — пять съ половиною денегъ; ниже *полчетверть деньга*. Отъ того счета, весьма обыкновеннаго въ старину, нынѣ остались только *полтора* и *полтретья*; у Нѣмцевъ онъ досель въ употребленіи.

(113) *Срътенскому протопопу Петру на милостыню и на окупъ* и ниже: *Корнилию митрополиту.. на окупъ церковныхъ мѣстъ*, 2000 рублей, и окуплено 15 престоловъ. Церкви, часовни, пустыни и пр. обложены были известными суммами, шедшими въ патріаршую казну; въ случаѣ неплатежа ихъ закрывали; но ихъ можно было окупить взносомъ требуемой суммы. Такіе окупы производились по смерти патріарха Іосифа изъ его келейной казны.

(114) *Окупъ съ правожей* — выкупъ должниковъ, поставленныхъ за неплатежъ долговъ на *правожъ*, т. е. преданныхъ заключенію. *Поставить на правожъ* техническое выраженіе, соответствующее другому: *доправить деньги*, взыскать ихъ.

(115) См. примѣч. 113.

(116) *Посельскіе старцы* — монахи, управлявшіе деревнями духовенства.

(117) *Докладная выписка*, выписка изъ представленнаго царю доклада, о томъ кому и сколько дать денегъ изъ патріаршей келейной казны. *Подписная челобитная*, такая, на оборотъ которой подписано было опредѣленіе исполнить просьбу. По смерти патріарха разумѣется очень много поступило челобитенъ съ просьбою о вспоможеніи.

(118) *Сорокоустомъ* называется сорокъ обѣдней по

усошеть , ежедневно совершаемых послѣ его кончины.

(119) Всея келейной казны осталось послѣ патріарха слишкомъ на 16т. рублей, т. е., полагая тогдашній рубль примѣрно въ 6 нынѣшнихъ серебряныхъ (какъ опредѣляетъ это И. Д. Бялевъ) на сумму около 100,000 р. серебромъ.

(120) См. выше примѣч. 104.

(121) *Изустная память* , тогдашнее техническое выраженіе, значитъ завѣщаніе; *приказъ* — словесное распоряженіе.

(122) Тогда Пасха была 18 Апрѣля; слѣд. день Вознесенья Господня приходился 27 Мая; ниже царь говоритъ, что изъ деревень съѣхались для приѣма милостыни послѣ патріарха въ Мѣсѣцъ, 25 числа; слѣд. все это писано либо въ послѣднихъ числахъ Мая , либо въ началѣ Іюня т. е. болѣе мѣсяца послѣ кончины патріарха.

(123) Видна мысль объ уменьшеніи недвижимыхъ церковныхъ имуществъ.

(124) *Ни маленькому ничему не точенъ*, т. е. ни до чего не касался. *Не точенъ* (отъ *тку*, *тыкать*) , тотъ, кто не дотыкается до чего. *Безс.*

(125) Т. е. достало бы и у меня денегъ.

(126) Т. е. кланя за покойнаго патріарха земные поклоны; *по кануку*—по церковному уставу.

(127) См. примѣч. 122.

(128) Выраженіе *строить душу* или еще древнѣе *строить душа* было общеупотребительнымъ въ старину и означало быть душеприкащикомъ, устраивать дѣла покойнаго, преимущественно же давать деньги

на поминъ его души, строятъ церкви въ память его и пр.—У Сербовъ это самое выражается словами : *градити задужбину* , и такъ какъ послѣ покойниковъ нерѣдко строились храмы божіи, въ память ихъ, то сіи послѣдніе назывались также *задужбинами*. Моисей, архіепископъ Рязанскій , (см. Ист. Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 132) , вѣроятно умеръ на покоѣ , уже не исполняя архіерейскаго служенія; ибо тогда же, въ 1652 году, архіепископомъ Рязанскимъ былъ вышеупомянутый Мисаилъ.

(129) Вѣроятно патріархъ Александрійскій воротился назадъ, не добхавъ до Москвы; ибо ни въ Разрядахъ, ни въ другихъ современныхъ актахъ не упоминается о пріѣздѣ его, между тѣмъ какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ это всегда бывало.

(130) *Саккосъ* , верхнее облаченіе патріарховъ и митрополитовъ, нынѣ и архіепископовъ ; но сіи послѣдніе носятъ саккосъ безъ пашивной эпитрахили.

(131) Т. е. въ свои именины.

(132) Кн. Алексѣй Михаил. Львовъ (+1653), см. Двор. Разр. III, 300. *Посадила во дворецъ* , т. е. сдѣлалъ бояриномъ въ Приказъ Большаго Дворца, по нынѣшнему министромъ Императорскаго Двора.

(133) Всѣ эти слова относятся къ исторіи самозванца Тимошки Анкидинова и его вѣрнаго слуги Костки Конюхова или Конюховскаго, которые, послѣ разныхъ приключеній въ Литвѣ и Турціи, очутились въ Стокгольмѣ, гдѣ королева Христина долго и весьма искусно покровительствовала имъ, но наконецъ принуждена была въ 1652 году выдать втораго изъ нихъ царскому посланцу Янаклычу Челищеву, а перваго

объщалась также изловить. Любопытныя подробности о похожденияхъ этихъ московскихъ подъячихъ извлечены профессоромъ Гельзингфорскаго университета С. Соловьевымъ изъ шведскихъ архивовъ и переданы въ двухъ статьяхъ, подъ заглавiемъ: *Тимошка Анкидиновъ, XI самозванецъ* (См. Финскiй Вѣстникъ 1847 года, № № 1 и 2).

(134) *Пишу духовную*, т. е. грамоту, касающуюся духовныхъ дѣлъ, и притомъ тайную, какъ на духу.

(135) Князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ—Ростовскiй въ 1652 году посланъ былъ въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ 3 тысячами служилыхъ людей (Истор. акты, IV, стр. 168 и д.). Правительство снарядило эту экспедицію вслѣдствiе блестящихъ подвиговъ Ерофея Хабарова, распространившаго русское владычество по Амуру; но она по-чему-то не состоялась (См. Медовикова : Объ ист. знач. цар. А. М., стр. 134).

(136) *Госпожинъ постъ*—постъ Успенскiй, который доселъ называется въ народѣ *госпожинками* или *спажинками* (отъ слова *госпожа*).

III.

(Москва. 25 Мая, 1652.)

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, великому солнцу сіяющему, пресвѣтлomu богомолцу и преосвященному Никону, митрополиту новгородцкому и великолукскому, отъ насъ, земнаго царя, поклонъ. Радуйся, архіерее великій, во всякихъ добродѣтеляхъ подвижающейся! Какъ тебя великого святителя Богъ милуетъ? А язъ грѣшный твоими молитвами даль Богъ здорово. Да буди тебѣ вѣдомо: бывшего новгородцкого митрополита Афеонія ¹⁾ не стало на шестой недѣли во вторникъ великого поста; и я ништоль, владыко святыи, писалъ ко архіепископу псковскому и изборекому Макарію, велѣлъ его погрестъ, гдѣ онъ изволилъ себя погрестъ; а тебя дожидаться, владыко святыи, долго, а ему стоять до тѣхъ мѣсть долго жъ. Да не покручинься, Господа ради, что про Савинское дѣло ²⁾ не писалъ къ тебѣ, а писалъ и сыскъ послалъ къ келарю: ей позабылъ; а се въ одинъ день прилучилоя всѣ отпуски, и къ тебѣ святителю, и къ нимъ, и къ Василью босому, и въ Савинской монастырь къ Алексѣю про казначея, а я усталъ; и ты меня,

владыко святыи, прости въ томъ: ей безъ хитрости не писалъ къ тебѣ; а имъ велѣлъ тебѣ же поднести прочесть не распечатавши, чтобъ было вѣдомо тебѣ святителю, а тебѣ пожаловать, прошенія нашего не презреть, прочесть у нихъ съ милостию, а не гнѣватися на меня. Да пожаловати бы тебѣ великому святителю помолитися, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота дочери моей, а къ тебѣ она святителя крѣпко ласкова ³⁾; да за жену мою помолитися, чтобы, ради твоихъ молитвъ, разнесъ Богъ съ рабеночкомъ ⁴⁾; а уже время спѣеть, а какой грѣхъ станетца ⁵⁾, и мнѣ, ей, пропасти съ кручины; Бога ради, моли за нее. Да пожаловать бы тебѣ великому святителю показати мои грѣшныя грамоты и списокъ брату нашему Василию босому и велѣти ему прочесть, которыя я къ тебѣ грѣшный царь писалъ. Да буди тебѣ великому святителя вѣдомо: многолѣтны ⁶⁾ у насъ поють вмѣсто патріарха: спаси, Господи, вселенскихъ патріарховъ, и митрополитовъ, и архіепископовъ нашихъ, и вся христіяне, Господи, спаси; и ты отпиши къ намъ, великій святителю, такъ ли надобѣтъ пѣть, или какъ инакъ пѣть надобно, и какъ у тебя святителя поють, и то отпиши къ намъ. Да отпиши, великій святитель, Господа ради, противъ всѣхъ моихъ писемъ; какъ изволишь и какъ тебя Богъ святителя наставитъ, такъ пожалуй и отпиши;

а сотника безъ писма не отпускай къ намъ. А по семь радуйся ты, архіерею великій, и веселися въ добрыхъ дѣлѣхъ; а насъ благослови и прости, владыко святой, въ словѣ и въ дѣлѣ и въ помышленіи, и моли за насъ грѣшныхъ, и не забывай насъ въ своихъ молитвахъ на всякъ день и часъ. А потомъ язь многогрѣшный царь благосерднѣ челомъ бью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160 мая въ 25 день. *А въ концѣ у подлинныя грамоты пишетъ* ⁷⁾: А подписалъ многогрѣшный царь своего рукою, скорымъ дѣломъ ⁸⁾.

(1) Аѳѳоній, предшественникъ Никона на митрополи Новгородской, въ 1643 году удалившійся на покой въ Хутынской монастырь.

(2) Какое это было Савинское дѣло, неизвѣстно. Не задолго передъ тѣмъ царь и Никоноу нѣсколько разъ ѣзжали въ Савинъ Сторожевскій монастырь (въ 2 верстахъ отъ Звенигорода) по случаю открытія мощей Саввы чудотворца. Надо замѣтить, что какъ Воскресенскій монастырь, такъ называемый Новый Іерусалимъ, есть памятникъ Никона, такъ точно монастырь Савинскій на каждомъ шагу напоминаетъ царя Алексѣя Михайловича, который особенно любилъ его: тамъ показываютъ одежды царя, пещерку, въ которую онъ ходилъ бесѣдовать съ однимъ изъ отшельниковъ, икону Алексѣя божья челоуѣка, царскую ручную псалтырь, пожалованные имъ сосуды и проч.

(3) Тогда у царя Алексѣя Миханловича была только одна дочь, царевна Евдокія Алексѣевна (1650 — 1712).

(4) *Разнесъ Богъ съ рабеночкомъ*—далъ благополучно разрышиться отъ бремени. Рабеночекъ этотъ — царевна Марѳа Алексѣевна, родившаяся 27 Августа этого года (1652) и скончавшаяся въ 1707 г., въ монашескомъ санѣ, подъ именемъ Маргариты.

(5) *Грѣхъ, грѣшитель* во всемъ древнемъ словоупотребленіи означало не только преступленіе закона, но всякую неудачу, все некстати сдѣланное, всякое несчастіе. Это особенно видно изъ одного мѣста древнихъ лѣтописей, въ описаніи ослѣпленія Василька: ослѣпитель съ перваго раза не попалъ ему въ глазъ ножомъ и про него сказано: *грѣшился 'ока*.

(6) *Многолѣтны*, извѣстныя возглашенія многолѣтій. Царь спрашиваетъ, какъ и кому слѣдуетъ возглашать на церковной службѣ многая лѣта вмѣсто умершаго патріарха. Никонъ отвѣчалъ ему: «А что во многолѣтія и вселенскихъ патріархъ поминать, и то зѣло благо, какъ ты, государь, писалъ» (См. письма Русскихъ государей, М. 1848, стр. 202).

(7) Это приписка позднѣйшаго переписчика. Письма къ Никону какъ выше сказано, сохранились въ копіяхъ, подлинники же по всему вѣроятію утрачены. — *Пишетъ* вм. *написано*, употребленіе безличное, не рѣдкое въ старинныхъ актахъ, см. напр. стр. 153 этой книги.

(8) *Скорымъ дѣломъ*— на скоро. Здѣсь можетъ быть значить также: скорописью, безъ фигурныхъ разводовъ *Безс.*

IV.

СПИСОКЪ СЪ ГОСУДАРЕВЫ ГРАМОТЫ СЛОВО ВЪ СЛОВО,
КАКОВА ПРИСЛАНА, ЕГО ГОСУДАРЕВОЮ РУКОЮ ПИСАНА,
ВЪ ВОСКРЕСЕНСКОЙ МОНАСТЫРЬ, И ПО СЕЙ ГРАМОТЪ
ПРОЗВАСЯ НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ.

Великому государю и отцу нашему, святѣй-
шему Никону, архіепископу царствующаго ве-
ликаго града Москвы, и всея великія и малыя
и бѣлыя Россіи патріарху. Сынъ твой возлюб-
ленный, царь Алексій, челомъ бьетъ: изволишь,
государь, про насъ вѣдать, и мы милостию бо-
жіею и твоими отца нашего молитвами, пришли
въ Саввинской монастырь октября въ 1 день въ
четвертомъ часу дни далъ Богъ здорово ¹⁾; а
потомъ тебѣ отцу своему челомъ бью на хлѣ-
бѣ ²⁾; да ты же жалуешь, пишешь, тужишь о
насъ, и аще Богъ дастъ живы будемъ за тво-
ими пресвятыми молитвами, и паки не зарекли-
ся и не зарекаемся, и паки пріѣзжати, а старца
твоего государева Новаго Іерусалима препо-
койвъ, отпустилъ къ тебѣ, и стрѣльцовъ Саввы
чудотворца, пятнадцать человекъ послалъ:
царь Алексій со многою любовію радостною,
лобызавъ честную десницу твою государеву,
челомъ бью.

(1) Года не обозначено ; но архимандритъ Аполосъ относить это письмо къ тому времени , когда Никонъ жилъ въ удавленіи , въ своемъ Воскресенскомъ монастырѣ и прежнее согласіе между нимъ и государемъ уже было нарушено. См. Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1848, № 5, стр. 41, въ житіи Никона.

(2) *Челомъ бью на хлѣбъ*—царь благодаритъ патриарха за содержаніе свое и всей своей прислуги на монастырскій счетъ, въ бытность у Саввы Сторожевского.

(3) Стрѣльцы Саввы чудотворца , т. е. Звенигородскіе стрѣльцы.

ПИСЬМА
КЪ КНЯЗЮ НИКИТѢ ИВАНОВИЧУ
ОДОЕВСКОМУ.

1653.

Князь Никита Иванович Одоевскій (годъ рожденія неизвѣстенъ, скончался въ глубокой старости, въ 1689 г.), по супругѣ своей приходился родственникомъ царю Алексѣю Михайловичу и былъ однимъ изъ самыхъ знатныхъ вельможъ въ XVII вѣкѣ. Получивъ боярскій санъ еще въ 1640 году, при царѣ Михаилѣ, въ день вѣчанія Алексѣя Михайловича онъ пожалованъ былъ въ *ближніе бояре* (Берха, царств. Алексѣя Мих., ч. I, стр. 31); *ближнимъ* онъ могъ называться и по мѣсту жительства, ибо домъ его находился въ самомъ Кремлѣ, недалеко отъ нынѣшняго зданія правительствующаго сената (Снегирева, Памятники Моск. Древн., стр. XLV). Облеченный полною царскою довѣренностью, одинъ изъ первыхъ бояръ по мѣстническому старшинству, князь Никита Ивановичъ участвовалъ почти во всѣхъ важныхъ дѣлахъ того времени: онъ приводитъ Москвитянъ къ присягѣ молодому государю (Дворц. разряды, III, 2), начальствуетъ надъ ополченіемъ, собраннымъ въ 1646 г. для отраженія Крымскихъ Татаръ (Берха, I, 40), занимается составленіемъ уложенія, въ 1654 г. ведетъ передовой полкъ въ войнѣ съ Польшею (Арцыбъшева, Повѣст. о Россіи, VI, 113), договаривается съ Поляками объ избраніи Алексѣя Михайловича на польскій престолъ (тамъ же, 127); онъ главный виновникъ учрежденія монастырскаго приказа и уже по одному этому непріятель патриарха Никона, въ дѣлѣ котораго замѣтно его не совсѣмъ безпристрастное участіе (Ист. Русс. церкви, пер. патр., 11 и 49) и пр. и пр. Его супруга, княгиня Евдокія Ѳедоровна, родомъ Шереметева, внучатная сестра царя (Долгорукова, родос. сборникъ, 1840, ч. I, стр. 24 и 25) была свахою на первой свадьбѣ Алексѣя Михайловича (1648), а самъ кн. Одоевскій заслужилъ великой почетъ быть посаженнымъ отцемъ на второй свадьбѣ

бѣ государя, въ 1671 г. (Берха, I, 45 и 257). Къ концу столѣтія уже сыновья и внукъ его имѣли боярскій санъ (Арцыбышева, VI, 122; Собр. гос. гр. и дог., IV, 220 и пр.) Петръ великій, будучи ребенкомъ, всегда называлъ его своимъ *дядюшкой* (Долгорукова, родосл. сборн. 1, 25).

Царь Алексѣй Михайловичъ безъ сомнѣнія велъ съ кн. Одоевскимъ большую переписку, отъ которой уцѣлѣли до нашего времени два нижеслѣдующія письма, оба писанныя въ Казань, гдѣ Одоевской находился бояриномъ и воеводою съ 1652 года (Дворц. разр. III, 327). Въ первомъ изъ нихъ государь рассказываетъ Одоевскому о перенесеніи въ Москву мощей св. митрополита Филиппа, во второмъ утѣшаетъ его въ горести, по кончинѣ старшаго его сына, комнатнаго стольника, князя Михаила. О семъ послѣднемъ мало сохранилось свѣдѣній. Царь упоминаетъ о немъ, передавая Никону подробности о кончинѣ патріарха Юсіа (стр. 174) и сказываетъ, что онъ много плакалъ на похоронахъ патріаршихъ. Кн. Михаилъ Одоевскій скончался, уже будучи на возрастѣ, ибо оставилъ сына Юрія, котораго государь обѣщаетъ не покидать своею милостію. Кн. Юрій Михайловичъ въ послѣдствіи былъ также бояриномъ и воеводствовалъ въ Новгородѣ (истор. акты, V, 52, 59, 60 и др.).

Письма царя Алексѣя Михайловича къ кн. Одоевскому, важныя во многихъ отношеніяхъ, между прочимъ свидѣлствуютъ о начитанности государя въ церковной словесности: такъ онъ наизусть приводитъ цѣлыя мѣста изъ житій Святыхъ. Конечно и кн. Одоевской долженъ былъ коротко знать сіи послѣднія. Къ сожалѣнію такъ немного сохранились отъ ихъ переписки.

Первое письмо перепечатано здѣсь изъ 4-й части актовъ археографической экспедиціи (№ 329), которая заимствовала его изъ рукописнаго соловецкаго патерика, хранящагося въ новгородской Софійской бібліотекѣ. Второе письмо мы беремъ изъ журнала Москвитининъ, (1851, № 2, стр.

199—202), гдѣ оно, какъ сообщилъ намъ редакторъ, было напечатано изъ одного стариннаго рукописнаго сборника. — Въ Москвитяниѣ же читатели могутъ найти и отвѣтныя письма кн. Одоевскаго (на первое письмо въ 14 номеръ 1851 года, стр. 146—151; а на второе во 2 номеръ того же года, стр. 202—204). Для образца приводимъ отрывки.

« А въ вотчинѣ твоей государевѣ, въ царствующемъ градѣ Казанѣ, и въ пригородехъ казанскихъ, и въ всехъ люди божіи и твои государевы православныя христіане и бесурмане и разныхъ вѣръ, милостію божіею и твоими государскими молитвами и счастьемъ, въ добромъ устроены.... А сокольники твои государевы, Михей Табалинъ и Игнатей Кельинъ пріѣхали въ Казань съ твоими государевыми грамотами, и по твоему великаго государя указу я, холопъ твой, давъ имъ подводы и провожатыхъ, отпустилъ ихъ въ Сибирь» (для ловли птицъ). — Изъ отвѣта на второе письмо: «А сынишку, государь, моего Мишку велѣлъ погрестъ у стараго моего дворишка, къ приходу у церкви Живоначальныя Троицы до меня холопа твоего. А въ концѣ твоей государевы грамоты свою государскую милость приписалъ своею государскою рукою, да по твоему жъ государеву цареву и в. князя Алексѣя Михайловича всея Россіи указу, того жъ часу приходилъ на твой государевъ дворъ богомолецъ твой государевъ Корпилій митрополитъ казанскій и свѣяжскій, и ползова меня холопа твоего духовными и утѣшительными словесы отъ божественныхъ писаній. О благочестивый великій государь царь и в. князь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи! Откуда начну или кое благодареніе принесу твоему челоуѣколюбію и милостивому снисхожденію» и проч.

I.

(Москва. 3 Сентября 1653).

Отъ царя и великаго князя Алексіа Михайловича всеа Росіи, въ нашу отчину въ Казань, вѣрному и радѣтельному слузѣ и болярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому. Милостиво тебя поздравляемъ и похваляемъ за твою работу къ намъ; а мы великій государь, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, со святыми божіими церквами и съ боляры и со всѣми православными христіаны далъ Богъ здорово. И подаровалъ намъ Богъ великому государю великаго солнца: якоже древле царю Θεодосію пресвѣтлаго солнца Іоанна Златоустаго возвратити мощи, тако и намъ даровалъ Богъ цѣлителя, новаго Петра и втораго Павла проповѣдника, и втораго Златоуста, великаго пресвѣтлаго солнца Филиппа, митрополита московскаго и всеа Росіи чудотворца, возвратити мощи ¹⁾. И мы великій государь, съ богомолцемъ нашимъ съ Никономъ, митрополитомъ новгородскимъ и велико-лучскимъ нынѣ же милостію божіею патріархомъ московскимъ и всеа Росіи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боляры, и со всѣми православными христіаны, и съ сущими младенцы, встрѣтили у Напрудного ²⁾ и

приняли на свои главы съ великою честію , и кой часъ приняли, и того часу сотворилъ исцѣленіе бѣсной и нѣмой женѣ, и того часу стала говорить и здрава бысть ; а какъ принесли на пожаръ ⁵⁾ къ Лобному мѣсту, тутъ опять дѣвицу исцѣлилъ , при посланникѣхъ литовскихъ ⁴⁾ , а они стояли у Лобного мѣста; а какъ его свѣтвы мощи поставили на Лобномъ мѣстѣ, всѣ прослезилися: пастырь, гонимый по напраснству, возвращается вспять и грядетъ на свой престолъ; а какъ принесли на площадъ противъ Грановитыя, тутъ опять слѣпа исцѣлилъ, и якоже древле при Христѣ во слѣдъ вопили : Сыне давидовъ, помилуй ! тако и ту пору вопили къ нему въ слѣдъ. И таково много множество народнѣ было, отъ самого Напрудного по соборную и апостолскую церковь , не мочно было ни яблоку пасть; а болныхъ тѣхъ лежащихъ и вопіющихъ къ нему свѣту безмѣрно много , и отъ великаго плача и вопля безмѣрной стонъ былъ. И стоялъ десять дней среди церкви для молящихъ, и во всю десять ⁵⁾ дней безпрестани съ утра до вечера звонять ; какъ есть на святой недѣли, такъ и тѣ дни радостны были: то меньшее, что человѣка два или три въ сутки, а то пять и шесть и семь исцѣленіе получаютъ ; а какъ патріарха поставили ⁶⁾, и онъ свѣтъ чудотворецъ двухъ исцѣлилъ на тотъ день, и нынѣ рѣки текутъ чудсѣ. Стефанову жену Вельями-

нова исцѣлилъ: и отходную велѣла говорить, и забылася во умѣ своемъ, и явился ей чудотворецъ и рекъ ей: «вели себя нести къ моему гробу» (а она слѣпа, и ушми восемь лѣтъ не слышала, и головою болѣла тѣ же лѣта), и кой часъ принесли, того часу прозрѣла, и услышала, и встала да и пошла здрава; да не токмо осми лѣтъ, двадцати, тридцати лѣтъ цѣлить, и кровоточныхъ женъ, и бѣсныхъ, и всякиминедуги, исцѣляетъ. А какъ принесли его свѣта въ соборную и апостолскую церковь и поставили на престолѣ его прежебывшемъ, кто не подивится сему, кто не прославить, и кто не прослезится, изгонимаго вспять возвращающагося и зѣло съ честію пріемлема? Гдѣ гонимый и гдѣ ложный совѣтъ, гдѣ обавники⁷⁾, гдѣ соблазнитель, гдѣ мздоослѣпленныя очи, гдѣ хотящія власти воспріяти гонимаго ради? Не всѣ ли злѣ погибоша; не всѣ ли исчезоша во вѣки; не всѣ ли здѣсь мечь воспріяли отъ прадѣда моего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Росіи, и тамо мечь вѣчную пріимуть, аще не покаются? О блаженные заповѣди христовы! О блаженна истина нелицемѣрная! О блаженъ во истину и треблаженъ, кто исполнилъ заповѣди христовы и за истину отъ своихъ пострадалъ! Ей, не избрasha лутче того, что веселитися и радоватися во истинѣ и правдѣ, и за нее пострадати, и люди божія разсудати въ правдѣ!

А мы великій государь ежедневно просимъ у Создателя и всецедраго Бога нашего, и у пречистой Его Богоматери, и у всѣхъ Святыхъ, чтобы Господь Богъ, прошенія ради Матери Своея пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ ради молитвъ, даровалъ намъ великому государю и вамъ бояромъ съ нами единодушно люди Его свѣтovy разсудити въ правду, всѣмъ равно; писано бо есть: судъ Божій николи кривъ не живетъ, развѣ безхитростныя прямые статьи, то и Богъ не възыщетъ; и о всѣхъ христіанскихъ душахъ поболѣніе мы имѣемъ, и въ вѣрѣ крѣпкимъ бы и въ правдѣ и во истинѣ якоже столпомъ стояти твердо, и за нее страдати до смерти, во вѣки и на вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 Сентября въ 5 день.

(1) *Іоанна Златоустаго возвратити мощи.* Св. Іоаннъ Златоустъ погребенъ былъ въ городѣ Комапахъ. Уже гораздо позднѣе, при императорѣ Θεодосіи младшемъ, сынѣ Аркадія и внука Θεодосія великаго, и при патриархѣ Проклѣ, св. мощи его были перенесены въ Царьградъ. Сходство между этимъ событіемъ и перенесеніемъ мощей Св. Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву состояло между прочимъ въ томъ, что императоръ Θεодосій также посылалъ къ мощамъ Іоанна Златоустаго молебное посланіе (См. Четивъ Минеи, 27 Января).

(2) О Напрудномъ см. письмо къ Матюшкину,

№ хх, прим. 6. Мощи митрополита Филиппа были несены въ Москву отъ Троицкаго Сергіева монастыря; въ память перенесенія ихъ царь Алексѣй Михайловичъ построилъ церковь св. митрополита Филиппа, что нынѣ въ Мѣщанской. Съ этимъ событіемъ связано также построеніе такъ называемаго *Креста*, близъ Крестовской заставы.

(3) О пожаръ см. 2 письмо къ Никону, стр. 188.

(4) *При посланникѣхъ литовскихъ*. По Дворцовымъ рязрядамъ (ч. III, стр. 319) въ Москвѣ въ это время находились «Польскаго и Литовскаго короля Яна Казимера посланники: Албрехтъ Напенцейславъ Пенцеславскій, чашникъ земли Черскія, полковникъ и дворянинъ королевскій, да Хриштопъ Казимеръ Унеховскій, инстигаторъ великаго княжества Литовскаго, секретарь королевской».

(5) Замѣчательное употребленіе: слово десять здѣсь склоняется, какъ имя существительное женскаго рода.

(6) *Какъ патріарха поставили*, т. е. Никона, поставленнаго на патріаршество вслѣдъ за перенесеніемъ мощей Св. Филиппа.

(7) *Стефанову жену Вельяминова исцѣлилъ*. Въ историческихъ актахъ (III, 389) упоминается воевода Сибирскаго города Кайгородка, Степанъ Вельяминовъ.

(8) *Обавникъ*, вѣроятно значитъ *клеветникъ*, отъ словъ *обавить*, *объять*—оговорить.

II.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

(Москва. 21 Ноября 1653).

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи въ нашу отчину въ Казань-боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому милостиво желаемъ, поздравляемъ и з детьми твоими , съ княземъ Алексѣемъ и съ князь Яковомъ, а мы великій государь со святыми божиими церквами и со всѣмъ нашимъ государствомъ далъ Богъ здоровы. Да будетъ тебѣ вѣдомо , судбами всеильнаго и всеблагаго Бога нашего, и страшнымъ его повелѣніемъ изволилъ Онъ Свѣтъ взять сына твоего первенца, князь Михаила, и великою милостію въ небесныя обители, Ноября въ 19 въ пятокъ , въ пятомъ часу дни вполы ¹⁾; а лежалъ огневою ²⁾ три недѣли безо дву дней ³⁾; а разболѣлся при мнѣ Ноября 1 числа , на память Козмы и Доміана , въ понедѣльникъ , и тотъ день былъ я у тебя въ Вешняковѣ ⁴⁾, а онъ здоровъ былъ ; потчивалъ меня, да радъ таковъ, а его такова радостна николи невидалъ ; да лошадыю онъ да князь Федоръ ⁵⁾ челомъ ударили, и я молвилъ имъ: «Потоль я пріѣзжалъ къ вамъ, что грабитъ васъ?»

и онъ плачущи да говорить мнѣ: «Мнѣ-де, государь, тебя не видать здѣсь ; возмите, государь, для ради Христа , обрадуй батюшка и насъ ⁶⁾ , намъ же и до вѣка такого гостя невидать. » И я, видя ихъ немелкое прошеніе и радость несумѣную, взявъ жеребца темпосѣра. Не лошадь дорога мнѣ, всего лутчи ихъ нелицемѣрная служба, и послушанье, и радость ихъ ко мнѣ, что они радовалися мнѣ всею сердцемъ. Да жалуючи тебя и ихъ, вездѣ былъ, и въ конюшняхъ , всего смотрѣлъ, во всѣхъ жилищахъ былъ, и кушалъ у нихъ въ хоромѣхъ, и послѣ кушанія посылалъ я къ Покровскому тѣшиться въ роуци въ Карачельскія; онъ со мною здоровъ былъ, и пріѣхалъ того дни къ ночи въ Покровское. Да жаловалъ ихъ обѣихъ виномъ и романѣею, и подачами и комками, и ѣли у меня, и какъ отошло вечернее кушанье, а онъ сталъ изъ за стола и почалъ стонать головою, голова-де безмѣрно болить, и почалъ бити челомъ, чтобъ къ Москвѣ отпустить для головной болѣзни , да и пошолъ домой, да той ночи хотѣлъ сѣсть въ сани , да ѣхать къ Москвѣ по утру, а болѣзнь та сво почала разжигать ...⁷⁾ огневая. А передъ пягницею, въ которую нестало, и полегчило ему, и спдѣлъ и говорилъ, да почала кровь итти изъ носа безпрестани , а сказывалъ мнѣ князь Федоръ , ведра-де, государь, съ три вышло , да какъ-де унялась , такъ и отходить началъ. А какъ от-

шелъ отъ сѣя прелестныя жизни въ некончасную жизнь и неповѣдимую и неизреченную радость Христа Бога нашего съ покаяніемъ, и какъ принесли тѣло Христа Бога нашего, а онъ въ забытїи лежалъ, и какъ учили сво разкликивать, чтобы причастить, и онъ взглянулъ и увидѣлъ священника съ причастіемъ, и учалъ говорить: «никако недостоинъ, ей въ судъ себѣ приімаю», и слезы пролилъ безмѣрныя, и священникъ тотъ учалъ говорить: «Отець твой духовный велѣлъ тебя причастить.» И онъ съ часъ говорилъ «недостоинъ», со слезами и съ великимъ покаяніемъ; и говоря много, да и причастилъ священникъ свой, и принялъ памятна и въ разумѣ, и приѣмше спутника общаго ^{в)} владыку Христа, сталъ тишеть. Причастили въ третьемъ часу дни, а пресѣвился въ пятомъ, а послѣ причастїа отнюдь шчево не молвилъ; какъ есть уснулъ; отнюдь рыданїя не было, ни терзанїя. И тебѣ боярину нашему, и слугѣ, и дѣтемъ твоимъ черезмѣру не скорбитъ, а нельзя, что не поскорбѣть и не прослезиться, и прослезиться надобно, да въ мѣру, чтобъ Бога нанпаче не прогнѣвать, и уподобитца бѣ тебѣ Ісву праведному. Тотъ отъ врага нашего общаго діавола пострадалъ, сколько на него напастей приходило, не претерпѣлъ ли онъ, и одолѣлъ онъ діавола; не оная ли ему далъ Богъ сыны дщери? А за что?—за то, что шш во уст-

нахъ не погрѣшилъ; не оскорбился, что мертвы быша дѣти ево. А твоего сына Богъ взялъ, а не врагъ полатою подавилъ⁹⁾. Вѣдаешь ты и самъ, Богъ все на лутчше намъ строить, а взялъ его въ добромъ покаяніи, или ево святово (*sic*) слово ложно: въ чемъ застану, въ томъ и сужду. И воспомани Златоуста, какъ царица у Феодорита взяла пять сотъ златницъ и для Иоанна опять отдала, и онъ свѣтъ учель ему говорить Феодориту: «Аще бы богатство твое царица не отдала, то откуда бы собралъ имѣніе, и неточію бы не могъ, но и неправдою вмѣнилось къ Богу¹⁰⁾.» И аще бы твой сынъ безъ покаянія умеръ или съ лошади убитъ и безъ покаянія отшелъ, тебѣ бы какъ имъ владѣть; а теперя радуйся и веселися, что Богъ совсемъ свершилъ, изволилъ взять съ милостію своею, и ты принимай съ радостію сію печаль, а не въ кручину себѣ и не въ оскорбленіе. Воспомани Варлаама чудотворца, какъ Новгородца единого избавилъ отъ смерти, а другого не избавилъ, и онъ что отвѣщаль къ вопрошающимъ братіямъ: «Вы-де разумѣте внѣшняя, а я-де разумѣю внутреняя; единого де избавилъ для того, что прямо осужденъ къ смерти, и идетъ въ вѣчную погибель, а другій осужденъ напрасно и идетъ въ рай; а се ангель господень надъ нимъ вѣнецъ держить, и я-де ему не помѣшалъ въ рай итти; а се-де что тому помогать, тому самъ Богъ помощникъ, и

уготова ему вѣнецъ. ¹¹⁾» Тако и ты не оскорбляйся, Богъ сыну твоему помощникъ; радуйся, что лучше взялъ, и не оскорбляйся зѣло, надѣяся на Бога и на него рождшую и на него всѣхъ святыхъ. Потомъ, аще Богъ изволить, и мы тебя не покинемъ и съ детьми... ихъ жаловали и впредъ радъ жаловать сына его князь Юрья, а отца радъ поминать. А князь Федора я пожаловалъ отъ печали утѣшилъ, а на взносъ ¹²⁾ и на все погребальныя я послалъ, сколько Богъ извоилъ, потому что впрямь узналъ и провѣдалъ про васъ, что, опричь Бога на небеси, а на земли опричь меня, ни у ково (*sic*) у васъ нѣтъ; и я радъ ихъ и васъ жаловать, толко ты, князь Никита, помни божию милость, а наше жалованіе. Какъ живова его пожаловалъ, такъ и поминать радъ. А мнѣ мнитца, что Богъ извоилъ взять милуючи, недалъ ему дожить большихъ грѣховъ, видя его доброе житіе и житіе ему прекратилъ, да не горше погибнетъ, и извоилъ ево въ добродѣтели застать и въ покаяніи добрѣ, и тотъ радъ кого застанетъ смерть въ покаяніи, а тебя наипаче Богъ хочетъ видети во своихъ заповѣдехъ господнихъ ходяща, и хочетъ отъ тебя наипаче вѣры, чтобы ты ево волю безпрестани творилъ до издыханія своего. Воспомани преподобныхъ отецъ житія: какаѣ бѣда наидетъ на міръ, и они приложатъ слезъ къ слезамъ, къ воплю вопль, къ молитвѣ мо-

литву; такъ и ты приложи къ добродѣтели добродѣтель, а не отчаявайся, токмо уповай и вѣруй всею сердцею; а надобѣтъ поминать смертной часъ на всякъ день и часъ. Видишь ли, яко тать смерть крадетъ, за наши злыя и неправедныя грѣхи; крѣпко надобѣтъ намъ Бога знати и заповѣди ево творить. А преже того мы жаловали къ тебѣ писали, какъ жить мнѣ государю и вамъ боярамъ¹³⁾; и тебѣ боярину нашему уповать на Бога и на пречистую Его Матерь и на всѣхъ святыхъ, и намъ великого государя быть надежнымъ, аще Богъ изволитъ, то мы васъ не покинемъ, мы тебѣ и съ дѣтьми и со внуцаты по Божѣ родителіе, аще пребудете въ заповѣдехъ господнихъ, и всѣмъ беспомощнымъ и бѣднымъ по Божѣ помощники. На то насъ Богъ оставилъ, чтобы беспомощнымъ помогать¹⁴⁾. И тебѣ бы учинить противъ сей нашей милостивые грамоты однокопечно послушать съ радостію, то и наша милость къ вамъ безотступно будетъ. А послали сію грамоту съ стольникомъ нашимъ съ Михаиломъ Татищевымъ, Ноября 21 дня, въ воскресенье. А его велѣлъ погрестъ до тебя у Троицы, у его приходу, у старова твоего двора. Писанъ на Москвѣ дѣла 7161, Ноября въ 21 день.

А у подлинной грамоты подъ исподомъ писано:
Князь Пикита Ивановичь! Неоскорбляйся, токмо уповай на Бога и на насъ будь надеженъ.

(1) *Въ пятомъ часу дни вопы*, т. е. въ половинѣ пятого.

(2) *Лежалъ огневою*—былъ боленъ горячкою; *огнёва* въ Архангельской и Олопецкой, *огнёвка* въ Иркутской губерніяхъ досель означаютъ горячку.

(3) *Три недѣли безо двухъ дней* — обыкновенный простонародный счетъ.

(4) *Вешилково*—нынѣ село Московскаго уѣзда 1-го стана, въ 6 верстахъ отъ Рогожской заставы, по дорогѣ Посовихъ; оно принадлежитъ графу Шереметеву (671 душъ м. п.).

(5) Кн. Теодоръ Одоевскій, братъ умершаго.

(6) *Обрадуй батюшка* ви. *батюшку*, старинное словосочиненіе, досель по мѣстамъ сохранившееся въ простонародьи.

(7) Здѣсь, какъ и ниже на стр. 231-й, пропускъ въ самомъ спискѣ: вѣроятно неразобранное мѣсто.

(8) *Спутника общаго* слнчи обыкновенное выраженіе *напутетвовать святыми дарами*.

(9) *Врагъ полатою подавилъ*: дѣти Іова, котораго царь ставитъ въ примѣръ Одоевскому, были задавлены обрушившеюся храминою,

(10) Здѣсь вѣроятно пропускъ, либо описка, какъ и въ самомъ имени Теодорита, вмѣсто котораго слѣдуетъ читать Теодорика. Въ Четивъ Минен, въ житіи Св. Іоанна Златоустаго (13 Ноября) повѣствуется, что въ Константинополѣ жилъ некто Теодорикъ, саиомъ патриціи, человекъ очень богатый; сребролюбивая царица Евдоксія завидовала его богатству и вслѣски понуждала отдать часть онаго въ царскую казну; но благодаря увѣщаніямъ Іоанна Златоуста,

Ееодорикъ оставленъ былъ въ покоѣ. Послѣ этого святитель убѣдилъ богатаго патриція отдать имѣніе свое въ церковную страннопріимницу, чѣмъ и спасъ Ееодорикъ свою душу. — Слово Златоуста, приводимыхъ царемъ, мы не нашли въ печатной Четив Миней ; но они находятся въ одномъ подробномъ житіи святителя, доселѣ сохраняющемся въ рукописи (хѹ вѣка): «*Аще бы царица взяла имѣніе въ полату все , то откуда бы собралъ имѣніе? Не точно бо не бы могъ, но и на не правду то ти ся бы мнѣло Богу; но аще самохотіе есть, даси Хрестови; то по истинѣ не свѣдome дасть той паки въ царствіи небеснѣмъ и жизнь вѣчную придати къ тому*», т. е. если бы царица отняла у тебя имѣніе, тебѣ уже не быть бы опять богатымъ да и съ Богомъ ты не примирися бы ; а теперъ имѣніе у тебя, и ты можешь совершенно свободно наследовать жизнь вѣчную.

(11) Для объясненія этого мѣста приводимъ отрывокъ изъ везданнаго житія Варлаама Хутынскаго чудотворца (рукопись хѹ вѣка): «Нѣкогда убо архіепископу Антонію по обычаю призвавшу преподобнаго къ себѣ о церковномъ исправленіи, чудотворцу же къ архіепископу вѣдущу, яко бысть на великомъ мосту, прилучися Новгородцамъ по градцкому обычаю осужена челоувѣка метати въ рѣку въ Волховъ. Преподобный же Варлаамъ повелѣ слугамъ стати въ томъ мѣстѣ гдѣ вметаютъ челоувѣка. Сродникомъ же не успѣвшимъ бити челоуъ старцу, абіе самъ, никимъ же молимъ и начя народъ благословляти и просити осуженнаго къ себѣ.... Народъ же весь единогласно кликуша: Преподобнаго ради отпусти-

те осуженнаго и дадите его чудотворпу... Онъ же, испросивъ повиннаго, посла въ монастырь... тажъ и въ мнишьскій образъ облькъ его и присовокупи братіи и спасе душу его. — Акы же во ино врѣмя по обычаю прилучися преподобному ѣхати по тому жъ великому мосту; и Новгородцемъ инога осуженнаго приведшимъ скинути въ рѣку съ великаго мосту—таковъ бѣ обычай градской—сродницы жъ его со множествомъ народа, падша предъ нимъ со многими слезами плачущей, молящесь преподобному, чтобы благословилъ народъ и отпросилъ осуженнаго сродника ихъ отъ лютыя смерти. Онъ жъ ни озрѣся на нихъ, повелъ слузъ ѣхати мимо ихъ... Въ обитель жъ прѣхавъ преподобный, вопросиша его старцы бывшіе съ нимъ, видѣвшеи обое: «Что убо бысть, господине отче, яко осуженика, никимъ же молимъ, избавилъ еси отъ горкіа смерти проше-ніемъ своимъ и велико попеченіе показа о немъ.... сего жъ презрѣлъ еси, народу и сродникомъ его молищимся тебѣ о избавленіи его, ты жъ никако послуша моленіа ихъ? Скажи намъ Бога ради, отче!» Онъ же отвръзъ священная своа уста, глагола имъ: *«Яко вѣмъ азъ, вы убо внѣшними очима зрящи, внѣшія и судите; азъ же сердечными очима смотрихъ, яко онъ пръвый осуженикъ и его же испросихъ у народа, человекъ во мнозѣхъ грѣсехъ бѣаше и осужденъ въ правду; и яко судыша его судіа, прииде раскаяніе въ сердци его и не бѣ помогающаго ему, мнозѣмъ супостатомъ сущи, но не у прииде часъ его. Азъ жъ видѣвъ, яко имать вѣру спастися, испросихъ его и устроихъ о немъ, яко Господеви го-*

дѣ. Другой же по немъ осуженный человекъ безъ правды осуженъ бѣ по напраснству, и видѣхъ яко мученическаго смертію умираеть и вѣпецъ ему отъ Христа прилежитъ; не бѣ потребно моленіе мое о немъ, Христа имать помощника избавителя.» — Въ житіи Св. Варлаама Хутынскаго, находящемся въ печатной Четивъ Миневъ (6 Маября), вышеприведенныхъ подробностей не находится.

(12) *На взносъ*, вмѣсто нынѣшняго: *на выносъ*.

(13) См. стр. 225, въ первомъ письмѣ къ кн. Одоевскому.

(14) Сравни слѣдующее мѣсто изъ *Слова о Душнхъ Заточникъ* (Памятники Рус. Слов., стр. 234): «Князь щедръ отецъ есть всемъ; слуги бо мнози отца и матери лишаются и къ нему прибѣгаютъ.» Или въ *Пчелѣ*: «Царь податливъ яко отецъ слугъ, мнози бо отца и матери лишаются, а къ царемъ прибѣгаютъ.» *Безс.*

ПИСЬМА
к ъ
СВОЕМУ СЕМЕЙСТВУ

(Острошка. 29 Мая. 1854).

Государынямъ моимъ сестрамъ и матери, царевицѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, царице и великой княжнѣ Татянѣ Михайловнѣ и з женою нашею царицею Мариею и з дѣтми нашими, а з своими племянникомъ и племянницами, с царевнчемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, с царевною и великою княжною Евдокиею Алексѣевною, съ царевною и великою княжною Анною Алексѣевною, о Бозѣ радоватися. Братъ вашъ царь Алексѣй челомъ бьетъ. А объ насъ бы вамъ не печаловатца, а мы милостию божиею и отца нашего великого государя, святѣйшаго Никона патриарха московскаго всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи молитвами, в своемъ государевѣ походе на стану пустоши Острошке Мая въ 29 д. далъ Богъ здорово ¹⁾. *Братъ вашъ, царь Алексѣй, челомъ бьетъ. А мы, перебрався на вьюки, пойдѣмъ сего дня числа въ Царево Займище, а грязи непроходимые, і того ради дѣла божия не оставимъ.*

На оборотъ листа:

Государынямъ моимъ сестрамъ²⁾

(1) Письмо это относится къ 1654 году. Царь находился тогда въ первомъ походѣ противъ Польскаго короля Яна Казимира. — Пустошь Острошка, въ 13

верстахъ отъ города Ельни и въ 25 отъ Можайска; о пребываніи тамъ государя записано въ Дворц. разрядахъ (ш, 224).

(2) Все напечатанное курсивомъ писано царемъ собственноручно. Подлинникъ хранится въ Румянцевскомъ Музее, въ портфель подъ № 316; письмо это мы заимствуемъ изъ описанія рукописей Румянцевскаго Музея, стр. 441.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ДВѢ ГРАМОТЫ ВЪ КИРИЛОВЪЛОЗЕРСКИИ МОНАСТЫРЬ (*).

I.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Анастасію да старцу Феоктисту Калединскому да старцу келарю Савотѣю Юшкову. Вѣдомо намъ учинилось, что у васъ въ Кириловѣ монастырѣ о Успенствѣ дни пресвятыя Богородицы бываетъ съѣздъ большой изъ многихъ городовъ всякимъ людемъ, а по нашему указу нынѣ у васъ въ Кириловѣ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. — И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ боярина нашего Бориса Ивановича одноконечно оберегали ото всякаго дурна и о томъ бы съ нимъ мыслили накрѣпко, тутъ ли ему у васъ въ монастырѣ въ ту ярмонку быть бережнѣе, или иуды куды въ которое мѣсто выѣхать на то время покамѣста у васъ будетъ ярманка; а покамѣста у васъ будетъ ярманка лутче ему выѣхать; а какъ у васъ ярманка минуется, и онъ бы у васъ былъ въ монастырѣ по преж-

(*) Первую заимствуемъ изъ 4-го тома Актовъ археогр. Экспедиціи (N 29), вторую изъ 3-го тома Дополненій къ Историч. Актамъ (N 45).

нему, до нашего указу; а однолично бы вамъ боярина нашего Бориса Ивановича оберечь ото всякова дурна; а будетъ надъ нимъ какое дурно учинитца, и вамъ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ. Писана на Москвѣ, лѣта 7156 Августа въ 6 день.

Подлинникъ, находившійся у г-на Строева, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, дл. $9\frac{1}{4}$, ширин. $3\frac{1}{2}$ вершковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аванасью да старцу Феоктисту да келарю старцу Саватѣю съ братьею.

Вверху и съ боку на бѣлыхъ мѣстахъ и частию между верхнихъ строкъ рукою царя:

І вамбы сей грамоте вѣрить, и здѣлать бы, і уберечь ото всякого дурна, съ нимъ поговоря противъ сей грамоты, да отнутбы никто не вѣдалъ хотя і выедетъ куды; а естли свѣдаютъ, и я свѣдаю, і вамъ быть казненымъ; а естли убережете ево такъ какъ і мнѣ добра ему здѣлаете, і я васъ пожялуя такъ, чево от зачяла свѣта такой милости не видали; а грамотку сию показити ему приятелю моему.

Между 3 и 4 строками есть помарка.

II.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастыръ, богомолцомъ нашимъ, игумену Аванасью, строителю старцу Θεоктисту Калединскому, келарю старцу Саватию Юшкову. Писалъ къ намъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, для смутного времени, ѣздилъ онъ помолитца къ чудотворцу Кирилу, и нынѣ, милостию всемогущаго Бога и нашимъ государьскимъ счастьемъ, смутное время утихаетъ; и боярину бѣ нашему Борису Ивановичю Морозову побыти въ вотчинѣ въ своей Тверской.—И какъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ изъ Кирилова монастыря въ Тверскую свою вотчину поѣдетъ, и вы бѣ боярина нашего Бориса Ивановича велѣли проводить въ Тверскую его вотчину; а кого пошлете провожать боярина нашего Бориса Ивановича, и вы бѣ имъ приказали накрѣпко, чтобъ они во всемъ боярина нашего Бориса Ивановича слушали и почитали и проводили съ великимъ береженьемъ; а будетъ на подъемъ боярину нашему Борису Ивановичю понадобится лошади, или похочетъ ѣхати водянымъ путемъ, и вы бѣ на подъемъ лошади и для водяного

пути дали суды боярину нашему Борису Ивановичю, на чемъ бы мочно было поднятца безо всякія пужи и безъ мотчанья. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, Августа въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: На Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь, богомошцомъ нашимъ, игумену Аѳанасью, да строителю старцу Θεоктисту Калединскому и келарю старцу Саватию Юшкову съ братьею.—157 году, Сентября въ 8 день, привезъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Чириковъ.

Вверху и съ боку на полъ и частію между верхнихъ строкъ написано рукою царя: *Игуменъ Аѳанасей, і строитель Θεоктистъ, і келарь Саватѣй! Какъ ся грамота придетъ, і вы известите приятелю моему і влѣсто отца моего родново боярину Борису Ивановичю Морозову, что время ему, воспитателю моему, пхать в деревню в Тверскую ево, і сю грамоту ему покажите, і вѣрьте ей, а вверху приписалъ я государь царь своею рукою у сей грамоты; а какъ приѣдетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичь, і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ; і печать моя у сей грамоты, і вамъ бы вѣрить сей грамотъ, і отпустить ево съ великою честью і збережатыми, і чтобы берегли ево здоровья накрѣпко. Вѣхъ.—Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.*

(Къ стр. 116—119.).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ ЛОВЧИМЪ
ПТИЦАМЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИ-
ЛОВИЧА (*)

<i>Астрадамъ.</i>	<i>Атаманъ.</i>
<i>Адинецъ.</i>	<i>Ахиллесъ.</i>
<i>Абрачъ.</i>	<i>Аранъ.</i>
<i>Аимаръ.</i>	<i>Адрачъ.</i>
<i>Албанусъ.</i>	<i>Аидаръ.</i>
<i>Бояринъ.</i>	<i>Буйдакъ.</i>
<i>Береза.</i>	
<i>Голова.</i>	<i>Голубой.</i>
<i>Голубецъ.</i>	<i>Гирдй.</i>
<i>Дружокъ.</i>	<i>Дерябка.</i>
<i>Есауль.</i>	<i>Елецъ.</i>

(*) Во 2-й книгъ Русской Бесѣды, въ статьѣ А. Н. Попова : Сокола и кречета царя Алексѣя Михайловича, приведенъ списокъ царскихъ птицъ, заимствованный изъ принадлежащаго г. Геннади, рукописнаго сборника, конца XVII или начала XVIII вѣка. Нѣкоторыя изъ означенныхъ въ этомъ спискѣ птицъ не находятся въ *Росписи государевымъ охотникамъ*, напечатанной на стр. 116 -- 119 нашего изданія. Мы приводимъ ихъ здѣсь для дополненія *Росписи*.

Звѣзда.
 Злой.
 Колмогоръ.
 Калсогоръ.
 Кропленой.
 Муцаль.
 Промышляй.
 Столникъ.
 Сотникъ.
 Секачь.
 Турокъ.
 Храброй.
 Черняй.
 Шаранъ.
 Широкой.

Згибай.
 Изумрудъ.
 Кузнецъ.
 Копейка.
 Лаской.
 Переславецъ
 Рудакъ.
 Сьрой.
 Салдатъ.
 Скородумъ.
 Усачъ.
 Чердай.
 Шумтаръ.
 Ширяй.

СОКОЛЬИ.

Алмазъ.
 Беляй.
 Золотой.
 Красной.
 Ширяй.

Аранъ.
 Железо.
 Змей.
 Стряпчей.
 Яхонтъ.

К О Н Е Ц Ъ .

№ 45. стр.

Поздравляю старую и новую школу

Всего доброго

Всего доброго
Всего доброго
Всего доброго

Спасибо

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
Письма къ Матюшкину.	1
Книга глаголемая Урядникъ	87
Пояснительная замѣтка С. Т. Аксакова.	139
Письма къ Никону.	147
Письма къ князю Одоевскому.	217
Письма къ своему семейству.	237
Приложенія:	
Двѣ грамоты въ Бѣлозерскій монастырь	243
Списокъ ловчимъ птицамъ.	247

ОПЕЧАТКИ.

стр.	строки.	Напечатано	Слѣдуетъ читать
15.	8 сверху	Покровкп.	Покровки
22.	10 снизу	княгиню	княгини
48.	6 сверху.	матюшкипу.	Матюшкину.
49.	12 —	кречеть поразивъ	кречеть, поразивъ
58.	3 —	въ 18 день.	въ 18 день ¹²⁾ .
79.	5 снизу	богъ	Богъ
90.	6 сверху	свалится	славится
—	1 снизу	а полъ	на полъ
95.	7 сверху	самъ самъ	самъ
97.	9 —	молвилъ	молвить
126.	11 снизу	ниже	виже. <i>Безс.</i>
132.	9 —	ревнему	древнему
152.	12 —	хрiстіанскій	хрiстіанскій
167.	13 —	такимъ	такимъ
183.	10 сверху	и насъ	и у насъ
214.	4 снизу	чудотворца	чудотворца ⁵⁾
221	13 снизу	къ приходу	въ приходу
224.	1 сверху	испѣлилъ	испѣлилъ ⁷⁾
—	14 снизу	обавники ⁷⁾	обавники ⁸⁾
233.	10 —	храминою,	храминою.
236.	9 —	первомъ	первомъ

